

ВЕСТНИК ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2308-8117

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2 (25) 2019

Учредитель: АНО ВО «Гуманитарный университет»
(г. Екатеринбург)

Адрес редакции: 620049, г. Екатеринбург,
ул. Студенческая, д. 19
E-mail: ektbriogu@mail.ru

Адрес издателя: 620049, г. Екатеринбург,
ул. Студенческая, д. 19

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Распространяется бесплатно

Редакционная коллегия

Главный редактор

Закс Л. А., д-р филос. наук, профессор

Заместители главного редактора

Мясникова Л. А., д-р филос. наук, профессор (*направление «Философские науки»*)

Мицек С. А., д-р экон. наук, доцент (*направление «Экономические науки»*)

Семитко А. П., д-р юрид. наук, профессор (*направление «Юридические науки»*)

Члены редколлегии

Козлова О. А., д-р экон. наук, профессор

Мицек Е. Б., д-р экон. наук, доцент

Светлов Н. М., д-р экон. наук, профессор

Тарасьев А. М., д-р физ.-мат. наук, профессор

Хмелькова Н. В., д-р экон. наук, доцент

Архипов С. И., д-р юрид. наук, профессор

Балакшин В. С., д-р юрид. наук, профессор

Глушкова С. И., д-р полит. наук, доцент

Курченко В. Н., д-р юрид. наук, профессор

Незнамова З. А., д-р юрид. наук, профессор

Семякин М. Н., д-р юрид. наук, профессор

Брандт Г. А., д-р филос. наук, доцент

Зайцев П. Л., д-р филос. наук, профессор

Коркунова О. В., д-р филос. наук, доцент

Круглова Т. А., д-р филос. наук, доцент

Перцев А. В., д-р филос. наук, профессор

Редакционный совет

Болдыгин Г. В., канд. филос. наук, основатель Гуманитарного университета,
почетный профессор ГУ

Красовский А. А., д-р наук (Вена-Лаксенбург, Австрия)

Палокангас Т., д-р наук, профессор (Хельсинки, Финляндия)

Родригес-Бланко В., профессор (Гилфорд, Великобритания)

Руденко В. Н., д-р юрид. наук, профессор, член-корреспондент РАН

Руткевич А. М., д-р филос. наук, профессор (г. Москва)

Степанов С. А., д-р юрид. наук, профессор

Чжу Б., д-р наук, профессор (Пекин, Китай)

THE REVIEW OF THE LIBERAL ARTS UNIVERSITY

SCIENTIFIC JOURNAL

2 (25) 2019

ISSN 2308-8117 (Vestnik Gumanitarnogo universiteta)

Frequency: 4 times a year

Publisher: Liberal Arts University – University for Humanities
(Ekaterinburg)

Editorial address: 620049, Ekaterinburg,
19, Studencheskaya st.
E-mail: ektbriogu@mail.ru
Publisher: 620049, Ekaterinburg,
19, Studencheskaya st.

Distributed free of charge

Editor-in-Chief

L. A. Zaks, Doctor of Philosophical Sciences, Prof.

Deputy Editors-in-Chief

L. A. Myasnikova, Doctor of Philosophical Sciences, Prof. ("Philosophical sciences" branch)

S. A. Mitsek, Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. ("Economic Sciences" branch)

A. P. Semitko, Doctor of Legal Sciences, Prof. ("Legal sciences" branch)

The editorial board

Kozlova O. A., Doctor of Economic Sciences, Prof.

Mitsek E. B., Doctor of Economic Sciences, Associate Prof.

Svetlov N. M., Doctor of Economic Sciences, Prof.

Taras'ev A. M., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Prof.

Khmelkova N. V., Doctor of Economic Sciences, Associate Prof.

Arkhipov S. I., Doctor of Legal Sciences, Prof.

Balakshin V. S., Doctor of Legal Sciences, Prof.

Glushkova S. I., Doctor of Political Sciences, Associate Prof.

Kurchenko V. N., Doctor of Legal Sciences, Prof.

Neznamova Z. A., Doctor of Legal Sciences, Prof.

Semyakin M. N., Doctor of Legal Sciences, Prof.

Brandt G. A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof.

Zaitsev P. L., Doctor of Philosophical Sciences, Prof.

Korkunova O. V., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof.

Kruglova T. A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof.

Pertsev A. V., Doctor of Philosophical Sciences, Prof.

The editorial council

Boldygin G. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof,

founder of Liberal Arts University – University for Humanities, Professor Emeritus

Krasovskii A. A., PhD (Doctorat) (Vienna-Laxenburg, Austria)

Palokangas T., PhD (Doctorat), Prof. (Helsinki, Finland)

Rodriguez-Blanco V., Professor (Guildford, Great Britain)

Rudenko V. N., Doctor of Legal Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences

Rutkevich A. M., Doctor of Philosophical Sciences, Prof. (Moscow)

Stepanov S. A., Doctor of Legal Sciences, Prof.

Zhu B., PhD (Doctorat), Prof. (Beijing, China)

Содержание

Экономика	5
<i>Моисеева Н. Н., Попова Д. С.</i>	
Деятельность микрофинансовых организаций на рынке потребительского кредитования в РФ	6
<i>Паньков В. А., Мельников А. В.</i>	
Cashback. История появления, типы cashback и развитие в России	12
<i>Дмитриев Н. Д., Тихонова М. В.</i>	
Современные формы государственной поддержки малого бизнеса в Российской Федерации	19
Юриспруденция	25
<i>Родригез-Бланко В.</i>	
Прав ли Финнис? Понимание нормативной юриспруденции. Часть 2	26
<i>Денисов С. А.</i>	
Использование толкования права в интересах административного класса	42
<i>Султанов А. Р.</i>	
О неконституционности толкования ст. 311 АПК РФ, не допускающего пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам при выявлении новых доказательств, скрытых от суда другой стороной	52
<i>Глушкова С. И., Гордеева Е. Ю., Мартынов К. Э.</i>	
Право на охрану здоровья: актуальные вопросы соблюдения и защиты	62
<i>Семитко А. П.</i>	
Рецензия на диссертацию Л. Н. Берг «Исследование правового воздействия: методология, теория, практика»	77
Философия	89
<i>Игнатова Н. Ю.</i>	
Аристотелевско-средневековая картина мира	90
<i>Погорельская Е. Ю., Чернов Л. С.</i>	
Научные онтологии: падение иерархии	100
<i>Белоусова Е. В., Виноградова Л. С.</i>	
Создание искусственных органов человека как перспективный способ совершенствования его природы	109
<i>Мясникова Л. А., Голомидова О. Ю.</i>	
Роль новых форм туристских практик в уточнении современного понимания туризма	116
<i>Шаклеева А. И.</i>	
Юродство как феномен русской культуры	122
Научные события	127
<i>Глушкова С. И.</i>	
Актуальные вопросы развития гражданского образования в Свердловской области (обзор материалов круглого стола)	128
<i>Дроздова А. В.</i>	
О российской конференции Гуманитарного университета «Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире»	134
Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»	137

Contents

Economics	5
<i>Mokeeva N. N., Popova D. S.</i>	
Activities of Microfinance Organizations in the Consumer Credit Market in Russia	6
<i>Pankov V. A., Melnikov A. V.</i>	
Cashback. Its History, Types and Development in Russia	12
<i>Dmitriev N. D., Tikhonova M. V.</i>	
Contemporary Forms of State Support of Small Business in the Russian Federation	19
 Law	25
<i>Rodriguez-Blanco V.</i>	
Is Finnis wrong? Understanding Normative Jurisprudence. Part 2	26
<i>Denisov S. A.</i>	
Using Law Interpretations for the Benefit of the Administrative Class	42
<i>Sultanov A. R.</i>	
On Unconstitutionality of Article 311 of the Arbitration and Procedural Code of the RF not Allowing for the Renewal in the Light of New Evidence Hidden from the Court by the Other Party	52
<i>Glushkova S. I., Gordeeva E. Yu., Martynov K. E.</i>	
Right to Health Care: Topical Issues of Responsibility and Protection	62
<i>Semitko A. P.</i>	
A review of L. N. Berg dissertation “Research on Legal Effect: Methodology, Theory, Practice”	77
 Philosophy	89
<i>Ignatova N. Yu.</i>	
The Aristotelian-medieval Picture of the World	90
<i>Pogorelskaya E. Yu., Chernov L. S.</i>	
Scientific Ontologies: The Fall of the Hierarchy.....	100
<i>Belousova E. V., Vinogradova L. S.</i>	
Creation of Artificial Human Organs as a Promising Way to Improve Man’s Nature	109
<i>Myasnikova L. A., Golomidova O. Yu.</i>	
The Role of New Forms of Tourism Practices in Clarifying the Current Understanding of Tourism	116
<i>Shakleeva A. I.</i>	
The Foolishness as a Phenomenon of Russian Culture	122
 Scientific Events	127
<i>Glushkova S. I.</i>	
Topical Issues of Civic Education Development in the Sverdlovsk Region (a Review of Roundtable Materials)	128
<i>Drozdova A. V.</i>	
On XXI Russian scientific-practical conference “The Russian man and power in the context of dramatic changes in today’s world”	134
 Submission Requirements for «LAU Vestnik» authors	137

|| ЭКОНОМИКА

Деятельность микрофинансовых организаций на рынке потребительского кредитования в РФ

В статье рассмотрена специфика деятельности микрофинансовых организаций, а также проблемы и перспективы развития рынка данных организаций. Рассмотрены и нововведения в данной сфере, которые направлены на решение проблем.

Ключевые слова: микрофинансовая организация; кредитор; заемщик; Банк России; микрозаем; долг.

На сегодняшний день в России достаточно динамично развивается рынок потребительского кредитования.

Основными кредиторами выступают коммерческие банки, кроме них на рынке потребительского кредитования работают и микрофинансовые организации, ломбарды и кредитные кооперативы. И в данной статье автор счел целесообразным рассмотреть специфику деятельности микрофинансовых организаций и проанализировать проблемы и перспективы развития данного сегмента рынка потребительского кредитования в РФ.

Микрофинансовая организация (МФО) – организация, которая кредитует физических (на сумму не более 1 млн руб.) и юридических лиц (на сумму не более 3 млн руб.), но не являющаяся банком. Как разновидности МФО существуют микрокредитная (МКК) и микрофинансовая (МФК) компании. Микрофинансовым компаниям доступен весь спектр операций (выпуск облигаций, привлечение денежных средств граждан и юридических лиц, выдача микрозаймов). К микрокредитным относятся компании, которым запрещается привлекать и инвестировать средства населения, а микрозаемы такие компании могут предоставлять только за счет собственных средств в размере, не превышающем 500 тыс. руб. одному гражданину. Согласно законодательству РФ МФК должна иметь минимальный уставный капитал в размере 70 миллионов рублей, а минимальный уставный капитал МКК 10 тысяч рублей [1]. Безусловно, организации такого рода должны быть зарегистрированы как юридические лица и внесены в государственный реестр МФО. Также стоит отметить, что, в соответствии с федеральным законом, в течение 90 дней после внесения сведений о юридическом лице в государственный реестр МФО компания должна вступить в саморегулируемую организацию (СРО) в сфере финансового рынка. СРО осуществляет контроль за соблюдением требований Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» организациями, являющимися членами СРО [17].

По данным государственного реестра, на 01.04.2019 в России насчитывается около 2 тыс. микрофинансовых организаций. Их было гораздо больше, но в течение последних двух лет Банком России, как регулятором, ведется активное очищение финансового рынка от недобросовестных участников, в том числе и рынка микрофинансирования (рис. 1). Так, например, только за начало 2019 года из реестра

* **Наталья Николаевна Мокеева**, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург).

E-mail: natmokeeva@yandex.ru

** **Дарья Сергеевна Попова**, студентка 3-го курса бакалавриата факультета бизнеса и управления, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: dash.popo2012@yandex.ru

стра МФО было исключено 10 микрофинансовых организаций, в том числе ООО МКК «КАССИР», ООО МКК «Феникс+», ООО МКК «МИГФИН-ЮГРА» и другие [15].

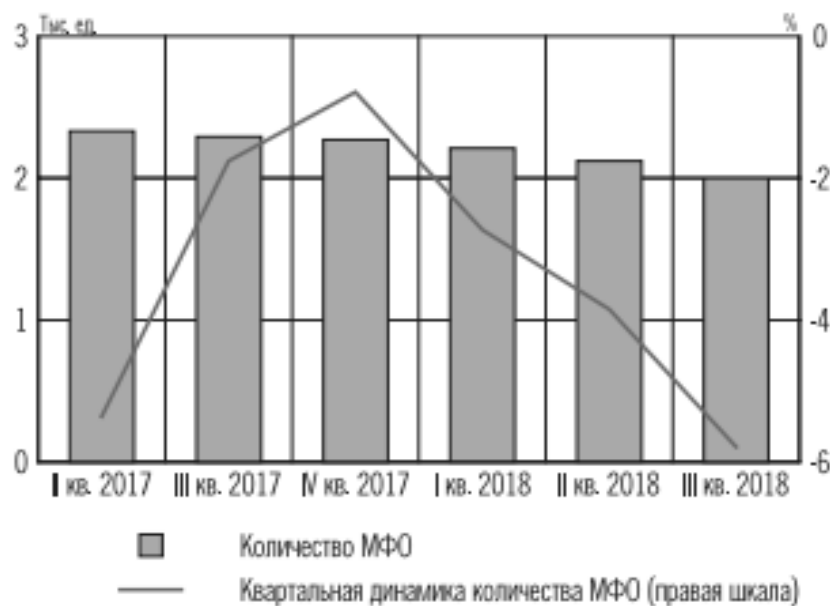

Рис. 1. Динамика количества МФО России, внесенных в государственный реестр [15]

Основными причинами исключения МФО из реестра являются:

- нарушение микрофинансовой организацией требований законодательства относительно ее деятельности. Такое нарушение может наказываться штрафом в увеличенном размере, но дело может дойти и до закрытия МФО;
- несоблюдение МФО правил оформления деятельности микрофинансовых организаций, следствием чего тоже может стать закрытие;
- непредставление правильных финансовых отчетов в Банк России – это злое нарушение тоже может стать причиной закрытия МФО.

Основной операцией МФО является выдача займов как физическим, так и юридическим лицам (рис. 2). Особенностью таких займов является то, что в отличие от банка проценты по кредиту начисляются ежедневно. Кредит выдается на основании договора, в котором на первой же странице на видном месте указана полная сумма, которую заемщик должен будет вернуть. В связи с деятельностью МФО у заемщика могут возникнуть жалобы. Поводом могут быть, например, некомпетентность сотрудников МФО или сотрудников организации, которой МФО передала долг (как и любой банк, МФО имеет право передать долг третьим лицам), а также увеличение процентной ставки без уведомления заемщика и другие. В 2018 году большое количество жалоб на МФО поступило в Банк России – около 16,8 тыс. (показатель вырос на 32,8 % по сравнению с 2017 годом) [19]. Большинство из них касается порядка взыскания долгов. В связи с этим саморегулируемая организация (СРО) разработала проект по созданию стандартов работы при взыскании задолженностей. Он предполагает, что каждая МФО должна выработать и утвердить алгоритмы по работе с должниками (в т. ч. последовательность ведения телефонных и личных переговоров, а также составление писем и СМС должникам). А заниматься взысканием долгов смогут только опытные сотрудники. Исполнение требований СРО будет контролироваться в рамках комплексных проверок. Главной целью разрабатываемого стандарта является создание инструмента воздействия на участников микрофинансового рынка, а также развитие принципов ответственного кредитования на этом рынке.

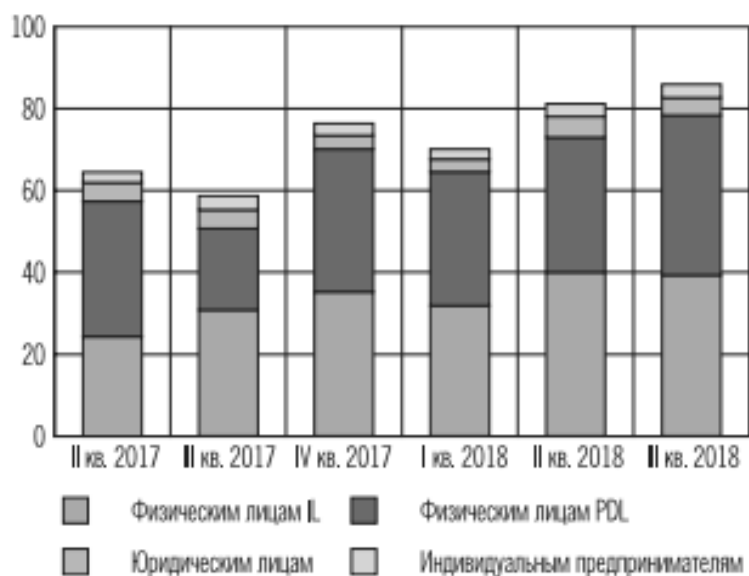
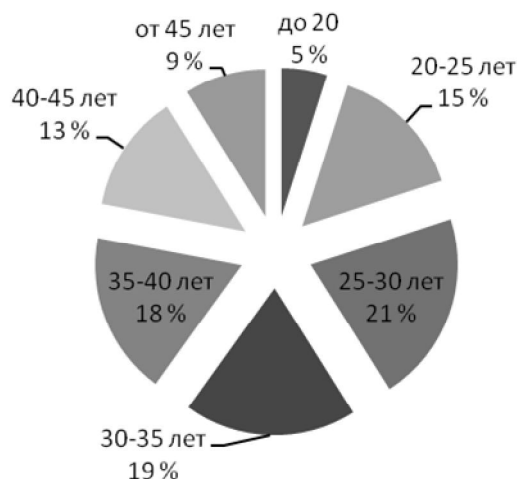

Рис. 2. Динамика структуры выданных микрозаймов (млрд руб.) [15]

Также стоит отметить, что многие молодые люди стали интересоваться займами в МФО. Так, например, раньше 55 % клиентов составляли люди от 35 до 50 лет. А в прошлом году 60 % клиентов – это люди в возрасте до 35 лет [12] (рис. 3). И это не радует, так как заемщики в возрасте до 27 лет находятся в группе риска по платежеспособности. Такие клиенты легко берут деньги в долг, а вот с их возвратом часто возникают проблемы. К тому же они менее ответственны и еще не имеют четкого представления о финансовом планировании. Поэтому для МФО наиболее предпочтительными являются заемщики в возрасте старше 27 лет. Возможно, увеличение доли более молодых заемщиков объясняется повышением доступности онлайн-займов. Это же является и одной из причин повышения спроса на услуги МФО (в 2017 году за услугами микрозайма обратилось около 8,5 млн человек, а в 2018 – около 10 млн) [12]. Безусловно, с появлением онлайн-займов деньги в долг брать стало проще. Ведь для этого нужно лишь заполнить анкету, указать сумму и ждать ответа. Даже подписание договора не требует посещения офиса МФО.

На январь 2019 года долг российских заемщиков перед микрофинансовыми организациями составил 39,9 млрд руб. [9], в связи с чем микрофинансовая компания из Новосибирска первой в России запустила программу по оптимизации долговой нагрузки в сфере МФО. Компания «СМСфинанс» списала более 500 тыс. рублей долга для заемщиков, имеющих значительный долг перед МФО и попавших в трудную жизненную ситуацию, а также соблюдающих платежную дисциплину, финансовую порядочность [14]. Целью данной программы является оздоровление рынка микрофинансирования, а также обучение людей выбору наиболее подходящего для них кредитного продукта. В рамках данной программы выбраны люди, для которых долг действительно критичен и его выплата затруднена по ряду обстоятельств, они же прошли курс финансовой грамотности.

Рис. 3. Возраст заемщиков МФО в 2018 г.¹

На оздоровление рынка направлена внесенная поправка в законодательство о микрофинансировании, устанавливающая ограничение предельной задолженности заемщика по договору займа со сроком до одного года в размере 2,5-кратной суммы данного займа. После того как эта сумма достигается, закон запрещает начисление процентов и неустоек (штрафные санкции и пени прописаны в договоре, но мало кто обращает на них внимание, думая, что погасят кредит вовремя и проблем не возникнет). С 1 июля 2019 года, ограничение составит двукратную сумму займа, а с 1 января 2020 года – 1,5-кратную. Вводится и ограничение ежедневной процентной ставки в 1,5 %, а с 1 июля 2019 года ежедневная ставка составит 1 % в день [13].

Основываясь на среднем размере так называемого займа «до зарплаты», законодатели ввели специальный вид займа – в сумме до 10 тыс. рублей на срок до 15 дней. Сумма начисленных процентов по такому займу не должна превышать 3 тыс. рублей (или 30 % от суммы займа, если на 15 дней выдано менее 10 тыс. рублей). Ежедневная выплата по такому займу не должна превышать 200 рублей [13]. В отношении такого займа не будут действовать ограничения, изложенные выше, однако продлевать или увеличивать его сумму запрещено.

Кроме того, компании должны проверять долговую нагрузку клиента. Существует специальный коэффициент для расчета предельной долговой нагрузки. Если у кредитора будет слишком много выданных кредитов с повышенным коэффициентом, то Банк России сможет отобрать лицензию у МФО. Это означает, что гражданам, которые уже имеют несколько кредитов, МФО выдать микрозайм не сможет.

В заключение хочется сказать, что микрофинансовый рынок является развивающимся сегментом финансового рынка. Но он недостаточно урегулирован, поэтому государство в лице различных исполнительных органов пытается решить проблемы, которые существуют на данном сегменте финансового рынка. Помимо проблем на самом рынке микрофинансирования, существует и такая проблема, как финансовая неграмотность населения, которая приводит к различным последствиям как для МФО, так и для самого клиента. Поправки, внесенные в законодательство, облегчат жизнь клиентам, которые будут более защищены и уверены, что размер долга не выйдет за разумные пределы. А ужесточение требований законодательства, скорее всего, приведет к уменьшению количества МФО на рынке. В результате мелкие компании исчезнут или их поглотят конкуренты.

¹ Составлено автором на основе статистических данных: [15].

Литература

1. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ.
2. О потребительском кредите (займе) : федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
3. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности : федеральный закон от 03.07.2016 № 231-ФЗ.
4. Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих микрофинансовые организации : утв. Банком России 22.06.2017 г.
5. Базюк Н. Ю. Микрофинансовые организации в России: микрозаймы и инвестиции // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 13. – С. 7–11.
6. Банковское дело : в 5 т. – Т. 1 : Деньги, кредит, банки : учебник / под ред. Ю. А. Ровенского, Г. А. Бунич, Н. Н. Наточеева, Ю. Ю. Русанова и др. – М. : Проспект, 2017. – 320 с. – (Серия «Банковское дело»).
7. Банковская система в современной экономике : учеб. пособие / под ред. О. И. Лаврушина. – 2-е изд. – М. : КНОРУС, 2016. – 360 с.
8. Белоглазова Г. Н. Деньги, кредит, банки : учебник для академического бакалавриата / под ред. Г. Н. Белоглазовой. – М. : Юрайт, 2014. – 620 с.
9. Вестник Банка России [Электронный ресурс]. – 2019. – 31 января (№ 6 (2058)). – URL: <http://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/59936?fileId=-1&scope=2058>
10. Воротников А. А., Изотова А. Ю. Микрокредитные организации XXI века: специфика российского рынка, общемировые тенденции и перспективы адаптации международного опыта // Научные записки молодых исследователей. – 2016. – № 6. – С. 14–20.
11. Годовой отчет Банка России за 2017 год [Электронный ресурс] // Банк России : официальный сайт. – 2018. – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7796/ar_2017.pdf
12. Исследование: четверть клиентов онлайн-МФО – люди в возрасте от 25 до 30 лет [Электронный ресурс] // Банки.ру : информационный портал. – 16.09.2016. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=9227608>
13. Микрофинансирование: новые ограничения предельной задолженности и ежедневной процентной ставки [Электронный ресурс] // Банк России : официальный сайт. – 2019. – 4 января. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=2349>
14. Новосибирск: рынок микрофинансирования [Электронный ресурс]. – Вып. № 1, 29 марта // РБК. – 2019. – URL: <https://nsk.plus.rbc.ru/news/5c7fcc117a8aa92eb805a979>
15. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов. III квартал 2018 [Электронный ресурс] : информационно-аналитический материал // Банк России : официальный сайт. – 2019 – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/71165/review_mfo_18Q3.pdf
16. Прушенов Н. С. Правовое регулирование микрофинансовых организаций на современном этапе развития экономики страны // Научный журнал. – 2017. – № 9 (22). – С. 61–64.
17. Саморегулируемая организация МиР («Микрофинансирование и развитие») [Электронный ресурс]. – URL: <http://nprim.ru>
18. Сорокин А. С., Шилов В. А. Многомерный статистический анализ структуры рынка микрофинансирования в России // Науковедение : интернет-журнал. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 1–18.
19. Россияне стали чаще жаловаться на микрокредиторов [Электронный ресурс] // Банки.ру : информационный портал. – 28.03.2019. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10892634>
20. Рейтинг надежности микрофинансовых организаций [Электронный ресурс] // Эксперт РА : рейтинговое агентство. – URL: <http://www.raexpert.ru/rating/mfi/>

21. Рыбин В. Н. Финансовые рынки. – Ч. 1 : Финансовые рынки Российской Федерации [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. Н. Рыбин, А. В. Рыбин. – Электрон. текст. дан. – М. : Русайнс, 2015. – 74 с.

Natalia Nikolaevna Mokeeva,

Candidate of Economic sciences, associate prof. of Finance,
Money Circulation and Credit department, Ural Federal University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

Daria Sergeevna Popova,

third-year undergraduate student of the faculty of Business and Management,
Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

Activities of Microfinance Organizations in the Consumer Credit Market in Russia

The article deals with the specifics of microfinance organizations as well as problems and prospects of the development of the market of these organizations. Considered and innovations in this area aimed at solving current problems are considered.

Key words: a microfinance organization; lender; borrower; Bank of Russia; microloan; debt.

Cashback. История появления, типы cashback и развитие в России

В современном мире вокруг каждого человека существует множество предложений по покупке того или иного товара, и на первый взгляд сделать выбор очень сложно, с каждым днем этот процесс вызывает все больше трудностей у покупателей. Прежде всего, это связано не только с огромным числом магазинов и товаров, но и с постоянным усложнением самой продукции, а еще и с ценообразованием, скидками, дополнительными бонусами. Каждый ритейлер желает собрать вокруг себя лояльную группу клиентов, которая будет выбирать именно его магазин для покупок. Компании ведут активные рекламные кампании в Интернете и на улицах города, пытаются показать свой товар в различных фильмах, роликах, в руках у знаменитостей. Всё это делается, прежде всего, для привлечения клиентов. Но покупателя теперь недостаточно привлечь только хорошим качеством товаров и обслуживанием, нужно поощрять клиента за то, что он покупает именно в этом магазине, а также заставить совершить повторную покупку. Именно поэтому и появились программы лояльности, в частности cashback-программы. Авторы данной статьи решили разобраться в данном понятии, а также сформировать типы cashback, которые представлены на рынке.

Ключевые слова: cashback; программы лояльности; банки; розничная торговля; агрегаторы; сервисы.

Введение

Конкуренция в розничной торговле находится на очень высоком уровне, и, чтобы привлечь новых покупателей, требуются новые решения, которые позволят заинтересовать не только в разовой покупке, но и превратить клиентов в лояльную аудиторию. Именно поэтому появляются клубные карты, дополнительные скидки для подписчиков почтовой рассылки или возврат части средств при покупке. Клиент должен чувствовать, что он, покупая именно на данной площадке, получает не только товар и хорошее обслуживание, но и бонусы, позволяющие сделать шопинг более выгодным. Одним из самых привлекательных вариантов как для потребителей, так и для компаний стал так называемый «cashback».

История программ лояльности началась более века назад, когда в США в 1914 году некоторые магазины начали выдавать наиболее обеспеченным покупателям специальные карточки, а в 1928 Farrington Manufacturing впервые выпустила металлические пластины, которые выдавались состоятельным клиентам [1]. Все подобные программы оставались локальными до второй половины XX века, развитие информационных технологий позволило программам лояльности вырасти до национального и международного уровня.

Первыми альтернативу скидкам предложили авиаперевозчики: в 1980-х годах American Airlines начали начислять на личные счета клиентов так называемые «мили», накопив определенное количество которых можно было обменять «мили» на билет, следом появились похожие программы в гостиничном бизнесе [2]. Достаточно быстро тенденция дошла и до банковского сектора, эмитенты карт стали возвращать обратно часть средств, потраченных клиентом по данной карте,

* Валерий Алексеевич Паньков, Антон Владимирович Мельников, студенты 1-го курса магистратуры кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

E-mail: valeron199571@gmail.com

Научный руководитель: Н. Н. Мокеева, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

что и получило название cashback (от английского cashback или амер. cashback – возврат наличных денег).

Однако происхождение слова cashback может иметь иную природу. В то самое время, когда в США банки начали возвращать клиентам часть средств, в Англии, в торговой сети Tesco, придумали следующий механизм: покупатель при оплате своих покупок безналичным расчетом мог при желании дополнительно заплатить по карте и получить эту же сумму наличными. Например, при общей стоимости покупок в £15 клиент запрашивает возврат денег в размере £20, оплачивает £35 по карте и получает £20 наличными вместе со своими товарами.

Данная схема является взаимовыгодной, так как продавец экономит на инкассации и комиссии за внесение денег на расчетный счет, а покупатель обналичивает средства без дополнительных затрат времени и денег. Банки, как правило, берут комиссию за снятие денежных средств в банкоматной сети клиентом другого банка, так что приходится либо тратить время на поиск банкомата того банка, в котором оформлена карта, либо тратить деньги на комиссионный сбор. Отсюда и название «cashback» – так как cash в основном используется для обозначения именно наличных денег. Стоит отметить, что сейчас платежные системы уже внедряют на территории России данный механизм, но при этом он не будет ассоциироваться с названием cashback.

В современном мире, когда людей все больше привлекают инструменты, позволяющие экономить и возвращать часть средств, cashback-сервисы и предложения банков стали всё активнее развиваться. В России использование подобного подхода быстро набирает популярность в связи с легкостью использования и внедрения компаниями, а также довольно простой системой вознаграждения и возврата средств клиентам. Другим немаловажным фактором популярности cashback является то, что реальные доходы населения не растут на протяжении длительного периода, что негативно сказывается на покупательной способности. Поэтому магазинам приходится внедрять дополнительную мотивацию для покупателей.

С точки зрения авторов, на данный момент можно выделить 3 типа cashback:

- 1) cashback как часть программы лояльности определенной компании;
- 2) банковский cashback;
- 3) различные cashback-сервисы и агрегаторы.

В первом случае возврат части средств является неотъемлемой частью программы лояльности. Как говорилось ранее, зачастую cashback может представлять собой определенные баллы, используемые внутри компании и конвертируемые в рубли или часть стоимости товара по определенным условиям, отличающимся от компании к компании. Особенностью данного вида cashback является то обстоятельство, что между клиентом и магазином, в котором совершается покупка, нет посредников. Магазин делится частью прибыли с проданного товара с покупателем, тем самым повышая лояльность потребителя именно к магазину и стимулируя его к покупкам в дальнейшем. Зачастую цены на определенные товары и услуги похожи от магазина к магазину, поэтому многие потребители делают свой выбор, основываясь именно на программе лояльности и возможном возврате части средств для следующих покупок. Иногда с помощью повышенного cashback компании стимулируют покупать через сайт, чтобы не нагружать консультантов и чтобы больше заказов было оформлено самостоятельно и дистанционно. Подобный шаг позволяет компании экономить, даже с учетом затрат на программу лояльности. Наглядным примером такой программы лояльности является «выручай карта» торговой сети «Пятерочка», где в зависимости от потраченной суммы за каждые 10 или 20 рублей начисляется 1 балл; затем накопленными баллами можно оплатить до 100 % стоимости покупки [3].

В тех сферах бизнеса, где средний чек многократно выше, чем при покупке товаров первой необходимости, и сами покупки одним и тем же клиентом совершаются гораздо реже, перешли на другой формат программ лояльности. Такие программы лояльности можно назвать коалиционными. Например, крупнейшие международные сети отелей, такие как Marriott, Carlson и Hilton, начисляют баллы не только за оплату проживания в гостинице, но и за перелеты на борту самолетов авиакомпаний-партнеров или покупки по картам банков-партнеров [4].

В России крупнейшими партнерскими сетями обладают авиаперевозчики, которые начисляют мили не только за стандартный набор транзакций в отелях, компаниях по аренде авто, но и за покупки в интернет-магазинах и онлайн-кинотеатрах, траты в ресторанах, торговых центрах и многое другое. Например, авиакомпания «S7» недавно стала начислять мили за покупки в маркетплейсе «Беру» и занятия в онлайн-школе английского языка «Skyeng» [5], а «мили» Аэрофлота можно получить как за покупку автомобиля в салоне Audi, так и за покупки в торговой сети «Перекресток» [6]. Такой обширный круг партнеров свидетельствует о стремлении авиакомпаний привлекать и делать постоянными как можно больше клиентов в различных ценовых сегментах.

При рассмотрении других двух выделенных категорий стоит выделить общую черту, связанную с системой возврата. Агрегаторы и банки выступают посредниками, которые привлекают с помощью cashback к тратам в различных магазинах. Каждый продавец предлагает агрегатору (банку) определенную комиссию за привлечение новых покупателей (рис. 1).

Банк (агрегатор), в свою очередь, делится частью комиссии с клиентами, что мотивирует последних активнее использовать данную площадку (банк). Полученные средства покупатели в дальнейшем могут тратить на покупки не в определенном магазине, благодаря которому был получен cashback, а на всей площадке. Но дальше уже появляются отличия в использовании cashback на сайте-агрегаторе или в банке [7; 8].

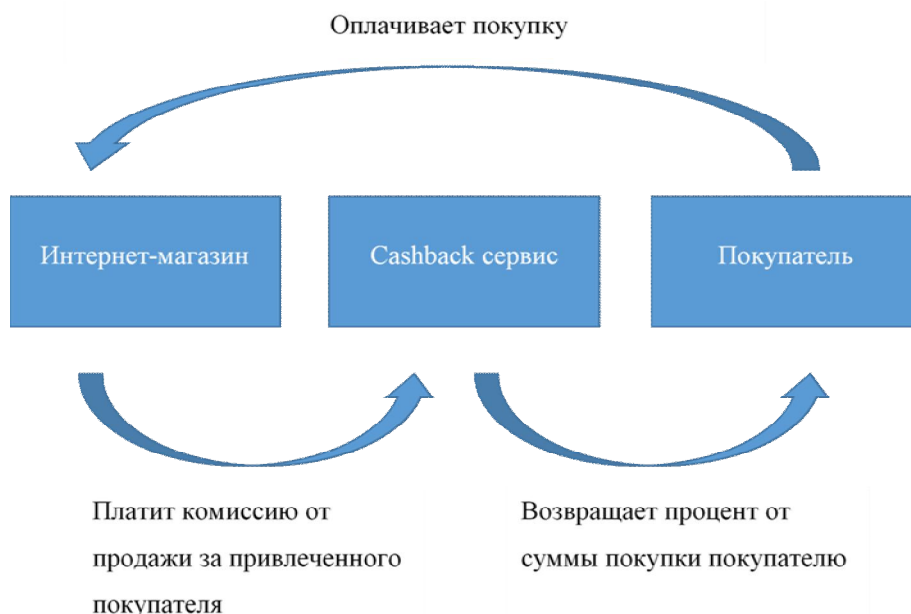

Рис. 1. Процесс взаимодействия всех участников при получении cashback через сайт-агрегатор²

² Составлено авторами.

Если исключить те случаи, когда выбор делается эмоционально, навязан работодателем и т. д., рациональный потребитель банковского продукта выбирает предложение того банка, пользование которым принесет ему наибольшую выгоду. Основными критериями выбора на сегодняшний день являются уровень надежности банка (репутация), тарифный план конкретного продукта и программа лояльности. Зачастую при выборе клиентом дебетовой или кредитной карты определяющим фактором в пользу какого-либо банка является именно программа лояльности. Составными частями такой программы являются начисление процента на остаток средств на счете, различные купоны и скидки на покупки у организаций – партнеров банка и cashback. Процесс формирования cashback в банках изображен на рисунке 2. Причем у банка cashback может начисляться как в рублях, так и во внутренних бонусах, которые можно обменивать на определенных условиях. Отличительной чертой банковского cashback является предоставление последнего не на покупки в каком-то определенном магазине, площадке, а на целую группу. Например, на покупки в ресторанах, кино, супермаркетах, АЗС и т. п. Такой подход помогает банкам сделать каждое предложение более индивидуальным и позволяет покупателю выбрать для себя наиболее подходящий продукт. Если говорить о предоставлении cashback на определенный вид покупок, то в таком случае банк уже делится непосредственно частью своей прибыли с клиентом, а не является посредником в данном процессе.

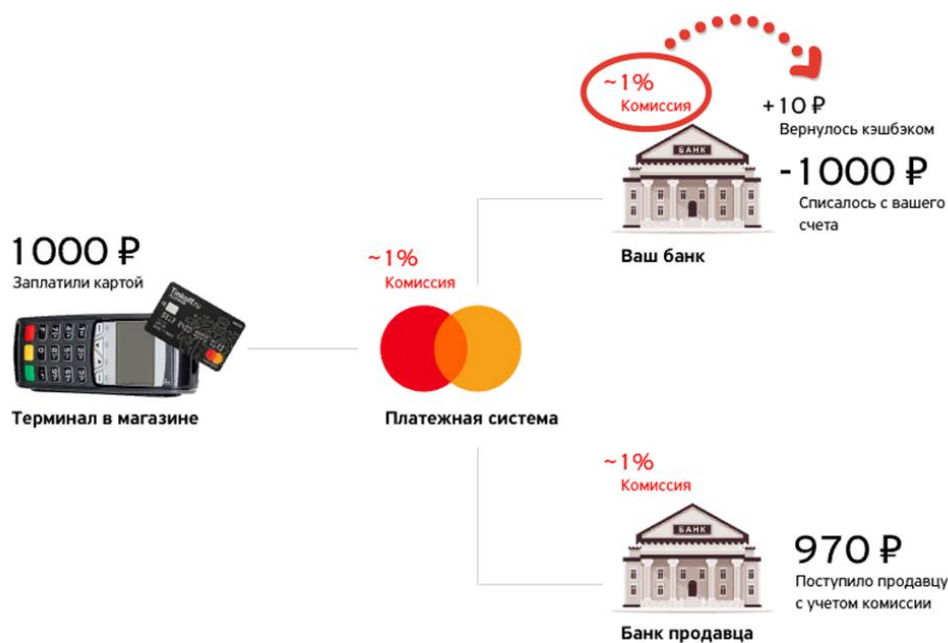

Рис. 2. Процесс формирования cashback в банке³

Главное при получении cashback в банке – оплата покупок через карту именно этого банка, причем у разных банков список партнеров отличается, а значит, и возможный размер возврата средств также может отличаться. Стоит также отметить, что после появления cashback в банках возникали споры по поводу обложения такого денежного вознаграждения НДФЛ, однако в 2012 году Минфин выпустил специальное письмо с разъяснениями, в котором приравнивал бонусы и денежное вознаграждение по карте к скидке и освободил от уплаты налога [10].

На российском банковском рынке самые разнообразные предложения есть у «Тинькофф-Банка», практически для любой категории трат есть специальные карты: от обычных кобрендовых карт для автолюбителей и авиаперевозчиков до уникальных карт для геймеров, покупателей определенных торговых центров

³ Составлено авторами по: [9].

(ТЦ «Аура» в г. Новосибирске и других), болельщиков ПФК ЦСКА. Соответственно по этим картам начисляется cashback, который можно в дальнейшем использовать для компенсации покупок у этих партнеров в рамках их сети. Также выпускаются карты специально для определенных фестивалей, таких как «Нашествие». Довольно любопытным вариантом являются карты, которые перечисляют cashback не клиенту, а в благотворительные организации, что позволяет участвовать в различных акциях: в поддержку, например, редких животных, или в защиту природы [11]. Причем использование cashback позволяет клиенту полностью покрывать стоимость обслуживания по карте, а также получать небольшой доход.

Отдельный интерес вызывают сервисы, появившиеся не так давно и набравшие большую популярность и клиентскую базу в последние 5–10 лет, – cashback-сервисы и агрегаторы. Такие сервисы представляют собой веб-сайты или мобильные приложения, которые предоставляют дополнительный cashback покупателям. Зарабатывают cashback-сервисы за счет того, что получают комиссию от продавцов за привлеченных клиентов. Например, при покупке телефона за 20 000 руб. покупателем, магазин платит сервису комиссию в размере 5 %, или 1 000 руб., 600 рублей в виде cashback (3 % от стоимости покупки) идут покупателю, оставшиеся 400 рублей остаются у сервиса и за вычетом расходов формируют его прибыль (рис. 1). При этом отличительной особенностью сайтов-агрегаторов на фоне других выделенных категорий является возможность использовать накопленный cashback для других покупок через этот сервис или вовсе выводить их на банковские карты или сервисы интернет-кошельков. Самыми популярными сервисами на территории СНГ являются: ePNCashback, Letyshops, Kopikot, Cash4brands, Megabonus, Smarty.sale [12].

В последние годы популярность подобных сервисов только растет, что проиллюстрировано на рисунке 3.

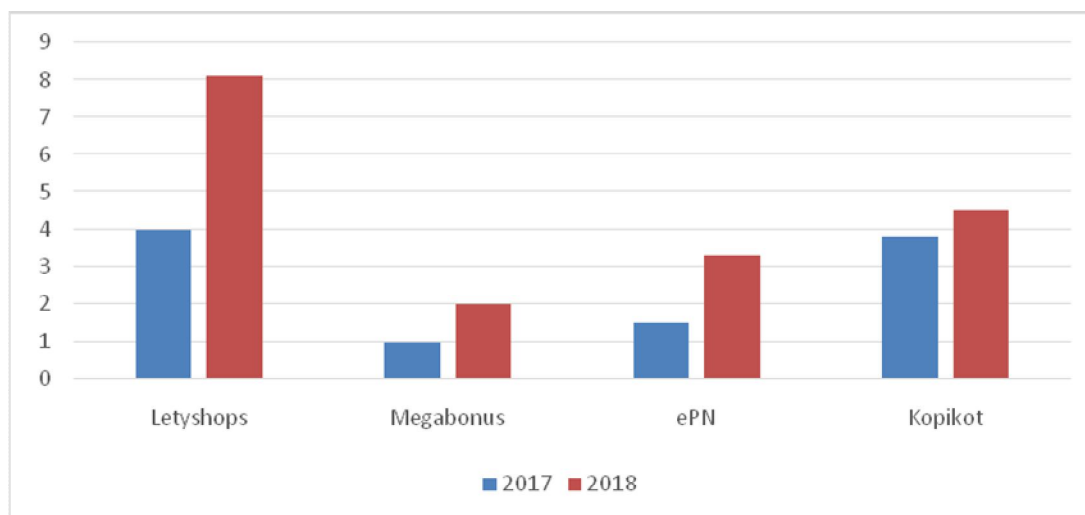

Рис. 3. Количество пользователей cashback-сервисов, млн человек⁴

Прежде всего это связано с ростом e-commerce: потребители уже привыкли совершать покупки в Интернете и всё чаще используют возможность возврата части средств с таких покупок. Как показывает рисунок, за год аудитория лидеров данного рынка выросла совокупно на 73,8 %, что позволяет говорить о существенном росте популярности данных сервисов. В ближайшем будущем, по мнению авторов, отмеченная тенденция будет сохраняться, что приведет не только к росту аудитории, но и к увеличению количества сайтов, предоставляющих подобные

⁴ Составлено авторами по: [13; 14; 15; 16; 17].

услуги. Крупные сотовые операторы также стараются создать на базе агрегаторов собственные cashback-сервисы, предназначенные для собственных абонентов, чтобы те покупали в их магазинах и через приложение. По исследованиям различных компаний, аудитория cashback-сервисов в России растет примерно на 400 тысяч человек ежегодно, а потенциальная аудитория насчитывает 20–25 млн человек, что составляет 17 % от всего населения страны [18].

Заключение

С каждым годом конкуренция за покупателя только увеличивается, и зачастую уже недостаточно просто выполнять работы или оказывать услуги качественно. Каждый отдельный потребитель хочет чувствовать, что к нему относятся с должным уважением и ценят его выбор, а также предлагают различные бонусы за покупки именно на их площадках. Борьба за клиента давно переросла горизонталь «хороший продукт, хорошее обслуживание», сейчас требуется делать нечто большее для привлечения аудитории. Развитие данного подхода будет длиться еще несколько лет, а также дополняться различными новыми бонусами и решениями, чтобы побуждать клиентов к еще большим тратам.

Литература

1. История возникновения пластиковой карты [Электронный ресурс] // Банки.ру : информационный портал. – URL: https://www.banki.ru/wikibank/istoriya_vozniknoveniya_bankovskoy_kartyi/ (дата обращения: 10.04.2019).
2. Эволюция программ лояльности – история возникновения и развития [Электронный ресурс] // NGM : CRM-агентство. – URL: <https://ngmsys.com/blog/loyaltyevolution/> (дата обращения: 09.04.2019).
3. Выручай-карта Пятерочки [Электронный ресурс] // Пятерочка : неофициальный информационный сайт. – URL: <https://5ka.bonus-card.info/vyruchai-karta-pyaterochki> (дата обращения: 09.04.2019).
4. Шафигуллин Р. Программы лояльности отелей: Marriott, Carlson, Hilton [Электронный ресурс] // Cossa. – 2015. – 27 февраля. – URL: <https://www.cossa.ru/155/97819/> (дата обращения: 10.04.2019).
5. S7 Airlines [Электронный ресурс] : официальный сайт. – URL: https://www.s7.ru/s7-priority/partners/online_shopping/index.dot/ (дата обращения: 10.04.2019).
6. Аэрофлот бонус [Электронный ресурс] // Аэрофлот : официальный сайт. – URL: https://www.aeroflot.ru/ru-ru/afl_bonus/partners (дата обращения: 10.04.2019).
7. Покупай с умом. Что такое кешбэк и почему о нем говорят все чаще [Электронный ресурс] // Лента.Ру : интернет-издание и СМИ. – 2016. – 24 ноября. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/11/23/letyshops/> (дата обращения: 11.04.2019).
8. Как устроен кешбэк? [Электронный ресурс] // Meduza : интернет-издание. – 2016. – 6 декабря. – URL: <https://meduza.io/cards/kak-ustroen-keshbek/> (дата обращения: 11.04.2019).
9. Банк дарит вам 8 миллионов. Как их получить [Электронный ресурс] // Т-Ж : интернет-журнал. – 14.08.17. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/8-million/> (дата обращения: 17.04.2019).
10. Зубова Е. Щедрость банков: какую выгоду можно извлечь из карты с функцией cashback [Электронный ресурс] // Forbes : интернет-издание. – 24.04.2013. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/rynki/238193-shchedrost-bankov-kakuyu-vygodu-mozhno-izvlechi-karty-s-funktsiei-cashback/> (дата обращения: 11.04.2019).
11. Кредитная карта Тинькофф Платинум [Электронный ресурс] // АО «Тинькофф Банк» : официальный сайт. – URL: <https://www.tinkoff.ru/cards/credit-cards> (дата обращения: 13.04.2019).
12. Топ-6 лучших кэшбэк сервисов 2018 [Электронный ресурс] // Сайт рейтингов cashback-сервисов. – URL: <https://cashback-services.ru/> (дата обращения: 13.04.2019).

13. Сухарев А. Карты, деньги, экономия. Как устроены кешбэк-сервисы в России [Электронный ресурс] // Forbes : интернет-издание. – 13.10.2017. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/351413-karty-dengi-ekonomiya-kak-ustroeny-keshbek-servisy-v-rossii>
14. Letyshops [Электронный ресурс] : cashback-сервис. – URL: <https://letyshops.com/> (дата обращения: 14.04.2019).
15. Kopikot [Электронный ресурс] : cashback-сервис. – URL: <https://www.kopikot.ru/home/> (дата обращения: 14.04.2019).
16. MegaBonus [Электронный ресурс] : cashback-сервис. – URL: <https://megabonus.com/> (дата обращения: 14.04.2019).
17. ePNCashback [Электронный ресурс] : cashback-сервис. – URL: <https://epn.bz.ru/cashback/> (дата обращения: 14.04.2019).
18. Городницкий П. Исследование: количество пользователей кэшбек-сервисов в России растет на 400 тысяч человек ежемесячно [Электронный ресурс] // vc.ru : интернет-издание. – 2017. – 14 июля. – URL: <https://vc.ru/flood/25165-russians-like-cashback/> (дата обращения: 15.04.2019).
19. Кругова Л. Н., Алексеева О. А. Повышение лояльности покупателей на базе cashback-сервисов // Современные вызовы и реалии экономического развития России : материалы V Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 19–21 апреля 2018 г.). – Ставрополь : ООО «Фабула», 2018. – С. 263–264.

Valeriy Alekseevich Pankov,

Anton Vladimirovich Melnikov,

first-year Master's Students, Faculty of Finance, Money Circulation
and Credit, Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

Cashback. Its History, Types and Development in Russia

In today's world each person is continually offered a great deal of products, and, at first glance, it is very hard to make a choice; with each passing day this process causes more and more difficulties for buyers. First of all, it is connected not only with a huge number of shops and the goods and with constant sophistication of the production itself let along pricing, discounts, additional bonuses. Each retailer wants to gather around a base of loyal customers who will choose his store for purchasing. Companies actively launch advertising companies on the internet and on the streets of the cities trying to show their goods in various films, commercials, in the hands of celebrities. All this is done primarily to attract customers. But it is now not enough to attract the buyer by just good quality of goods and services; you need to encourage the customer to buy in this particular store as well as to make a re-purchase. That is why there appeared loyalty programs, in particular cashback programs. The authors of this article make an effort to understand this concept as well as to formulate the types of cashback that are presented in the market.

Key words: cashback; loyalty programs; banks; retail trade; aggregators; services.

Современные формы государственной поддержки малого бизнеса в Российской Федерации

Статья посвящена аналитическому исследованию основных мер предоставления государственной поддержки при открытии и ведении малого предпринимательства на территории Российской Федерации. Рассмотрены базовые виды оказания финансовой и иной помощи, которые может получить начинающий предприниматель. Также изложены положения и условия современного малого бизнеса. На основе приведенных результатов можно строить перспективы относительно создания малого и среднего бизнеса с учетом нестабильной конъюнктуры отечественного рынка и значительных колебаний в экономике России.

Ключевые слова: предпринимательство; малый бизнес; средний бизнес; государственная поддержка; экономика; государство.

Малый бизнес, являясь одним из главных элементов рыночной экономики, способствует созданию новых рабочих мест, обеспечивает самозанятость населения, служит стимулом роста инновационных проектов в стране, развивает инвестиционную составляющую, а также повышает конкурентоспособность предприятий разных уровней. Малые и средние предприятия, в отличие от гигантских корпораций, обладают более высокой гибкостью и способны быстро адаптироваться к динамике экономической конъюнктуры. Не стоит забывать о том, что данный вид предпринимательской деятельности смягчает негативное влияние экономических кризисов и постепенно снимает сырьевую зависимость, что так характерно для отечественной экономики [7]. Именно эти аспекты и доказывают актуальность предоставления государственной поддержки малому бизнесу на территории Российской Федерации. Схематично роль малых и средних предприятий в экономике страны рассмотрены на рисунке 1. В аналитическом докладе Всемирного банка Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса в 2017 году», проведенном в 189 странах мира, Россия заняла 40-е место в общем зачете по институциональным факторам, которые способствуют развитию бизнеса или затрудняют его, нормам регулирования предпринимательской деятельности [13].

На сегодняшний день правительство реализует различные программы, которые направлены на предоставление безвозмездной помощи от государства.

* **Николай Дмитриевич Дмитриев**, студент 2-го курса магистратуры, направление «Финансовый менеджмент организации», Институт магистратуры, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург).

E-mail: ndmitriev1488@gmail.com

** **Майя Владимировна Тихонова**, канд. экон. наук, доцент, зам. завкафедрой ЭиУПиПК по научной работе, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург).

Рис. 1. Влияние малых и средних предприятий на экономику страны [2]

Ведению хозяйственной деятельности в современных динамичных условиях присущи следующие отличительные черты, отражающие сложность предпринимательства как социально-экономического явления:

- 1) ведение хозяйственной деятельности с целью максимизации полученной прибыли и других положительных экономических эффектов;
- 2) экономическая свобода в процессе ведения деятельности, которая, в свою очередь, предполагает наличие у бизнес-единиц комплекса прав и обязанностей, связанных с самостоятельностью в области принятия управленческих решений;
- 3) наличие у субъектов предпринимательской деятельности личной материальной и юридической ответственности за результат реализации своих решений;
- 4) инновационный характер ведения хозяйственной деятельности [3].

На сегодняшний день поступательное развитие малого предпринимательства происходит очень медленно и противоречиво. Достаточно низкой остается доля малых предприятий в объеме ВВП. В странах с развитой экономикой (Франция, Япония, США и Германия) доля компаний малого бизнеса в ВВП составляет около 50–60 % [4]. В России же, по оценкам Минэкономразвития, данный показатель равен 30 % [15].

Следовательно, особенно на ранних стадиях осуществления предпринимательской деятельности, оно нуждается в значительной государственной поддержке. Для реализации такой поддержки требуется четко сформулированная политика со стороны правительства. Таким образом, базовой целью современной системы поддержки малого бизнеса является создание благоприятных условий функционирования и развития предприятий, а также условий, необходимых для их становления в качестве основного сектора отечественной экономики [6].

Тем не менее в обществе сложилось мнение, что начинающий предприниматель рассчитывает только на свои собственные силы и возможности, однако такое положение уже не актуально. Государство оказывает весомую поддержку малому и среднему бизнесу в соответствии со своими разноплановыми программами. Оно делает доступным бесплатное обучение для предпринимателей, обеспечивает льготное кредитование (особенно инновационным и стратегически важным сферам), участие в предпринимательских ярмарках, осуществляет субсидирование и делает многое другое.

На протяжении уже более 10 лет правительство выделяет миллиарды рублей ежегодно, что долгое время способствовало развитию и росту малого предпринимательства [9]. Тем не менее надо учитывать сложившуюся кризисную ситуацию, которая повлекла значительное сокращение финансирования программы поддержки предпринимательства, что мы видим на рисунке 2.

Рис. 2. Финансирование программы поддержки малого и среднего бизнеса в 2005–2016 гг. [12]

В зависимости от региона, оказываемая предпринимателям помощь может меняться. Это связано как с финансовыми возможностями региона, так и с уровнем развития его инфраструктуры. Все подробности надо узнавать на официальных сайтах ответственных ведомств и администраций. Стоит отметить, что большинство муниципалитетов реализуют собственные программы помощи начинающим предпринимателям [8].

Основные виды государственной поддержки в 2019 году:

- предоставление денежных субсидий;
- получение федеральных и региональных грантов;
- предоставление возможностей для обучения на безвозмездной основе либо по минимальной стоимости;
- предоставление стажировок и практикумов;
- обеспечение получения льготного лизинга;
- предоставление возможности участия в бизнес-инкубаторах (особенно интересно для желающих снять офисное помещение);
- предоставление на условиях аутсорсинга обслуживания (юридического, бухгалтерского), бесплатного или льготного;
- обеспечение компенсации расходов или предоставление скидок за участие в ярмарках, выставках и других рекламных мероприятиях;
- обеспечение выкупа или аренды находящихся в муниципальной собственности помещений и производственных площадок [11].

Помимо государства, на партнерских правах поддержку оказывают коммерческие и некоммерческие организации, которые координируют связь между предпринимательским сектором и государственными структурами. Они могут быть представлены венчурными и инвестиционными фондами, предоставлять помощь через банковский сектор, общественные организации и путем обучения, например через бизнес-школы.

Начинающий предприниматель должен концентрировать свое внимание не только на финансовой помощи, ведь другие виды помощи могут оказаться более перспективными [5].

Получить кредит на открытие бизнеса довольно просто, даже на льготных условиях, однако его придется погашать, что сопряжено с существенными затратами и ростом долговой нагрузки, которая может привести к ликвидации бизнеса. Именно поэтому следует искать возможность безвозмездной помощи, которую не нужно возвращать при выполнении своих обязательств. Ведь помощь подразумевает именно целевое расходование средств.

Далее приведены примеры, на какую помощь можно рассчитывать.

1. Гранты

Выдаются начинающим и молодым предпринимателям и имеют целевое назначение. Средства обычно изымаются из муниципального или регионального бюджета, и их реализация происходит согласно утвержденному бизнес-плану. Данная сумма редко превышает 300 тысяч рублей, однако может достигать и до 500 тысяч рублей, но при этом предприниматель должен оплатить до 50 % от общей суммы самостоятельно. Работает принцип софинансирования: половина расходов лежит на предпринимателе, половину берет на себя государство.

2. Субсидии

Опытные предприниматели, стремящиеся развиваться дальше и имеющие инновационные идеи, способные обеспечить новые рабочие места, располагают возможностью получить субсидию на приобретение активов и обновление уже имеющегося оборудования, что может достигать до 90 % от их суммарной стоимости. В зависимости от субъекта РФ, данная субсидия может меняться, максимальное ее значение достигает 10 миллионов рублей.

3. Грант для безработных

Человек, не имеющий работы и подавший заявку на получение статуса безработного, имеет возможность получения страховых компенсаций и выплаты годового максимального размера пособия с центра занятости. Взамен он обязуется обеспечить самозанятость путем открытия собственного дела. Также можно получить данную выплату и за принятого на официальную работу безработного. Сумма выплат на данный момент составляет около 60 тысяч рублей.

4. Погашение процентов по кредиту

Государство предоставляет возможность оплатить половину или 75 % от начисленных процентов по кредиту в случае приобретения нового оборудования.

С 2016 года оказывается необходимая помощь малому предпринимательству в виде государственных субсидий на принятие участия в ярмарке.

Предпринимателю компенсируют от 50 % до 75 % средств, затраченных на аренду и доставку торгового оборудования. Также государство зачастую само оборудует торговые места и приглашает предпринимателей. Сумма компенсации бюджетными средствами не может превышать 300 тысяч рублей.

В связи со сложившейся в стране ситуацией, для ускорения импортозамещения, дополнительную поддержку могут получить предприниматели, занятые в сельском хозяйстве. Им выдают льготные кредиты, предоставляются льготы на топливо, покупку семян, скота, оборудования и объектов различной инфраструктуры. Дополнительную помощь могут получить фермеры.

Банковский сектор практически беспрепятственно предлагает помощь малому бизнесу. Получить кредиты гораздо легче, чем у государства, особенно в маленьких городских поселениях. В качестве залога по кредиту чаще всего выступает непосредственно бизнес или недвижимость, принадлежащие предпринимателю.

Иногда предприниматель сталкивается с проблемой оформления бумаг для получения финансовой поддержки. Разумеется, получить какую-либо субсидию или грант может только официально зарегистрированный предприниматель, подавший все необходимые документы и заполнивший заявку на получение помощи от государства. После чего необходимо пройти конкурсный отбор для того, чтобы

попасть в список так называемых «победителей». Необходимо представить копии уставных документов, подать заявку и представить свой бизнес-план. После этого специальная комиссия вынесет свой вердикт на основании следующих параметров:

- 1) суммы налогов, которая вернется в бюджет;
- 2) количества новых рабочих мест;
- 3) значимости и востребованности бизнеса в данном регионе.

Наиболее востребованными на сегодняшний день видами поддержки являются финансовая, информационная и поддержка по обучению и переподготовке специалистов. Отдельно стоит отметить, что все виды господдержки более востребованы малым предпринимательством, нежели средним [5].

Сегодня можно утверждать, что программы поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации существуют и эффективно работают. В 2016–2017 гг. зафиксированы положительные тенденции развития малого и среднего бизнеса. Объем оборота вырос в 2017 году по сравнению с 2014-м на 37 %, и, учитывая инфляцию, рост составил 15,5 %. При этом более 80 % общего оборота сферы малых и средних предприятий составляет оборот малых предприятий, а доля оборота средних предприятий в общем обороте составляет менее 20 % [7].

С точки зрения экспертов, создание и систематизация всех намечаемых программ государственной поддержки малого предпринимательства позволит консолидировать усилия властей как на ведомственном уровне, так и на уровне региональных структур. Развитие такой стратегии способствует созданию устойчивой предпринимательской среды в стране. Грамотная финансовая поддержка малого и среднего бизнеса является важным условием его развития и процветания общества в целом [14; 10].

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 № 1662-р.
2. Галяева Л. Е., Платонова Ю. Ю., Павличенко Е. С. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на современном этапе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1-2. – С. 6–9.
3. Кулик Н. А., Онищенко Л. Г. Государственная поддержка малого бизнеса в России // СТЭЖ. – 2010. – № 11. – С. 28–36.
4. Левченко К. А., Епанчинцев В. Ю. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – № 1 (12). – С. 13.
5. Лескина О. Н., Мурысин М. В. Развитие малого предпринимательства в России (национальный и региональный аспекты) // Концепт. – 2014. – № 1. – С. 36–40.
6. Пляшник О. В. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства // Молодой ученый. – 2018. – № 14. – С. 196–198.
7. Уваркина Н. В. Роль государственной поддержки в развитии малого и среднего предпринимательства // Молодой ученый. – 2019. – № 8. – С. 105–109.
8. Щеглов В. Ю., Скворцов А. О. Проблемы государственной поддержки малого предпринимательства в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2018. – № 1 (7). – С. 31–36.
9. Dmitriev N. D., Basarovskiy O. A. Ways to improve interbudgetary relations in the Russian Federation // Modern Science. – М. : Институт стратегических исследований, 2019. – № 4-1. – С. 71–73.
10. Dmitriev N. D., Kudryavtsev M. V. Selection of regional power of most effective investment projects, based on the maximal social utility for the population // Modern Science. – М. : Институт стратегических исследований, 2019. – № 4-1. – С. 73–76.

11. Бизнес-портал [Электронный ресурс] – URL: <http://mastersales.biz/info/podderzhka-malogo-biznesa-gos-programmy.html> (дата обращения: 06.02.19).

12. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в 2016 году [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. Департамент развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции. – М., 2015. – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/ef7a9238-9f2d-4fe2-bc81-6e4606601ca2/Направления+государственной+поддержки+МСП+в+2016+году.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ef7a9238-9f2d-4fe2-bc81-6e4606601ca2> (дата обращения: 10.02.19).

13. Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2017 году [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 26.10.2017. – URL: <https://gtmarket.ru/news/2016/10/26/7312>

14. Как получить грант на развитие малого бизнеса в 2016–2017 году [Электронный ресурс] // 101 бизнес-план : [сайт]. – URL: <http://101biznesplan.ru/spravochnik-predprinimatelya/vedenie-biznesa/kak-poluchit-grant-na-razvitie-malogo-biznesa-v-2016-2017-godu.html> (дата обращения: 10.02.19).

15. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения: 17.03.2019).

Nikolay Dmitrievich Dmitriev,

second-year Master's student in "Financial Management of Organization",
Institute of Magistracy, St.-Petersburg State University of Economics (St. Petersburg).

Maya Vladimirovna Tikhonova,

Candidate of Economic sciences, associate Prof., deputy chair head in charge of Research,
St.-Petersburg State University of Economics (St. Petersburg)

Contemporary Forms of State Support of Small Business in the Russian Federation

This article is devoted to an analytical study of the main measures of state support for the establishment and maintenance of small business in the Russian Federation. The article discusses the basic types of financial and other assistance that a novice entrepreneur can get. Also, terms and conditions of modern small business are outlined. Based on the above-mentioned results, it is possible to build prospects for the creation of small and medium-size businesses taking into account the unstable situation in the domestic market and significant fluctuations in the Russian economy.

Key words: entrepreneurship; small business; medium business; state support; economy; state.

|| ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Прав ли Финнис? Понимание нормативной юриспруденции. Часть 2**

Судьи и правоведы полагают, что международное право, обычное право и такие правовые системы, как законодательство Третьего рейха или законы апартеида в Южной Африке, являются правом. Но как можно объяснить факт существования одного общего понятия права, если разнообразные концепции права выделяют множество различных его признаков? Финнис, вдохновленный аристотелевским понятием центрального случая, развивает идею о том, что общее понятие права может быть сформулировано на основе первичной концепции «права как практического разума», т. е. рассматривает право в этической перспективе. Он выдвигает два аргумента в защиту применяемой методологии: концептуальный и функциональный. Вопреки мнению Финниса, в статье утверждается, что ни концептуальный, ни функциональный аргументы не могут успешно обосновывать положение о том, что «право как практический разум» является центральным случаем понятия права. В исследовании уточняется аристотелевское понятие центрального случая и объясняется, почему его применение к понятию права является ошибочным. Тем не менее следует признать фундаментальной и интересной идею Финниса о том, что все разнообразные концепции права можно объединить для достижения целей теоретического исследования. Эта статья направлена на реконструкцию концепции Финниса через модель основного сходства. В результате сделан вывод о том, что различные определения права могут быть объединены благодаря их сходству с определением «права как практического разума», хотя между различными концепциями права нет идентичности.

Ключевые слова: понятие права; концепция; методология; центральный случай; практический разум, ключевое сходство.

III. Реконструкция концептуального аргумента Финниса

Мы внимательно изучаем две функции, приписываемые понятию права его общим использованием. Однако мы сталкиваемся с трудностями, которые обусловлены аргументом о том, что ядром или источником всех концепций права является точка зрения человека, обладающего практической разумностью. Аристотелевское понятие *фокусного значения* или *центрального случая* относится, скорее, не к точкам зрения, а к концептам, и для обеспечения терминологической ясности без радикального изменения аргумента я предлагаю следующую формулировку: точка зрения человека, обладающего практической разумностью, определяет ключевой концепт, или «центральный» случай, понятия права. Затем мы можем говорить о «праве, определяемом практической разумностью».

В следующем разделе я разъясняю и критикую применение Финнисом аристотелевского понятия «фокусное значение» или «центральный случай» к праву.

* Вероника Родригез-Бланко, профессор моральной и политической философии Университета Суррея (Великобритания).

E-mail: v.rodriquez-blanco@surrey.ac.uk

** Rodriguez-Blanco V. Is Finnis Wrong? : Understanding Normative Jurisprudence // Legal Theory. 2007. № 13 (3–4). P. 257–283. Перевод с английского языка канд. юрид. наук, доцента кафедры истории государства и права Самарской государственной областной академии (Наяновой) В. А. Токарева (basiletok@gmail.com).

Первая часть статьи опубликована в «Вестнике Гуманитарного университета» № 4, 2018 (С. 91–101).

А. Критика права как «центрального случая»

Финнис обращается к аристотелевскому идеалу фокусного значения (*pros hen* или связанный с ним омоним)¹, который предполагает, что некоторые слова, такие как «здоровье», «дружба», «бытие» или «благо», не однозначны; однако их различные значения могут быть связаны с ключевым концептом, и эта взаимосвязь может проявляться по-разному. Таким образом, в рамках концептов существуют степени. Финнис указывает нам на то, что есть центральные случаи конституционного правления и его периферийные случаи (гитлеровская Германия, сталинская Россия и т. д.) [13, р. 11]. Аналогичным образом, есть центральный случай дружбы как отношений, основанных на любви и преданности, и ее периферийные случаи, такие как отношения между знакомыми, деловыми партнерами и т. д. Термин «здоровье» хорошо иллюстрирует различия между фокусным значением и периферийными случаями. Спортсмен, цвет лица и рацион питания могут быть названы здоровыми. Борец Майло здоров, и борьба тоже здоровая. Но они здоровы по-разному. Тем не менее два способа называться здоровыми связаны между собой. То, как борьба становится здоровой, паразитирует на том, каким путем становится здоровым Майло. Борьба здорова в том смысле, что она приносит здоровье борцам².

Задача объяснения, в соответствии с двумя ролями унификации и дифференциации, приписываемыми понятию закона, не должна ограничиваться только центральным случаем, но она также должна включать в себя периферийные случаи, поскольку понимание концепта предполагает понимание различий и аналогий между центральным и периферийными случаями³.

Если «право, определяемое практической разумностью» является центральным случаем или фокусным значением любого описания или объяснения права, то «право, определяемое практической разумностью», с точки зрения Аристотеля, является ключевым концептом позитивного права. Согласно Аристотелю, это логическое и семантическое утверждение⁴.

¹ Шилдс различает дискретный и ассоциированный омонимы. В первом случае один и тот же термин относится к различным несвязанным сущностям. Например, термин «bank» в английском языке означает одновременно «речной берег» и «банк» как финансовое учреждение. В последнем случае термин относится к различным объектам, которые связаны в силу общего источника или принципа. Эту связь также можно назвать «фокусным» значением (Owen G. E. L. «Logic and Metaphysics in Some Early Works of Aristotle» [32]), «фокусной связью» (Irwin T. «Homonymy in Aristotle» [21]), «центральным случаем» (Finnis J. «Natural Law and Natural Rights» [13]), или «омонимом ключевой зависимости» (Shields C. «Order in Multiplicity: Homonymy in the Philosophy of Aristotle» [35]) (см.: Shields C. Op. cit. P. 11). Важно проводить различие между ассоциированным омонимом и идеей Витгенштейна о «семейном сходстве», когда разные сущности имеют частично совпадающие черты, но при этом не связаны общим принципом или источником, к которому они все относятся.

² Аристотель использует термин «здоровье» в качестве примера «фокусного значения»: «О сущем говорится, правда, в различных значениях, но всегда по отношению к чему-то одному, к одному естеству, и не из-за одинакового имени, а так, как все здоровое, например, *относится к* (курсив автора. – Прим. переводчика) здоровью или потому, что сохраняет его, или потому, что содействует ему, или потому, что оно признак его, или же потому, что способно воспринять его; и точно так же врачебное по отношению к врачебному искусству (одно называется так потому, что владеет этим искусством, другое – потому, что имеет способность к нему, третье – потому, что оно его применение), и мы можем привести и другие случаи подобного же словоупотребления. Так вот, таким же точно образом и о сущем говорится в различных значениях, но всякий раз по отношению к одному началу» (Аристотель. Метафизика. 1003. а34–b6 (цит. по: Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1 / ред. В. Ф. Асмус. М. : Мысль, 1975. С. 119. – Прим. пер.)).

³ Finnis J. Op. cit. P. 11.

⁴ См.: Owen G. E. L. Op. cit. Cp.: Irwin T. «Homonymy in Aristotle» [21]. Хэмлин утверждает, что использование Оуэном понятия «фокусное значение» вводит в заблуждение, поскольку цель Аристотеля – обращение к понятиям, а не к «значениям» термина. Поэтому термин «фокусная

В этом разделе я обсуждаю основной пример «фокусного значения» Финниса, т. е. «дружбу», и утверждаю, что аристотелевская научная традиция не вполне ясна в отношении того, является ли «дружба» ярким примером фокусного значения. Действительно, некоторые последователи Аристотеля утверждают, что это случай аналогии или сходства, но не фокусного значения. Ниже я приведу менее противоречивый пример фокусного значения – понятие «жизнь» – и попытаюсь показать, что понятие «право» не может быть проанализировано в терминах «фокусного значения» или центрального случая. Праву, скорее, ближе концепт «дружба», поэтому его следует анализировать в терминах сходства или аналогии. В разделе III.B. я развиваю понятие сходства, которое, как я полагаю, необходимо для того, чтобы концепт права играл желаемые роли, приписываемые ему. Критика «фокусного значения» преследует цель опровергнуть мнение о том, что «право, определяемое практической разумностью»⁵, имеет приоритет центрального случая, приписываемого ему Финнисом. В данной статье более плодотворной стратегией для изучения концепта права признается анализ «права в качестве ключевого сходства».

Начнем с мотивации Аристотеля, вводящего в научный оборот понятие фокусного значения. Критика Аристотелем теории форм Платона основана на идее неоднозначности, которая включает в себя утверждение о том, что такие термины, как «бытие», «добро» и т. д., фактически относятся к разным сущностям и свойствам, и поэтому мы не можем сказать, что существует единое определение того, что является «добром» или «бытием». Однако вера Аристотеля в возможность единства науки и его приверженность неоднозначности означают, что не может быть одной науки для разных способов «бытия». Тем не менее, Аристотель понимает, что во множестве разнообразных терминов существует некоторый порядок, и впоследствии он приходит к идее связанной омонимии, или «фокусного» значения. Омонимия играет двоякую роль: критическую и конструктивную. Первоначально Аристотель использует омонимию для критики своих предшественников, но затем он стремится показать, что различные сущности, относящиеся к одному и тому же термину, на самом деле, связаны ключевым концептом. Шилдс называет это *омонимом* «ключевой зависимости», наиболее сложная формулировка которого выглядит следующим образом:

CDH₃: *a* и *b* омонимичны F таким образом, что можно говорить о ключевой зависимости, если: (i) они имеют общее имя, (ii) их определения не полностью перекрываются, и (iii) обязательно, если *a* является основным случаем F-сущности, тогда *b*-бытие F находится в одном из четырех причинных отношений с *a*-бытием F [35, p. 119].

Аристотель выделяет четыре типа причинности: формальный, целевой, материальный и действующий. Таким образом, между утверждениями «Сократ здоров», «здоровые витамины», «у Сократа здоровый цвет лица» и «у Сократа здоровый режим» существует *действующая причинно-следственная* связь. Витамины являются действующей причиной здоровья Сократа, как и режим Сократа. Наконец, причиной здорового цвета лица Сократа является здоровый организм, такой как тело Сократа. Но сущности могут также находиться в отношении *целевой причинности*, как в утверждениях «скальпель – медицинский» и «врачи – медики», поскольку скальпель – это не просто нож, а именно скальпель, потому что его функции являются медицинскими, а врачи – доктора, потому что их функция тоже медицинская. Но отношения между сущим и сущностями могут быть также

связь» является более точным. Финнис использует термин «фокусное значение», и, чтобы избежать путаницы, мы следуем терминологии Финниса.

⁵ Для простоты я интерпретирую термин «моральная точка зрения» как «моральный закон». Этот термин следует понимать с точки зрения требований практической разумности Финниса.

описаны в терминах *материальной причинности*: мышцы называют здоровыми, поскольку они являются материальной причиной здорового организма. Хотя мы можем утверждать, что ни один из примеров Аристотеля не относится к формальной причинности, между ключевыми случаями и другими случаями существуют правдоподобные отношения, которые могут быть установлены в терминах *формальной причинности*. Основание для отказа от принятия формальной причинно-следственной связи в качестве возможного отношения между субъектами, в принципе, является разумным. Взаимосвязь между ключевым концептом или терминами и сущностями должна пониматься как нечто, отличное от формальной идентичности. Если между двумя сущностями, относящимися к одному и тому же термину, существует формальная причинно-следственная связь, то можно сказать, что это случай синонимии, а не омонимии.

Шилдс утверждал, что формальную причинно-следственную связь между двумя сущностями можно представить в терминах внешней, а не внутренней деноминации, т. е. когда субъект называется F не потому, что он реализует F-сущность внутренним образом, но потому, что он находится с F-сущностью в некотором подходящем отношении [35, p. 115]. Так, можно утверждать, что профаны, обладающие навыками исцелять людей, правильно называются врачами: даже если им не хватает соответствующей подготовки и знаний в области науки, их деятельность принимает эту форму (т. е. медицинскую) – несовершенную и незавершенную⁶. Поэтому народный целитель считается врачом, поскольку характер его практики имеет формальное отношение к медицине⁷.

Следует подчеркнуть, что ключевые случаи должны предшествовать связанным с ними случаям. Шилдс определяет это следующим образом: «Следовательно, мы видим, что некоторый F является производным от омонима ключевой зависимости только в том случае, если: (i) существует некий ключевой пример бытия F; (ii) его оценка предполагает необходимую отсылку к этому ключевому примеру; и (iii) оценка ключевого примера не предполагает необходимой отсылки к нему»⁸.

Таким образом, для того, чтобы термин стал «фокусным значением», «центральным случаем» или «ассоциированным омонимом», должны быть соблюдены следующие условия: 1) объекты или свойства, к которым относится данный термин, различаются между собой, и их определения не полностью перекрываются; 2) различные объекты или свойства связаны на основе общего источника или принципа; 3) объекты связаны с общим источником, но сам источник не отсылает к этим объектам или свойствам (асимметрия); 4) связь с общим источником осуществляется в силу одной или нескольких из четырех причинностей: формальной, целевой, материальной и действующей.

Теперь, когда у нас есть ясное представление о концепте «центрального случая» или «фокусного значения», рассмотрим два термина, тщательно изученных Аристотелем: «жизнь» и «дружба».

В трактате «О душе» Аристотель допускает, что живые существа обладают различными способностями: способностями низшего уровня и способностями высшего уровня. Поэтому одни живые существа используют свои способности к размножению; другие живые существа не нуждаются в этом, поскольку они вечны. Таким образом, появление небиологических существ, таких как Бог, указывает на возможность того, что термин «жизнь» является неоднозначным термином.

⁶ Возможно, именно это положение лежит в основе идеи Финниса о том, что существуют центральные случаи права и периферийные случаи права; в частности, право Третьего рейха.

⁷ Эту точку зрения защищает Шилдс (см.: [35, p. 118]).

⁸ Shields Ch. Op. cit. P. 123. Я ввожу здесь термины «логического» или «онтологического» приоритета для характеристики дефинитивного приоритета.

Можем ли мы установить ключевую связь между различными объектами, к которым относится этот термин? Шилдс предлагает следующие утверждения в качестве примера:

- (I) Сократ жив.
- (II) Собака Павлова жива.
- (III) Мой куст роз флорибунда жив.
- (IV) Бог жив [35, p. 185].

Аристотель полагает, что термин «жизнь» неоднозначен: чтобы нечто живое могло «быть», оно должно быть живым, и в случае живых организмов сущность идентична жизни; следовательно, у собаки, Бога, куста роз флорибунда и Сократа разные сущности, и жизнь у собаки, Бога, куста роз флорибунда и Сократа не одинакова. Но в каком смысле эти разные сущности связаны? Согласно Шилдсу, определение жизни как ключевой омоним возможно в терминах интенциональной системы, и Бог Аристотеля является высшей и полной интенциональной системой [35, p. 189]. Для Аристотеля жизнь – это деятельность ума («Метафизика», 1072 b26–27)⁹; однако не каждое живое существо обладает разумом. Но если мы понимаем деятельность ума как актуализацию высших и лучших объектов мышления, то мы можем утверждать, что ядро жизни является формой обогащенной интенциональной деятельности. Тогда возникает вопрос: каким образом растения, животные и другие интенциональные системы связаны с Богом как интенциональной системой? Шилдс утверждает, что отношение между ними относится к одному из типов формальной причинности: «Хотя жизнь Бога является формальной причиной жизни других существ, формы, которые реализованы таким образом, уже различаются. В результате между этими живыми существами и чистой, полной, обогащенной интенциональной системой установятся формальные причинно-следственные связи, но сами существа не станут чистыми, полными или обогащенными» [35, p. 190].

Термин «дружба» значительно более противоречив, чем термин «жизнь». В «Евдемовой этике» Аристотель вводит понятие «фокусное значение» и анализирует термин «дружба» как фокусное значение. Тем не менее в его более поздней «Никомаховой этике» дружба не используется в качестве примера «фокусного значения»¹⁰. Фортенбо утверждает, что «дружба» является случаем не «фокусного» значения, но, скорее, сходства; следовательно, в «Евдемовой этике» допущена ошибка, когда предлагается применить понятие «фокусное значение» к «дружбе» [14, p. 51–52]¹¹. Он указывает на два возможных способа анализа «дружбы»: через аналогичное отношение и сходство, а не как «фокусное значение» или «ассоциированную омонимию».

Прежде всего, рассмотрим аналогичное отношение между различными видами дружбы. У каждой дружбы есть своя цель, поэтому можно выделить три раз-

⁹ Полностью цитата из «Метафизики» Аристотеля, к которой отсылает автор статьи, выглядит следующим образом: «Если же богу всегда так хорошо, как нам иногда, то это достойно удивления; если же лучше, то это достойно еще большего удивления. И именно так пребывает он. И жизнь поистине присуща ему, ибо деятельность ума – это жизнь, а бог есть деятельность; и деятельность его, какова она сама по себе, есть самая лучшая и вечная жизнь. Мы говорим поэтому, что бог есть вечное, наилучшее живое существо, так что ему присущи жизнь и непрерывное и вечное существование, и именно это есть бог» (цит. по: Аристотель. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1975. С. 310. – *Прим. пер.*).

¹⁰ Ср.: Gauthier R., Jolif J. «L'Éthique à Nicomaque» [15], и Owen G. E. L. Op. cit. Они утверждают, что в представленном в «Никомаховой этике» анализе присутствует фокусное значение.

¹¹ Fortenbaugh W. W. «Aristotle's Analysis of Friendship: Function and Analogy, Resemblance, and Focal Meaning» [14]. Ср.: Walker A. D. M. «Aristotle's Account of Friendship in the Nichomachean Ethics» [40]. Фортенбо является одним из авторов, на которых ссылается Финнис в поддержку своего утверждения о «центральном» случае или «фокусном» значении.

ных ее вида в зависимости от цели, которой могут быть полезность, удовольствие и добродетель («Никомахова этика», 1156, а7–8). Последнее – это дружба между добродетельными людьми, тогда как первые два вида – это дружба, приносящая какую-то пользу. Их можно безоговорочно назвать «дружбой». Согласно Аристотелю, можно утверждать, что между тремя видами дружбы существует аналогичное отношение («Никомахова этика», 1157, а33): как дружба добродетельных людей является таковой постольку, поскольку они добродетельны, так и дружба ради удовольствия является дружбой для тех, кто любит удовольствие. Они связаны между собой по аналогии и поэтому имеют квазиобщую природу¹². Второй тип отношений – это сходство. Аристотель полагал, что неоднозначность дружбы может быть проанализирована как сходство, которое предполагает прямые отношения, основанные на подобии или общем признаке различных видов. В отличие от «семейного сходства» Витгенштейна, допускающего частичное совпадение черт у разных сущностей, но при этом не требующего обязательного наличия у каждой ассоциированной сущности общих черт, аристотелевское сходство требует наличия общей черты у разных сущностей для того, чтобы они могли оказаться взаимосвязанными. Для разных видов дружбы общими чертами являются взаимное расположение, желание блага для другого и осознание этого («Никомахова этика», 1155, b27 – 1156, а5). Следовательно, эта ассоциация не является дефиниционной ассоциацией по типу рассмотренных выше «фокусного» значения или «ассоциированного омонима». Поэтому, как утверждает Фортенбо, хотя дружба ради удовольствия или пользы может напоминать идеальную дружбу, другие дружеские отношения не зависят фокально от идеальной дружбы¹³. Фортенбо так поясняет эту мысль: «Несмотря на то, что они напоминают идеальную дружбу, другие дружеские отношения не зависят фокально от идеальной дружбы. Сначала мы можем рассмотреть дружбу между теми, кто ищет удовольствий. Этот вид дружбы, по сути, является общением ради удовольствия. Он может быть определен как общение, основанное на удовольствии и включающее в себя взаимную привязанность и взаимопонимание. Такое определение не предполагает ни идеальной дружбы, ни того, что подразумевало бы идеальную дружбу. В данном определении упоминается удовольствие, которое является точкой схождения между дружбой искателей удовольствий и дружбой добродетельных людей. Но удовольствие концептуально не зависит от идеальной дружбы, так что дружба искателей удовольствий концептуально не зависит от идеальной дружбы, и определение их дружбы не предполагает идеальной дружбы и не включает в себя определение идеальной дружбы» [14, р. 58].

Мы можем понимать дружбу и вступать в дружеские отношения ради удовольствия или пользы, не имея представления об идеальной дружбе.

Финнис полагает, что «право» подобно «дружбе»; но если это так, то «право, определяемое практической разумностью» не является центральным случаем пра-

¹² Fortenbaugh W. W. Op. cit. P. 54.

¹³ Ср.: Cooper J. «Aristotle on the Form of Friendship» [8]. Купер обращает внимание на противоречие между текстами «Риторики» и «Никомаховой этики» Аристотеля. В первом из этих трактатов Аристотель поддерживает идею о том, что дружба представляет собой взаимное благожелательное отношение людей друг к другу и это свойственно дружбе любого вида. Напротив, во втором трактате Аристотель, похоже, полагает, что как дружба ради пользы, так и дружба ради удовольствия полностью эгоцентричны. Купер отвергает такую интерпретацию, утверждая, что у трех видов дружбы есть общая черта: друг желает своему другу всего того, что хорошо для него самого [8, р. 630–631]. Если Купер прав, то между тремя видами дружбы нет сходства и они не зависят ключевым образом от центрального случая. Другими словами, дружба ради пользы, дружба ради удовольствия и дружба добродетельных людей – скорее синонимы, чем омонимы. Похоже, такое утверждение противоречит текстам «Риторики», «Евдемовой этики» и «Никомаховой этики». Я признательна Аманде Перро-Соссин за то, что она познакомила меня с этой интерпретацией Купера.

ва. Позитивное право может обладать следующими признаками: «целевая ориентация на координацию действий», «утверждение авторитета», «постулирование людьми», а концепту «права, определяемого практической разумностью» свойственны следующие признаки: «целевая ориентация на координацию действий для достижения общего блага», «утверждение авторитета», «*обладание* авторитетом» и «постулирование людьми». Эти последние признаки накладываются на признаки позитивного права, но концепт позитивного права не зависит ключевым образом от концепта «права, определяемого практической разумностью». Так же как и в случае с дружбой, когда представление о простой приятной дружбе не требует понимания дружбы между добродетельными людьми, мы можем усвоить концепт права как координационной деятельности и работать с ним без необходимости иметь какое-либо представление о совершенном концепте координационной деятельности, направленной на достижение общего блага.

Можем ли мы найти лучший пример, чтобы показать, как позитивное право ключевым образом зависит от «права как практической разумности» и, следовательно, как последнее концептуально предшествует первому? Одна из возможных стратегий состоит в том, чтобы прибегнуть к понятию «жизнь», которое Аристотель полагал ясным примером «фокусного значения». Можем ли мы тогда сказать, что концепт «право» больше похож на понятие «жизнь», чем на понятие «дружба»? Ответ отрицательный. В случае с понятием «жизнь» все разнообразные концепты «жизни», такие как жизнь собаки или куста роз флорибунда, формально связаны с ключевым концептом совершенной интенциональной системы, которой является Бог. Все они ключевым образом зависят от Бога как интенциональной системы, хотя они являются неполными или незавершенными формами совершенной формы интенциональных систем. Напротив, «право, определяемое практической разумностью» и «позитивное право» имеют разные цели¹⁴. Цель «права, определяемого практической разумностью» заключается в «стремлении к общему благу», тогда как цель «позитивного права» состоит в координации деятельности правовых субъектов. Поэтому можно утверждать, что перед нами разные концепты, поскольку у них разные цели. Тем не менее, допустимо поставить вопрос о том, могут ли они быть взаимосвязаны с точки зрения «фокусного» значения.

Рассмотрим такую возможность. Можно отметить, что общей чертой как «права, определяемого практической разумностью», так и позитивного права является их нацеленность на координацию действий, но при этом нельзя утверждать, что для понимания или определения позитивного права как координационной деятельности следует понять «право, определяемое практической разумностью» в качестве координационной деятельности, *которая направлена на достижение общего блага*. Можно допустить *необходимость* выявления общей черты координации, направленной на достижение общего блага, в различных видах права: «права, определяемого практической разумностью» и позитивного права; но это не является случаем концептуального или дефиниционного «фокусного» значения, или центральным случаем. Применительно к понятию «жизнь» можно найти совершенную интенциональную систему, т. е. Бога, и иные интенциональные системы, такие как растения, собаки, люди, которые находятся в *формальной* причинно-следственной связи с совершенной интенциональной системой. Другие интенциональные системы несовершенны по отношению к совершенной системе; так, можно безоговорочно применить термин «медицинский» к человеку, который освоил навыки исцеления, но не имеет квалификации врача.

¹⁴ Это также признается Финнисом.

Можно ли установить *формальную причинно-следственную связь* между «правом, определяемым практической разумностью» и «позитивным правом»? Если это возможно, то позитивное право концептуально ключевым образом зависит от «права, определяемого практической разумностью», так как идеальным случаем координации действий является координация действий *в интересах общего блага*. Другие виды координации действий, такие как координация посредством позитивного права, являются неполными или незавершенными. Проверим идею Бога как совершенной интенциональной системы. Согласно Аристотелю, интенциональная система характеризуется целенаправленным поведением и каждый вид интенциональной системы имеет свою цель или задачу; т. е. цель Бога – это созерцание, цель человека – быть разумным, и т. д. Что-либо считается хорошим в своем роде настолько, насколько достигает своей цели. Формальная причинно-следственная связь рассматривается как угроза омониму ключевой зависимости или методологии «центрального случая», потому что она устанавливает идентичность между различными концептами; т. е. жизнь Бога и жизнь людей оказываются синонимичными. Поэтому синоним и омоним являются взаимоисключающими; тогда, если между двумя объектами установлена *формальная причинно-следственная связь*, то такие концепты не могут быть омонимичными. Например, «если Сократ делает меня здоровым, подавая мне хороший пример, то, возможно, его здоровье является *формальной причиной* моего здорового состояния; но тогда термины используются синонимичным образом»¹⁵.

В юридическом контексте совершенное право представляет собой право как координацию действий, направленную на достижение общего блага, и можно утверждать, что данный ключевой концепт является *формальной причиной* других концептов права, таких как позитивное право¹⁶. Но критик может возразить, что если «право как практическая разумность» является *формальной причиной* других понятий права, то между ними существует идентичность и, следовательно, синонимичность. Критик может отметить, что Финнис потерпел неудачу в стремлении продемонстрировать неоднозначность концепта права и поэтому он не достиг своей цели, которая заключается в обосновании того, что концепт права как практической разумности может быть центральным случаем различных концепций права. Тем не менее Финнис может прибегнуть к примеру с Богом как совершенной интенциональной системы и с людьми, растениями и животными как незавершенными формами совершенной интенциональной системы, и может утверждать, что право как практическая разумность и позитивное право имеют разные цели или задачи. Если цель Бога заключается в созерцании, то цель права как практической разумности – в *направленной на достижение общего блага координации деятельности правовых субъектов*.

Подобным образом, как может утверждать Финнис, целью позитивного права является *безусловная* координация деятельности правовых субъектов. Но позитивное право является незавершенной или неполной формой права как практической разумности. Однако слабость этой аргументации очевидна. Доброкачественность чего-либо в своем роде определяется достижением им цели. Иными словами, цель определяет нормативный стандарт качества для чего-либо в своем роде. Как показывает пример интенциональных систем, благом для Сократа является размышление, а для собаки – разумность, *но Сократ не должен размышлять, а собака не должна быть разумной*. Точно так же цель позитивного права состоит в координации деятельности правовых субъектов, даже если отдельные законы несправедливы или противоречат практическим соображениям. Несмотря на это,

¹⁵ Shields Ch. Op. cit. P. 115.

¹⁶ О защите права как архетипа, где различные концепции права «участвуют» в идее права, см.: Simmonds N. «Law as a Moral Idea» [36].

благом для позитивного права является направленная на достижение общего блага координация деятельности правовых субъектов, так же как для Сократа – размышление, однако последний тип координации не является целью позитивного права, так же как размышление не является целью Сократа. Таким образом, ошибочен вывод о том, что позитивное право должно координировать деятельность правовых субъектов в перспективе достижения общего блага. Если между ключевым концептом права как практической разумности и ключевым образом зависимым концептом позитивного права существует *формальная причинно-следственная связь*, то, следовательно, право как практическая разумность и позитивное право имеют разные цели и достигают «благого» существования различными *способами*, так же как Сократ и собака преследуют разные цели и различными *способами* достигают «благого» существования.

Такой вывод представляется неудобным для юснатуралистов, таких как Финнис, поскольку это означает, что «право, определяемое практической разумностью» и позитивное право имеют отношение к разным концептам, следовательно, они принадлежат к разным дисциплинам. Поэтому можно утверждать, что «право, определяемое практической разумностью» должно изучаться моральной психологией или моральной философией, а позитивное право является предметом только теории права или юриспруденции. Это как раз точка зрения юристов-позитивистов, таких как Кельзен: право не однозначно, и различные его виды, т. е. «право, определяемое практической разумностью» и позитивное право, относятся к разным дисциплинам.

Юрист-позитивист может признать существование квазиформальной причинно-следственной связи между правом как практической разумностью и позитивным правом; как и в случае с разными видами дружбы, существует некая аналогия между «правом, определяемым практической разумностью» и позитивным правом, и, следовательно, они имеют общую квазиприроду; т. е. они оба регулируют поведение (хотя и разными *способами*).

Резюмируем: если Финнис прибегнет к примеру с понятием «жизнь», чтобы обосновать ключевую зависимость между «правом, определяемым практической разумностью» и «позитивным правом», то установление причинно-следственной связи окажется проблематичным, поскольку может повлечь за собой либо отношения идентичности, либо омоним ключевой зависимости, что означает признание различных целей и *способов* благого существования среди ассоциированных концептов.

Но можем ли мы утверждать, что существуют другие виды причинно-следственных связей между «правом, определяемым практической разумностью» и позитивным правом, такие как действующая, целевая или материальная причинности? Рассмотрим случай материальной причинности. Нельзя однозначно утверждать, что «право, определяемое практической разумностью» является материальной причиной позитивного права, поскольку существуют правовые системы, обладающие всеми признаками позитивного права, но не обладающие теми признаками, которые характеризуют «право, определяемое практической разумностью», такими как координация деятельности правовых субъектов, направленная на достижение общего блага.

Рассмотрим ситуацию целевой причинности. Можно ли утверждать, что завершенность позитивного права обусловлена завершенностью «права, определяемого практической разумностью»? В первом случае право направлено на координацию деятельности, но не на достижение общего блага. Финнис должен был бы объяснить, каким образом цель позитивного права обязательно обусловлена целью «права как практической разумности». Тем не менее ряд примеров правовых

систем показывает, что координация деятельности членов сообщества осуществляется без направленности этой координации на достижение общего блага.

Наконец, рассмотрим случай действующей причинности. Как может «право, определяемое практической разумностью» быть действующей причиной позитивного права подобно тому, как «витамины являются действующей причиной здоровья Сократа»? Очевидно, что возможна такая позитивная правовая система, действующей причиной которой не является «право, определяемое практической разумностью», о чем свидетельствуют примеры порочных правовых систем двадцатого века.

Мы показали трудности, связанные с идеей о том, что «право, определяемое практической разумностью» необходимо рассматривать как имеющее *концептуальный или логический приоритет* перед позитивным правом, потому что право следует анализировать как фокусное значение. Можем ли мы обосновать точку зрения, согласно которой право должно быть анализируемо как случай сходства? Перейдем к рассмотрению этого вопроса.

Б. Право как ключевое сходство

В данном разделе статьи утверждается, что идея ключевого сходства обеспечивает особый вид приоритета¹⁷, который значительно отличается от приоритета фокусного значения или центрального случая, поддерживаемого Финнисом. Плотность ключевого сходства для анализа понятия права очевидна: она позволяет понятию права выполнять дифференцирующую и унифицирующую роли, а также преодолевать трудности, связанные с анализом центрального случая.

В чем заключается основное сходство? Как можно проанализировать концепт права в терминах основного сходства? В своей книге «Философские исследования» Витгенштейн отмечает, что различные сущности могут быть связаны друг с другом соответствующим образом и относиться к одному и тому же концепту, не имея единой общей черты. На вопрос о том, как получается так, что мы можем использовать единый концепт – например, «благо», «демократия», «число», «игры», – для обозначения множества частных явлений, некоторые авторы, например Локк, отвечают, что мы можем обращаться к этим различным сущностям как к одному и тому же концепту, поскольку они, на самом деле, обладают *общим качеством*¹⁸. Другими словами, разные объекты имеют одно качество, которое позволяет использовать единый концепт. Мы говорим о хороших ножах, хороших прогулках и хороших друзьях, и все они отличаются доброкачеством. Однако можно возразить, что хорошие ножи и хорошие друзья «хороши» по-разному. Точно так же мы называем США, Германию, Великобританию и Мексику демократическими государствами, но ведь понятие «демократия» относится к различным характеристикам в каждом конкретном случае.

В пунктах 66 и 67 «Философских исследований» Витгенштейн вводит понятие семейного сходства, используя следующую аналогию:

«66. Рассмотрим, например, процессы, которые мы называем “играми”. Я имею в виду игры на доске, игры в карты, с мячом, борьбу и т. д. Что общего у них всех? Не *говори* «В них должно быть что-то общее, иначе их не называли бы “играми”», но присмотрись, нет ли чего-нибудь общего для них всех. Ведь, глядя на них, ты не видишь чего-то общего, присущего им всем, но замечаешь подобия, родство, и притом целый ряд таких общих черт. Как уже говорилось: не думай, а

¹⁷ Возможно, речь идет о том виде приоритета «центрального случая», который Харт имел в виду в своей работе «Понятие права»: «Очевидно, что многие случаи использования слова “право” не связаны между собой какой-либо простой однородностью, но они связаны, хотя и не так непосредственно – часто по аналогии формы или содержания – с центральным случаем» [20, р. 79].

¹⁸ Locke J. «An Essay concerning human Understanding» [26].

смотри! Присмотрись, например, к играм на доске с многообразным их родством. Затем перейди к играм в карты: ты находишь здесь много соответствий с первой группой игр. Но многие общие черты исчезают, а другие появляются. Если теперь мы перейдем к играм в мяч, то много общего сохранится, но многое и исчезнет. Все ли они “развлекательны”? Сравни шахматы с игрой в крестики и нолики. Во всех ли играх есть выигрыш и проигрыш, всегда ли присутствует элемент соревновательности между игроками? Подумай о пасьянсах. В играх с мячом есть победа и поражение. Но в игре ребенка, бросающего мяч в стену и ловящего его, этот признак отсутствует. Посмотри, какую роль играет искусство и везение. И как различны искусственность в шахматах и в теннисе. А подумай о хороводах! Здесь, конечно, есть элемент развлекательности, но как много других характерных черт исчезает. И так мы могли бы перебрать многие, многие виды игр, наблюдая, как появляется и исчезает сходство между ними.

А результат этого рассмотрения таков: мы видим сложную сеть подобий, накладывающихся друг на друга и переплетающихся друг с другом, сходств в большом и малом.

67. Я не могу охарактеризовать эти подобия лучше, чем назвав их “семейными сходствами”, ибо так же накладываются и переплетаются сходства, существующие у членов одной семьи: рост, черты лица, цвет глаз, походка, темперамент и т. д. и т. п. И я скажу, что “игры” образуют семью¹⁹.

Бамбро предлагает следующую интерпретацию перекрытия различных признаков разных объектов, относящихся к одному концепту:

e	d	c	b	a
ABCD	ABCE	ABDE	ACDE	BCDE

Таким образом, образцы «e», «d», «c» и «a» имеют общий признак B; однако «b» имеет только частично совпадающие характеристики с другими образцами. Общей черты B не хватает²⁰.

Возражения выдвигаются против идеи о том, что различные объекты или сущности могут быть отнесены к одному и тому же концепту, поскольку существует семейное сходство между их признаками²¹. Основной аргумент следующий: мы всегда можем найти сходства между разными сущностями и находить новые сущности *ad infinitum*²². Так, понятие семейного сходства оставляет границы любого концепта открытыми для потенциально бесконечного числа сущностей, и поэтому мы могли бы утверждать: все что угодно имеет сходство с чем-нибудь еще. Данная проблема называется «недетерминированность расширения» концептов семейного сходства. Одним из возможных вариантов ее решения является идея о наличии базового предиката, который определяет расширение концепта семейного сходства. Другими словами, существует подкласс членов, и все члены, относящиеся к определенному концепту, должны напоминать других членов подкласса. Такие члены должны иметь, по крайней мере, одну общую черту с другими членами подкласса, и это достаточное, но не необходимое условие для того, чтобы сущность была отнесена к определенному концепту. Однако некоторые члены общего класса могут не иметь общих характеристик или особенностей. Ряд

¹⁹ Wittgenstein L. «Philosophical Investigations» [42] (цит. по: Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2011. С. 21. – Прим. пер.).

²⁰ Bambrough R. «Universals and Family Resemblances» [5]. Сп.: Tessin T. «Family Resemblance and the Unity of a Concept» [38].

²¹ Mandelbaum M. «Family Resemblances and Generalization Concerning the Arts» [27]; Wennerberg H. «The Concept of Family Resemblance in Wittgenstein's Later Philosophy» [41]; Pompa L. «Family Resemblance» [33].

²² До бесконечности (лат.). – Прим. пер.

авторов применительно к вариативности парадигмального случая выдвинули идею списка общих характеристик, принадлежащих подклассу²³. Должно наличествовать минимальное количество характеристик, которые имеют члены подкласса. Эту идею можно выразить следующим образом:

Подкласс Р (Парадигма)				
ABCDE				
e	d	c	b	a
ABCD	ABCE	ABDE	ACDE	BCDE

Части «e», «d», «c», «b» и «a» могут быть отнесены к одной и той же концепции, поскольку они имеют общие черты с подклассом Р, и данные признаки достаточны, но не обязательны для того, чтобы определить, относятся ли e, d, c, b или a к подклассу Р.

Существуют поразительные сходства между описанным выше решением базового предиката или ключевого сходства и аристотелевской идеей анализа дружбы с помощью метода простого сходства. Аристотель различает *простое* сходство и сходство по аналогии. Фома Аквинский²⁴, Суарес²⁵ и другие средневековые философы называли последнюю «анalogией пропорции». Для анализа сходства по аналогии или аналогии пропорции необходимо иметь четыре термина, упорядоченных в самоочевидной схеме пропорции. Напротив, простое сходство включает в себя два термина, связанных непосредственно на основе некоторого общего признака. Решение Аристотеля отличается от концепции семейного сходства Витгенштейна²⁶, потому что Аристотель в своем анализе понятия дружбы признает общие признаки, которые *логически необходимы и достаточны* для возникновения дружбы: взаимное расположение, желание блага для другого и осознание этого («Никомахова этика», 1155, b27 – 1156, a5). Аристотель утверждает, что друзья желают друг другу добра в таком качестве, в каком они являются друзьями («Никомахова этика», 1156, a3). Таким образом, если дружба основывается на полезности или удовольствии, то желание добра другу обусловлено личной выгодой.

Кроме того, согласно Аристотелю, дружба между добродетельными людьми считается идеальным случаем дружбы, и это имеет последствия для анализа *простого* сходства²⁷. Дружба, основанная на удовольствии, и дружба, основанная на полезности, не похожи друг на друга. Таким образом, дружба между стариками, основанная на полезности, не приносит удовольствия, в то время как дружба, основанная на простом удовольствии, может быть лишена полезности и оказаться

²³ Manse A. «Games and Family Resemblance» [28] ; Bellaimy J. «Family Resemblances and the Problem of the Under-Determination of Extension» [6].

²⁴ Ведутся споры о том, проводил ли Фома Аквинский такое различие между «анalogией пропорции» и «анalogией атрибуции». Последнее – это анализ, ориентированный на центральный случай или фокусное значение. Существует мнение, что на такое различие указывает Каджетан, который утверждает, что оно подразумевается Фомой Аквинским (см.: Thomas Cardinal Cajetan. «On the Analogy of Names [De Nominum Analogia]» [39] ; Ashworth E. J. «Signification and Modes of Signifying in 13th Century Logic: A Preface to Aquinas on Analogy» [3] ; McNerny R. «Aquinas and Analogy: Where Cajetan Went Wrong» [29] ; Montagnes B. «La doctrine de l'analogie de l'être d'après Saint Thomas d'Aquin» [30]).

²⁵ Suarez F. Disputationes Metaphysicae [37].

²⁶ Fortenbaugh W. W. Op. cit. P. 55.

²⁷ В седьмой книге «Евдемовой этики» Аристотель указывает на то, что сходство не является адекватной основой для фокусного анализа. Оуэн подчеркнул, что Аристотель отказывается использовать сходство в качестве основания для фокусного анализа или фокусного значения [32]. Таким образом, нарисованный глаз напоминает живой глаз, но не может выполнять его функцию. Поэтому нельзя сказать, что это глаз. Фокусное значение не используется Аристотелем для соединения разных сущностей, каждая из которых имеет свою цель.

вредной. Тем не менее оба вида дружбы связаны между собой *косвенно*, потому что они похожи на идеальный случай дружбы между добродетельными людьми²⁸.

Может ли понятие ключевого сходства применяться к анализу понятия права? Во-первых, рассмотрим парадигматический, или ключевой, случай понятия права, предлагаемый Финнисом. Согласно Финнису, право – это набор правил, поддерживаемых санкциями и созданных определенным и эффективным органом для всего сообщества, чтобы решать проблемы координации в интересах общего блага. Можно выделить следующие его особенности:

В = правила, установленные определенным и эффективным органом.

С = правила, поддерживаемые санкциями.

D = правила, которые решают проблемы координации.

E = правила, которые решают проблемы координации для достижения общего блага.

Во-вторых, рассмотрим различные концепции или самоинтерпретации, основанные на общих убеждениях относительно понятия права²⁹:

Парадигматический, или ключевой, случай = L1

Обычное право = L2

Позитивное право = L3

Международное право = L4

	L1	
	BCDE	
L2	L3	L4
E	BCD	D

Мы можем использовать L2 в качестве конкретного примера или типа обычного права, которое представляет собой систему правил, служащих общему благу сообщества. Однако в нашем конкретном примере обычного права правила могли появиться не с целью решения проблем координации, а просто для подкрепления моральных норм и принципов. L3 может быть правовой системой, такой как правовая система Третьего рейха, которая была системой правил, поддерживаемых санкциями, установленными определенным и эффективным органом для решения проблем координации. L4 может представлять собой свод норм международного права, нацеленных на решение проблем координации, однако данные правила не создаются определенным и эффективным органом, поскольку они являются обычными правилами и не поддерживаются санкциями. Примеры обычного права, позитивного права и международного права связаны с парадигматическим случаем, потому что имеют некоторые общие черты с парадигматическим случаем, однако не существует *непосредственной* связи между нашими конкретными примерами обычного права, с одной стороны, и позитивным правом и междуна-

²⁸ Аристотель отмечает: «Итак, поскольку друзьями называют и тех, кто дружит из соображений пользы, как, например, государства (ибо принято считать, что военные союзы возникают между государствами по надобности), и тех, кто любит друг друга за удовольствие, как, например, дети, то, видно, и нам следует называть таких людей друзьями, учитывая, что видов дружбы несколько. Но прежде всего и в собственном смысле слова дружбою является дружба добродетельных постольку, поскольку они добродетельны, а остальные следует называть дружбами по сходству с этой, так что другие – друзья в той мере, в какой неким благом является и то, что подобно [истинному благу] в [истинной] дружбе, ведь и удовольствие – благо для тех, кто любит удовольствие» (Аристотель. Никомахова этика. 1157, а26–а33 (цит. по: Аристотель. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1984. С. 225. – *Прим. пер.*)).

²⁹ Аристотель, подобно сторонникам юридического позитивизма и Финнису, также подчеркнул важность уважения подлинно общих убеждений как в анализе, так и в продвижении концептов.

родным правом – с другой. Их отношения являются *косвенными* и опосредованными парадигматическим случаем.

В чем тогда заключается различие между анализом ключевого сходства и анализом центрального случая? Значимо ли оно для целей теоретического изучения права? Анализ центрального случая предполагает причинно-следственную связь – действующую, целевую, материальную или формальную – между различными концепциями и самоинтерпретациями и центральным случаем. Мы показали неправдоподобность существования таких причинных связей в анализе концепта права. Напротив, анализ ключевого сходства исходит из того, что отношениям между сущностью и различными самоинтерпретациями и концепциями не хватает идентичности. Вместо нее есть просто сходство между ними, но при этом появляется единое представление о понятии права. По причинам, которые обсуждались выше, я полагаю, что последний тип анализа концепта права является правильным. Следовательно, право как практическая разумность играет роль медиатора между различными концепциями права, но они не образуют *единого* понятия в строгом смысле.

IV. Заключение

Как мы отметили в предыдущем разделе, Финнис подверг критике и внутреннюю точку зрения Харта, и точку зрения обычного человека или юридическую точку зрения Раза [34, р. 76–77]. Он утверждает, что они обе нестабильны и не обеспечивают желаемое и требуемое объединение различных концепций и самоинтерпретаций понятия права. Идея права как практической разумности в качестве фокусного значения или центрального случая права, по мнению Финниса, объясняет обычное понятие права, но также и превосходит его, поэтому возникает понятие права, отличное от «обычного». Защищаемая Финнисом идея такова, что хотя «обычное понятие права» совершенно несфокусировано, оно полезно, поскольку позволяет нам понимать юристов, антропологов, бандитов и тиранов, когда они говорят о праве [13, р. 278]. Но он утверждает, что мы нуждаемся в понятии, которое можно использовать в теоретическом объяснении.

Однако мы показали, что разработанные Финнисом концептуальный и функциональный аргументы являются неудовлетворительными, и вместо них мы предложили реконструкцию концептуального аргумента на основании ключевого сходства. Право, понимаемое как практическая разумность в рамках подхода, который основан на ключевом сходстве, обеспечивает посредничество между различными концепциями и самоинтерпретациями права и создает его объединяющее понятие не с точки зрения идентичности, а в терминах сходства. Следовательно, роль посредничества, приписываемая праву как практической разумности в рамках его оценки с точки зрения ключевого сходства, позволяет систематизировать данные и множество разнообразных «общих» взглядов и самоинтерпретаций понятия права, не предполагая «первичного» источника, устанавливающего идентичность между различными концепциями и самоинтерпретациями. Подход, который основан на идее права как практической разумности в качестве ключевого сходства, представляется нам значительно более эффективным для решения выявленной Финнисом проблемы унификации и дифференциации, и может использоваться плодотворно и информативно для решения теоретических и методологических задач в теории права.

Литература

1. Aristotle. *Metaphysics*.
2. Aristotle. *Nicomachean Ethics*.
3. Ashworth E. J. Signification and Modes of Signifying in 13th Century Logic: A Preface to Aquinas on Analogy // *Medieval Philosophy and Theology*. – 1991. – P. 39–67.
4. Ashworth E. J. Suarez on the Analogy of Being: Some Historical Background // *Vivarium*. – 1995. – Vol. 33, Iss. 1. – P. 50–75.
5. Bambrough R. Universals and Family Resemblances // *Proceedings of the Aristotelian Society*. – 1961. – Vol. 61. – P. 207–222.
6. Bellarmine J. Family Resemblances and the Problem of the Under-Determination of Extension // *Philosophical Investigations*. – 1990. – Vol. 13. – P. 31–43.
7. Coleman J. *The Practice of Principles*. – Oxford University Press, 2001.
8. Cooper J. Aristotle on the Forms of Friendship // *The Review of Metaphysics*. – Vol. 30. – 1977. – P. 619–648.
9. Dickson J. *Evaluation and Legal Theory*. – Oxford : Hart Publishing, 2001.
10. Dworkin R. *Law's Empire*. – Cambridge : Harvard University Press, 1986.
11. Dworkin R. Objectivity and Truth: You'd Better Believe It // *Philosophy & Public Affairs*. – 1996. – Vol. 25. – P. 87–139.
12. Endicott T. How to Speak the Truth // *American Journal of Jurisprudence*. – 2001. – Vol. 46. – P. 229–248.
13. Finnis J. *Natural Law and Natural Rights*. – Oxford University Press, 1980.
14. Fortenbaugh W. W. Aristotle's Analysis of Friendship: Function and Analogy, Resemblance, and Focal Meaning // *Phronesis*. – 1975. – Vol. 20. – P. 51–62.
15. Gauthier R., Jolif J. L'Éthique à Nicomaque. – Paris, 1959.
16. Green L. Law, Co-ordination and the Common Good // *Oxford Journal of Legal Studies*. – 1983. – Vol. 3. – P. 299–324.
17. Greenberg M. How Facts Make Law // *Legal Theory*. – 2004. – Vol. 10. – P. 157–158.
18. Grice P. Aristotle on the Multiplicity of Being // *Pacific Philosophical Quarterly*. – 1988. – Vol. 69 (3). – P. 175–200.
19. Halpin A. The Methodology of Jurisprudence: Thirty Years Off the Point // *Canadian Journal of Law & Jurisprudence*. – 2006. – Vol. 19, Iss. 1. – P. 67–105.
20. Hart H. L. A. *The Concept of Law*. – Oxford University Press, 1994. – 315 p.
21. Irwin T. Homonymy in Aristotle // *The Review of Metaphysics*. – 1981. – Vol. 34 (3). – P. 523–544.
22. Kelsen H. *Introduction to the Problems of Legal Theory*. – Oxford : Clarendon Press, 2002.
23. Leiter B. Beyond the Hart/Dworkin Debate: The Methodology Problem in Jurisprudence // *American Journal of Jurisprudence*. – 2003. – Vol. 48. – P. 17–52.
24. Leiter B. Legal Realism and Legal Positivism Reconsidered // *Ethics*. – 2001. – Vol. 111 (2). – P. 278–301.
25. Leiter B. Rethinking Legal Realism: Towards a Naturalized Jurisprudence // *Texas Law Review*. – 1997. – Vol. 76. – P. 267–315.
26. Locke J. *An Essay concerning Human Understanding*. – 1979. – xi.9; id. III at iii.6.
27. Mandelbaum M. Family Resemblances and Generalization Concerning the Arts // *The American Philosophical Quarterly*. – 1965. – Vol. 2, no. 3. – P. 219–228.
28. Manse A. Games and Family Resemblance // *Philosophy*. – 1967. – Vol. 42. – P. 210–225.
29. McInerney R. Aquinas and Analogy: Where Cajetan Went Wrong // *Philosophical Topics*. – 1992. – Vol. 20, Issue 2. – P. 103–124.
30. Montagnes B. La doctrine de l'analogie de l'être d'après Saint Thomas d'Aquin // *Philosophes médiévaux* 6. – Louvain : Publications Universitaires ; Paris : Béatrice-Nauwelaerts, 1963.
31. Moore M. *Educating Oneself in Public: Critical Essays in Jurisprudence*. – Oxford University Press, 2000.
32. Owen G. E. L. *Logic and Metaphysics in Some Early Works of Aristotle* // *Logic, Science and Dialectic* / M. Nussbaum ed. – Duckworth, London, 1986.

33. Pompa L. Family Resemblance // The Philosophical Quarterly. – 1967. – Vol. 17. – P. 63–67.
34. Raz J. Practical Reason and Norms. – Oxford : Oxford University Press, 1999 (1st ed., 1975).
35. Shields Ch. Order in Multiplicity: Homonymy in the Philosophy of Aristotle (Oxford Aristotle Studies). – Clarendon Press, 1999.
36. Simmonds N. Law as a Moral Idea // University of Toronto Law Journal. – 2005. – Vol. 55. – P. 61–92.
37. Suarez F. Disputationes Metaphysicae. – Hildensheim, 1965. (Reprografischer Nachdruck der Ausgabe Paris, 1866. (Opera Omnia. Editio Nova ed. C. Berton. T. 25–26)).
38. Tessin T. Family Resemblance and the Unity of a Concept // Philosophical Investigations. – 1961. – Vol. 19. – P. 62–71.
39. Thomas Cardinal Cajetan. On the Analogy of Names [De Nominum Analogia] / E. Bushinski trans. – 1953.
40. Walker A. D. M. Aristotle's Account of Friendship in the Nichomachean Ethics // Phronesis. – 1979. – Vol. 24 (2). – P. 180–196.
41. Wennerberg H. The Concept of Family Resemblance in Wittgenstein's Later Philosophy // Theoria. – 1967. – Vol. 33. – P. 107–132.
42. Wittgenstein L. Philosophical Investigations / G. E. M. Ascombe trans. – 3rd ed. – 2001. (1953).

Veronica Rodriguez-Blanco,

Professor in Moral and Political Philosophy (Jurisprudence)
in the School of Law, University of Surrey,
Member of the Surrey Centre for Law and Philosophy
(Guildford, Surrey, UK)

Is Finnis wrong? Understanding Normative Jurisprudence. Part 2

Judges and lawyers believe that international law, customary law, and legal systems such as the Third Reich or apartheid law in South Africa are law. But how do we explain the fact that there is one concept of law when there are different conceptions of law with a variety of different features? Finnis, inspired by the Aristotelian notion of central case, adumbrates the idea that the concept of law might be unified by a primary concept which is the concept of “law as practical reason”; that is, law conceived from an ethical perspective. He advances two arguments to defend his methodology: the conceptual and the functional. *Contra* Finnis, the paper shows that neither the conceptual nor the functional argument can successfully support the view that “law as practical reason” is the central case of the concept of law. The study clarifies the Aristotelian notion of central case and illustrates them is taken application of this notion to the concept of law. However, we also argue that Finnis's insight – the idea that all the different conceptions of law might be unified for the purposes of theoretical research – is fundamental and appealing. This paper aims to reconstruct Finnis's insight through the model of core resemblance. The result is that the different conceptions of law can be unified by resemblance to the concept of “law as practical reason,” though there is no identity among the different conceptions of law.

Key words: concept of law; conception; methodology; central case; practical reason; core resemblance.

Использование толкования права в интересах административного класса

Административный класс использует толкование права для реализации собственных интересов. В этих целях он может применять определенный набор способов, видов и приемов толкования.

Ключевые слова: административный класс; цели толкования права; способы толкования; виды толкования; специальные приемы толкования.

Язык права несовершенен. Значительное число слов в нем имеет множество значений. Норму, как правило, можно истолковать в одном или другом смысле, придав ей более широкий или более узкий смысл. Это используют все правящие группы и классы в собственных групповых интересах. Административный класс также использует толкование для придания нормам права выгодного ему смысла. Будучи господствующим, он использует органы власти для официального, а служилую интеллигенцию – для неофициального научного или профессионального толкования норм права. Например, Д. А. Керимов находил в тоталитарной Конституции СССР 1977 г. демократию, подлинную социальную справедливость и гуманизм, равенство и свободу людей, общественный прогресс и достижение коммунистических идеалов [9, с. 7].

1. Значение и цели толкования

Целью толкования права, осуществляемого административным классом или под его контролем, является сохранение его власти над обществом, в том числе за счет оправдания авторитарного режима, монархической формы правления. Например, конституционные суды стран Центральной Азии так истолковали конституции своих стран, что они не мешают правителям этих стран пожизненно оставаться у власти, поддерживая монархическую форму правления [35, с. 128]. Конституционный суд Пакистана в ходе толкования своей конституции пришел к выводу, что военный переворот и установленный там военный режим не противоречат этой конституции [12, с. 327]. Административный класс при толковании норм права обычно нейтрализует права человека и гражданина, закрепленные в них. М. Розенфельд и А. Шайо отмечали, что суды общей юрисдикции Венгрии толковали нормы гражданского и уголовного права таким образом, чтобы ограничить свободу слова, «действуя на благо государственных чиновников и властных структур» [34, с. 116].

Толкование права может быть использовано для защиты административного государства от претензий буржуазии. Отъем имущества у собственников может оправдываться необходимостью обеспечения справедливости и равенства [30]. Таким образом толкователь права оправдывает переход к редистрибутивной экономике.

Конституции современных стран вынуждены закреплять западные либеральные ценности демократии, республики, прав и свобод человека. В ходе толкования удается избавиться от них и вернуться к добуржуазной традиции страны. «Одни и те же принципы равенства и защиты меньшинств, господства права и

* **Сергей Алексеевич Денисов**, канд. юрид. наук, доцент, завкафедрой европейского права и сравнительного правоведения юридического факультета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

защиты индивидуальных прав одинаково признаются в разных конституциях, но имеют разное содержание, вкладываемое в эти положения национальными судами...» – пишет С. Белов [2, с. 51]. Т. З. Эбзеев открыто признает, что Конституционный Суд РФ защищает основы общественного строя России от чуждых ей ценностей Запада [40, с. 56].

В СССР исследователи не стеснялись говорить о том, что толкование права должно исходить из воли правящей группы. Н. С. Бондарь в 1986 г. писал, что нормы Конституции СССР следует толковать, учитывая их органическое единство с требованиями Программы КПСС [3, с. 10]. Именно в этой программе и была заложена воля высшей бюрократии. Сегодня большинство исследователей поддерживает миф о том, что право реализует волю народа и при толковании должна быть выявлена эта воля. Современный французский исследователь А. Турен предлагает избавиться от апологетического представления о праве как воле народа. О единстве общества говорят, когда хотят навязать обществу и узаконить идею о естественности привилегий, которые имеет правящий класс, пишет он [37, с. 48]. Административный класс не является исключением. При толковании права он искажает его классовый характер. Так, советская идеология доказывала, что право в СССР служит народу (пролетариату), а не бюрократии.

Толкование норм и принципов права на практике постоянно используется в разных странах мира как средство изменения содержания норм и принципов права. Внесение поправок в конституцию обычно привлекает к себе внимание значительного числа населения и международной общественности. Изменение ее посредством толкования является более скрытой формой деятельности. Кроме того, толкующий имеет возможность с помощью обширных демагогических рассуждений оправдать результат своего толкования.

Толкование права может помогать законодателю и исполнительной ветви власти злоупотреблять нормами права, используя их в интересах административного класса.

2. Применяемые способы толкования

Реализуя интересы административного класса, толкователь может использовать все известные способы толкования.

В ходе вестернизации язык административных обществ заимствует на Западе большое количество терминов, с помощью которых декларируются демократия, республика, права человека. В ходе толкования этих западных терминов административный класс наполняет их новым содержанием, создает собственную систему значений слов, выработанных демократическим обществом. Он искажает первоначальный смысл этих слов. Под «демократией» советская бюрократия понимала тоталитаризм, под республикой и властью Советов – олигархическую или диктаторскую форму правления. Гражданин стал отождествляться с подданным государства. Высшая бюрократия в советской правовой системе называлась «авангардом пролетариата». Потеряло первоначальный смысл слово «национализация» и «общественная собственность». Под ними стали понимать грабеж и присвоение прав собственности на общественные блага корпорацией государственной бюрократии. Значительное число современных ученых словосочетание «социальное государство» переводят как патерналистское. Ярлык «социальное государство» приклеивают к Советскому государству [11, с. 51]. Словосочетание «диктатура пролетариата» в СССР толковалось как диктатура партеобразного объединения бюрократии, объявившей себя единственным представителем этого пролетариата. А. Реймон пишет: «...пролетариат представлен большевистской партией, которая обладает абсолютной властью, реализует марксистскую идею диктатуры пролетариата. С идеологической точки зрения такой вывод вполне

удовлетворителен и оправдывает монопольную власть партии, которая должна обладать всей полнотой власти, поскольку представляет пролетариат...» [33, с. 202].

Албанские исследователи обвиняют Конституционный Суд Албании в том, что он простые и ясные конституционные положения переворачивает с ног на голову, дабы обосновать свое решение, вынесенное в угоду другим ветвям власти, что они полностью искажают очевидный смысл конституционных положений в своих решениях, принимаемых в исключительно политизированном контексте [8, с. 2–3].

Некоторые искажения первоначального смысла слов, используемые языком советского государственного права, получили всемирное признание. Так, во всем мире под словом «социализм» стали понимать административное общество, опирающееся на массу населения, а под понятием «социалистическое государство» – административное государство, реализующее интересы бюрократии.

Важным является то, как те или иные термины толкует правоприменитель. Например, под посягательством на конституционный строй он может понимать посягательство на неконституционный строй, созданный правящей группой.

Из множества значений слова, которые имеются в словарях, административный класс выбирает те, что ему выгодны. Так, из множества значений слова «конституция» для административного класса наиболее выгодным является понимание ее как вида нормативного акта высшей юридической силы (позитивистский подход) и системы норм, имеющих высшее значение (социологический подход). Наоборот, невыгодным этому классу является понимание «конституции» как системы норм, ограничивающей власть государства, закрепляющей социократию и права человека.

Для оправдания принятия законов, явно противоречащих конституции, толкователь может откровенно исказить общепринятое значение слов. В Постановлении от 8 апреля 2014 № 10-П Конституционный Суд РФ заявил, что ярлык «иностранный агент» «не означает указания на исходящую от данных организаций угрозу тем или иным государственным и общественным институтам, даже если они действуют по поручению и (или) в интересах соответствующих иностранных источников, а потому любые попытки обнаружить в словосочетании «иностранный агент», опираясь на сложившиеся в советский период и, по существу, утратившие свое значение в современных реалиях стереотипы, отрицательные контексты лишены каких-либо конституционно-правовых оснований» [28].

Еще легче исказить в интересах административного класса не вполне ясный термин. Например, Конституция РФ указывает, что суверенитет народа может выражаться через органы местного самоуправления и через выборы. Но Конституционный Суд РФ считает, что он не может выражаться через региональные партии, участвующие в этих выборах. Он убежден, что суверенитет народа отождествляется с централизацией власти. Создание региональных политических партий «искажало бы процесс формирования и выражения политической воли многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации», – говорится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 года № 1-П [25].

Иногда при грамматическом толковании необходимо обращение к доктринальному толкованию тех или иных терминов. Так, термин «правовое государство» предполагает разрешительный тип правового регулирования для государственных органов и должностных лиц. Конституционный Суд РФ не признает этого. Он не усматривает в Конституции РФ наличия законченного перечня полномочий Президента РФ [19; 26] и считает, что их можно бесконечно увеличивать. Этим воспользовалась правящая группа для установления монархии в России. В правовом государстве, говорит доктрина, в отношении граждан дейст-

вует общедозволительный тип регулирования. Эту доктрину не признает Конституционный Суд РФ. В Постановлении от 16 июля 2007 г. № 11-П заявляется, что если Конституция РФ предоставила свободу гражданам, то законодатель может отнять ее по своему усмотрению [27]. Административный класс не может признать естественность прав граждан как часть доктрины правового государства. Он считает себя вправе давать и отнимать эти права. Конституционный Суд РФ считает, что в зависимости от своих интересов административный класс может давать населению право выбирать свои органы власти или отнимать это право [26].

Переход к конституционному праву должен означать более широкое применение метода координации. Это признается Конституционным Судом РФ на уровне общих деклараций. Но при принятии конкретных решений по толкованию Конституции он настаивает на господстве привычного для него метода субординации [23]. Конституционный Суд РФ не признает необходимости применения метода координации при федеративных отношениях в стране. В результате он признает конституционными имперские отношения централизации [21].

Административный класс при грамматическом толковании не отличает «свободы» от «права» [5, с. 23–29]. Он не признает наличия свобод у подданных, отождествляя их с ограниченным набором прав, которые позволяет сама бюрократия. Так, Конституционный Суд РФ в своих решениях не признает свободу выборов, закрепленную в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ. При толковании Конституции он устраняет эту свободу, подменяя ее правом голосовать за тех кандидатов (списки партий), которые допустит к выборам бюрократия (лишение маленьких и региональных партий участвовать в выборах, запрет выборов в регионах и муниципалитетах). В Постановлении от 15 декабря 2004 г. № 18-П Конституционный Суд РФ признает свободу граждан на объединение в общей декларации, но игнорирует ее при принятии решения о запрете создания ряда партий [24]. В Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П Конституционный Суд РФ вообще забыл о свободе объединения [25].

Законодатель России при толковании Конституции в еще большей степени пренебрегает свободами, закрепленными в международном праве и основном документе страны, всячески стараясь их уничтожить.

Иногда интересы административного класса требуют отказа от применения языкового толкования. В своем особом мнении по Определению Конституционного Суда от 4 декабря 2007 года № 797-О-О судья А. Л. Кононов обращает внимание, что Суд уклонился от грамматического толкования ч. 3 ст. 32 Конституции РФ [13]. Это позволило истолковать ее расширительно, как предоставляющую право законодателю ввести иные ограничения пассивного избирательного права. Такое толкование является важным звеном в организации управляемых выборов в стране.

Зная правила толкования норм в административном обществе, мы можем судить о том, чьи интересы они защищают. Если в основном законе написано, что вся власть в стране принадлежит Богу, значит, здесь должно править духовенство. Если в основном законе написано, что в стране уничтожена эксплуатация человека человеком, значит, там введена редистрибуция, при которой государство распределяет все общественные блага и превращает население в рабов, полностью зависимых от воли государственной бюрократии.

Право – это система норм, которую можно истолковать по-разному. М. А. Краснов обращает внимание, что правящая группа России прочла Конституцию РФ так, что выявила в ней потенциал для создания «персоналистской» формы правления, для превращения главы государства в «отца народа» [19].

Толкователь может, как жонглер, манипулировать статьями законодательства, в зависимости от интересов административного класса, выставя вперед то одну

из них, то другую. Когда Конституционному Суду РФ надо было обосновать запрет введения в регионах парламентской формы правления, он ссылаясь на необходимость обеспечить право населения выбирать своих глав регионов [19]. Когда перед Конституционным Судом РФ поставили задачу обосновать назначение глав регионов Президентом РФ, он забыл про свой аргумент о праве населения выбирать своих глав регионов [26].

Административный класс может просто не замечать (игнорировать) нормы, которые ему невыгодны. Так, при толковании Конституции РФ, как правило, игнорируется наличие в ней ч. 2 ст. 55, которая запрещает законодателю отменять или умалять права и свободы человека и гражданина. Конституционный Суд РФ признал соответствующим Конституции РФ отъем у населения права избирать глав своих регионов. Замена выборов назначением губернаторов, по мнению В. Д. Зорькина, не противоречит Конституции, поскольку «в любом случае речь идет об учете мнения и позиций избирателей» [38, с. 2].

Судьи Конституционного Суда РФ признают, что между принципами, закрепленными в Конституции РФ, существуют конфликты и толкователь должен искать между ними баланс, уравнивать их, согласовывать между собой. Г. А. Гаджиев пишет: «Поиск баланса, взаимосогласование конституционных принципов – вот чем обычно занимается конституционный суд, вырабатывая правила их уравнивания, поскольку все конституционные принципы равноценны и между ними, как правило, нет иерархии» [4, с. 12]. Конфликты между принципами права открывают дополнительные возможности для реализации интересов властных групп. При толковании может искажаться роль того или иного принципа права. Принцип защиты общества и государства (за которым обычно прячется интерес бюрократии) может ставиться выше принципа верховенства прав и свобод человека. Это ярко проявилось в решении Конституционного Суда РФ по делу Маркина [14]. Принцип суверенитета государства может использоваться для ограничения права человека на международную защиту [29]. Принцип централизации власти ставится выше принципа федерализма. «Создание региональных политических партий – поскольку они стремились бы к отстаиванию преимущественно своих, сугубо региональных и местных, интересов – могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти...» – заявил в одном из постановлений Конституционный Суд РФ [25].

Ряд принципов конституционного права содержит внутренние противоречия. Принцип федерализма соединяет в себе централизацию и децентрализацию. Принцип разделения властей предполагает баланс властей. Толкователю не трудно нарушать этот баланс, усиливая при толковании в интересах административного класса централизацию [19] и полномочия Правительства [20; 26].

При толковании отдельных норм права представители административного класса могут отказываться от учета обстоятельств, в которых действует норма. Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 № 484-О-П [15] и Определении Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 № 705-О-О [16] Суд отказывается видеть, что норма ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» направлена на борьбу с оппозицией и явно препятствует реализации свободы собраний. Он истолковал ее как безобидную, т. е. откровенно отказался от выполнения своей обязанности по охране Конституции РФ.

Подчас толкователь, в интересах административного класса, исходит из юридических фикций. Так, Конституционный Суд РФ в Определении от 2 апреля 2009 № 484-О-П указывает, что в России интересы оппозиции защищает судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия [15].

Для того чтобы уклониться от выполнения каких-то обязательств, государственные органы могут использовать одни нормы права и игнорировать другие, т. е. они уходят от систематического толкования норм права. Так, в 2001 г. субъекты Федерации пытались уклониться от погашения выпущенных ими облигаций и выплаты процентов по ним, ссылаясь на нормы Бюджетного кодекса РФ и полностью игнорируя ФЗ «О рынке ценных бумаг» и нормы ГК РФ [7, с. 77–82].

Если нормативный акт принят при значительном влиянии административного класса или вообще октроирован правителем, то толкователю выгодно обратиться к историческому способу толкования (оригиналистский подход).

При применении телеологического толкования административный класс может подменять конституционные цели неконституционными, выгодными ему для сохранения власти. Высшими конституционными целями он может объявлять суверенитет государства, государственную безопасность. Одновременно он дает свое толкование этим целям. Так, под безопасностью государства административный класс понимает сохранение административного характера государства, поддержание пожизненной власти правителя (правлящей группы). Под безопасностью общества он подразумевает сохранение административного характера социальной системы, где общество не в состоянии встать над государственным аппаратом.

Умело используя демагогические приемы, административный класс толкует посягательства на права человека как средства их защиты.

Административному классу часто приходится прибегать к злоупотреблению нормами права. В связи с этим он старается не ставить вопроса о целях права. Он вынужден игнорировать различие между правом и законом, не признавать различия между конституционным и доконституционным правом, наличия у них разных целей. Административному классу невыгодно признавать то, что всякая конституция должна ограничивать государственный аппарат и служить верховенству прав и свобод человека и гражданина. Все нормы и действия, посягающие на эти цели конституции, являются злоупотреблением правом.

3. Применение различных видов толкования права

В зависимости от интересов административного класса, толкование норм осуществляется то расширительно, то ограничительно. Например, ст. 32 Конституции РФ содержит законченный перечень ограничений избирательного права. Но Конституционный Суд РФ истолковал ее расширительно, в том смысле, что она не запрещает устанавливать какие-либо иные ограничения избирательных прав граждан и позволяет законодателю вводить сколь угодно длинный перечень их ограничений [13].

Чиновники в целом являются талантливыми людьми и всякую неопределенность норм, касающихся их полномочий, толкуют расширительно. В литературе отмечается, что отдельные ведомства в России расширительно или вольно толкуют законы и издают ведомственные нормативные акты, в которых присваивают себе определенные функции, якобы для исполнения закона [39, с. 20].

Расширенное толкование норм права эффективно используется административным классом для злоупотребления нормами права при реализации собственных интересов. Широкое понимание терминов, с помощью которых описываются основания для ограничения прав человека и гражданина в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, позволяет ввести в стране полицейское государство, где запрещено почти все, со ссылкой на необходимость защиты прав человека, поддержания нравственности и обеспечение безопасности государства. Под предлогом защиты прав и свобод человека государственные органы лишают людей свободы, права на неприкосновенность частной жизни, права на личную и семейную тайну.

Расширительное толкование норм Конституции РФ позволило Конституционному Суду РФ найти там скрытые полномочия Президента РФ, которые он ис-

пользует для превращения республики в монархию. Расширительное толкование ст. 80 Конституции РФ, касающейся полномочий Президента РФ, «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ч. 2 ст. 80), и «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства» (ч. 3 ст. 80) позволяет превратить Президента РФ в императора, обладающего верховной властью.

Административные государства ведут борьбу с оппозицией. Одним из средств этой борьбы является широкое понятие составов правонарушений. Критика бюрократии рассматривается как уголовно наказуемая клевета или оскорбление должностного лица. При С. Милошевиче в Югославии критиковавшие его СМИ систематически штрафовались за «клевету». В 1998 г. они были оштрафованы на общую сумму 670 тыс. долларов, в 1999-м – на 630 тыс. долларов [41, с. 162]. Жесткие высказывания в отношении государства рассматриваются как экстремизм или разжигание ненависти по отношению к социальной группе чиновничества либо полицейских. Взятие интервью у человека, которого органы власти обвиняют в терроризме, цитирование его высказывания сегодня рассматриваются как «публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности» [1, с. 38.].

С помощью широкого понимания принципов права можно оправдать всякие отклонения от их реализации. Как уже отмечалось, под понятие «демократия» советская наука умело подводила тоталитарный и авторитарный режим. В. Д. Зорькин называет пивные путчи Гитлера демократией, а затем призывает бороться с ней [32, с. 3]. Под словом «республика» могут пониматься совершенно деспотические государства с пожизненной властью правителя и передачей этой власти по наследству. Термин становится «резиновым», вмещающим в себя все что угодно. Например, республиками называют Северную Корею и Туркменистан.

Так же умело административный класс может использовать узкое толкование права. Например, термин «демократия» включает в себя многопартийность, свободу слова, объединения, свободу собираться мирно. Но Конституционный Суд РФ предпочел узкое толкование этого термина, не включающее в себя указанных свобод. Узкому толкованию может подвергаться понятие «республика» и «разделение властей». По мнению толкователей, республика может существовать без свободы выборов и свободы объединения в политические партии. Это позволяет оправдать посягательство на них со стороны правителя [26].

Конституционное право обычно налагает широкие ограничения на деятельность государства и его аппарата. Это невыгодно административному классу. Он использует узкое их толкование, позволяющее посягать на права человека и гражданина, загонять жизнь общества в узкие рамки. Например, ч. 5 ст. 29 Конституции РФ указывает, что цензура запрещена. Но служилая интеллигенция утверждает, что она запрещена только в одном узком смысле слова. Можно взять иной смысл слова «цензура», который не подвергается запрету [17, с. 102–103]. Уполномоченный по правам человека в 2009 г. писал, что правоохранительные органы в России дружно отказываются рассматривать административное задержание лиц как задержание, если человека не помещали в камеру для задержанных, а удерживали на улице или в помещениях, где размещаются органы милиции. Людей лишают права обжаловать такие задержания и взыскивать ущерб, причиненный задержанием [6, с. 10].

В административных обществах существует солидарность внутри административного класса. При совершении преступлений должностным лицом его начальник и органы следствия узко понимают состав преступления и не находят его в действиях чиновника.

4. Применение хитростей (приемов) при толковании права

При толковании норм права государственные органы могут хитрить.

Во-первых, они могут давать взаимоисключающие толкования норм. Так, Конституционный Суд РФ в одних решениях заявляет, что любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы, исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) (постановления от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П, от 17 июня 2014 г. № 18-П и др.). В других решениях он указывает, что требования, предъявляемые к качеству уголовного закона, не означают, что при формулировании его предписаний не могут использоваться оценочные понятия (категории) (определения от 4 декабря 2003 г. № 441-0, от 15 апреля 2008 г. № 260-0-0, от 2 апреля 2009 г. № 484-0-П, от 25 ноября 2010 г. № 1561-0-0, от 21 апреля 2011 г. № 572-0-0, от 5 марта 2013 г. № 323-0, от 26 мая 2016 г. № 1142-0 и др.). В зависимости от интересов административного класса Конституционный Суд РФ то настаивает на определенности норм законов, как конституционном требовании, то игнорирует ее, признавая конституционным произвол бюрократии [15].

В общих фразах орган осуществляющий толкование нормы права может декларировать одну позицию, а в частных решениях использовать другую. Как уже отмечалось, в Постановлении от 15 декабря 2004 г. № 18-П Конституционный Суд РФ признает свободу граждан на объединение в общей декларации, но проигнорировал ее при принятии решения о запрете создания ряда партий [24]. В Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П КС РФ вообще забыл о свободе объединения [25].

При толковании нормы права одна неопределенность может заменяться другой неопределенностью, позволяющей широко ее толковать. Так, Конституционный Суд РФ заявил, что ограничивать права и свободы человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) можно только соразмерно «конституционно значимым целям» [24].

Субъект, толкующий нормы права в интересах административного класса, может украшать свои решения ссылками на общие принципы права, на решения международных судов. Эти ссылки играют роль «красивого бантика». «Анализ практики Конституционного Суда РФ по делам о свободе слова показывает, – пишет Р. И. Петров, – что использование Конституционным Судом РФ правовых позиций Европейского суда в делах о свободе слова носит декларативный характер и является несистемным, а некоторые выводы судей не только не учитывают страсбургскую практику, но и в определенной степени противоречат ей» [18, с. 15]. А. Троицкая и Т. Хамраева обращают внимание на то, что «...обращение к ценностным положениям может маскировать ситуацию, когда суд уже принял решение, исходя из иных соображений, в том числе неких предзаданных конструкций, не имеющих к конституционной системе никакого отношения, и подбирает аргументы под уже имеющееся решение» [36, с. 76].

Толкователь подчас пытается изобразить наивность, непонимание того, к каким последствиям приводит его деятельность. Так, Конституционный Суд РФ в 2005 г. демонстрировал непонимание того, что переход к назначению глав регионов в России ведет к превращению страны в империю, а Президента – в императора. В п. 6 Постановления Конституционный Суд РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П он пишет, что право Президента РФ предлагать кандидатуры на пост высшего должностного лица региона «само по себе не может рассматриваться как нарушающее принципы разделения властей и федерализма...» [26].

Если административный класс не устраивает тот смысл нормы права, который вытекает из буквы закона, он прибегает к толкованию духа закона. Возможности для произвола должностных лиц здесь многократно увеличиваются. Уралбюро

ЦК РКП(б) своими распоряжениями в ноябре-декабре 1922 г. разъясняет губкомам РКП, что ответственные партийные работники, занимающие посты в органах юстиции, должны руководствоваться в судебных решениях не буквой, а духом советских законов [31, с. 103].

Итак, толкователь, реализующий интересы административного класса, может использовать для этого определенный набор способов, видов и приемов толкования. Административный класс, обладая властными полномочиями, создает специальные условия для использования толкования в своих интересах.

Литература

1. Арефьева Л. В., Магомедов Г. А. Прецеденты ограничения конституционных свобод в СМИ // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 4.
2. Белов С. Пределы универсальности конституционализма: влияние национальных ценностей на практику принятия решений конституционными судами // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 4.
3. Бондарь Н. С. Теоретическая деятельность КПСС и развитие конституционно-правовой науки // Правоведение. – 1986. – № 4.
4. Гаджиев Г. А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 1.
5. Денисов С. А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 7.
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. // Российская газета. – 2009. – 17 апреля.
7. Ильюшихин И. Актуальные вопросы применения Бюджетного кодекса РФ // Хозяйство и право. – 2001. – № 8.
8. Имхольц К. Игра слов в албанском Конституционном Суде // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1998. – № 1.
9. Керимов Д. А. Демократия развитого социализма. – М. : Изд-во политической литературы, 1980.
10. Краснов М. А. Институциональный фактор искажения конституционного духа // Конституционный вестник. Специальный выпуск. – 2008 (декабрь). – № 1.
11. Кузнецов Ю. Роковой выбор // Отечественные записки. – 2003. – № 3.
12. Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов. – М. : Изд-во дом ГУ ВШЭ, 2005.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 № 797-0-0 // СЗ РФ. – 2007. – № 52. – Ст. 6533.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О // КонсультантПлюс: Высшая школа. 21 выпуск. – 2014.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 6.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 705-О-О // Консультант плюс. Высшая школа. Вып. 17. – 2012.
17. Паламарчук С. А. Цензура как один из методов обеспечения конституционной безопасности личности на примере «пакета Яровой» // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 4.
18. Петров Р. И. Свобода слова в решениях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 13.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П // СЗ РФ. – 1996. – № 4. – Ст. 409.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П // СЗ РФ. – 1998. – № 52. – Ст. 6447.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П // СЗ РФ. – 2002. – № 15. – Ст. 1497.
23. Постановление от 23 апреля 2004 г. № 8-П // СЗ РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1833.

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П // СЗ РФ. – 2004. – № 51. – Ст. 5260.
25. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 491.
26. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.
27. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П // СЗ РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3989.
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П // СЗ РФ. 2014. – № 16. – Ст. 1921.
29. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // СЗ РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.
30. Постановление Конституционного Суда РФ №1-П/2017 от 19 января 2017 г. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision258613.pdf> (дата обращения: 04.06.2017).
31. Пропп О. В. О методах проведения партийной линии в вузах Урала в 1-й половине 20-х гг. // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. – Екатеринбург, 2001.
32. Пушкарская А. В Конституционном Суде обсудили «правовые скрепы» // Коммерсантъ. – 2013. – 22 октября.
33. Реймон А. Демократия и тоталитаризм. – М. : Текст, 1993.
34. Розенфельд М., Шайо А. Распространение либерального конституционализма: изучение развития права на свободу слова в новых демократиях // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1.
35. Руденко В. Н. Симулятивная демократия // Дискурс-Пи : научно-практический альманах. – 2004. – Вып. 4.
36. Троицкая А., Хамраева Т. Основы основ: экспрессивный и функциональный потенциал конституционных устремлений // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 1.
37. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М., 1998.
38. Чернега Ю. Валерий Зорькин против возвращения к губернаторским выборам // Коммерсантъ. – 2008. – 21 июня.
39. Шаров А. В. Об основных элементах административной реформы // Журнал российского права. – 2005. – № 4.
40. Эбзеев Т. З. О роли позиций Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека в развитии российского конституционализма // Российское правосудие. – 2017. – № 5.
41. Югославия // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 2.

Sergey Alekseevich Denisov,

Candidate of Law sciences, associate Prof. at European
and Comparative Law chair, Legal Department, Liberal Arts University –
University for Humanities (Yekaterinburg)

Using Law Interpretations for the Benefit of the Administrative Class

The administrative class uses the interpretation of law to realize their own interests. To this end, they may apply a certain set of methods, types and techniques of construal.

Key words: administrative class; purposes interpretation of law; methods of interpretation; types of interpretation; special methods of interpretation.

**О неконституционности толкования ст. 311 АПК РФ,
не допускающего пересмотра по вновь открывшимся
обстоятельствам при выявлении новых доказательств,
скрытых от суда другой стороной**

Анализируется практика применения положений о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, препятствующая принятию новых доказательств, ранее скрытых от суда по той или иной причине. Констатируется невозможность пересмотреть судебный акт, основанный на сообщенных истцом ложных сведениях, когда выявлены документы, ранее сокрытые от суда. Изучается законодательство европейских стран в данной сфере и делается вывод о наличии там общего подхода, допускающего новые доказательства, когда сторона была лишена возможности их предоставить суду ранее, в связи сокрытием их другой стороной. Доказано существование единообразной судебной практики Верховного Суда РФ, согласно которой при оспаривании судебных актов конкурсными кредиторами и конкурсными управляющими, представляющими новые доказательства, такие жалобы необходимо рассматривать в судах апелляционной инстанции применительно к положениям о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам. Указанных лиц нельзя лишать возможности представлять новые доказательства, поскольку они не виноваты в том, что не могли представить их суду ранее. Отказ от рассмотрения таких доказательств является результатом неконституционного толкования положений ст. 311 АПК РФ. При выявлении новых доказательств, свидетельствующих о лжи одной из сторон, либо выявлении сокрытых от суда доказательств должна работать процедура возобновления производства. Никто не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения, и поэтому недобросовестное лицо не может ссылаться на принцип *res judicata*, который является лишь одним из элементов верховенства права и не должен поощрять того, кто под сенью права творит несправедливость и подрывает уважение к праву. Предлагаемый подход не только сделает невыгодным лгать и утаивать доказательства, но и позволит достигать таких задач, как укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; становление и развитие партнерских деловых отношений; формирование добрых обычаев и этики делового оборота.

Ключевые слова: пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; право на судебную защиту; право на справедливый суд; произвольное и необоснованное ограничение доступа к судебной защите; ревизионная процедура; судебное толкование; принцип равенства перед законом; принцип определенности права; *res judicata*.

Существующая практика применения положений о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, препятствующая принятию новых доказательств, ранее скрытых от суда по той или иной причине, была сформирована, когда новые доказательства можно было представлять и в кассационную, и в надзорную инстанцию.

В частности, в учебнике по гражданскому процессу МГУ можно прочитать, что «доказательства, обнаруженные после вынесения решения, могут служить основанием для пересмотра дела в порядке надзора» [4, с. 688; 18]. В учебном пособии, подготовленном уральскими процессуалистами, также говорится, что «пред-

* Айдар Рустэмович Султанов, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим», член редколлегии «Вестник гражданского процесса» (г. Нижнекамск).

ставление новых доказательств, не исследованных при вынесении судебного акта, в том числе и по причине того, что лицо, участвующее в деле, не знало об их существовании на момент судебного заседания и вынесения судебного акта, не является основанием для его пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. В таком случае судебный акт может быть пересмотрен судом кассационной или надзорной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение для исследования дополнительно представленных доказательств» [7].

Этот подход по-прежнему соответствует сформировавшемуся в советское время отношению к судебным ошибкам и рассмотрению процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам лишь как к процедуре пересмотра в порядке самоконтроля, а не процедуре исправления судебных ошибок.

Однако ни АПК РФ, ни ГПК РФ не допускают приобщения с жалобами новых доказательств. Система пересмотра в кассационном и надзорных порядках в настоящее время модернизирована, и данные инстанции теперь суды права, а не факта и не принимают никаких новых доказательств [11, с. 370], даже доказывающих очевидность судебной ошибки, очевидность лжи одной из сторон и т. д.

Таким образом, в настоящее время следование старому советскому подходу делает невозможным пересмотр судебного акта, основанного на сообщенных истцом ложных сведениях, когда выявлены документы, ранее скрытые от суда.

Столкнувшись с данной несправедливостью, мы вспомнили о замечательных словах И. А. Покровского: «Юрист должен быть не только судьей и применителем права, а зачастую и творцом права, законодателем, хотя бы и не в формальном смысле. На его плечи сплошь и рядом возлагается обязанность выработать новую норму для вновь народившихся отношений, изменить старую соответственно изменившимся условиям жизни, а иногда пересмотреть и создать заново целый гражданский уклад, целый гражданский кодекс. Даже если он не призван к непосредственной деятельности подобного рода, он все-таки чувствует на себе гражданский долг всеми ему доступными ему способами – словом, печатью и пр. – влиять на улучшение и совершенствование своего права»¹.

Исходя из этого, проникнувшись ответственностью за исправление сложившейся ситуации, мы проанализировали, чем же теперь мотивируют сохранение ранее сложившейся практики.

Сторонники дальнейшего применения такого толкования теперь, когда ситуация изменилась и дополнительных материалов и доказательств суды ни кассационной, ни надзорной инстанции не принимают, ссылаются в качестве основания для непринятия новых доказательств на принцип правовой определенности, ошибочно приписывая данному принципу необходимость оставления в силе судебного акта при наличии доказательств, которые ранее не были доступны заявителю и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства.

Ранее мы высказывали надежду, что наши российские суды все же научатся правильно определять баланс различных правовых принципов, а не будут, прикрываясь принципом правовой определенности, оставлять в силе неправосудные акты, предоставляя возможность торжествовать неправовой определенности, подрывающей доверие к суду и в конечном итоге к государству [14].

Еще в начале XX века профессор Т. М. Яблочков обращал внимание на то, что «нарушение права, а вовсе не “правовая определенность” есть исходная историческая идея необходимости создания суда, и никем не доказано, что эта идея в течение истории изменилась» [21]. Таким образом, суды не должны забывать о своем предназначении восстанавливать нарушенные права, тем более что принцип правовой определенности в толкованиях, даваемых как Европейским судом по пра-

¹ Покровский И. А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании. – Киев, 1896 (цит. по: [8, с. 13]).

вам человека [16], так и Конституционным Судом РФ, гарантирует возможность пересмотра ошибочного судебного акта, в том числе вынесенного при неполном исследовании доказательств.

В качестве подтверждения приведем цитату из одного из постановлений Конституционного Суда РФ.

«Согласно практике Европейского суда по правам человека отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера. Как указано в постановлении от 12 июля 2007 года по делу “Ведерникова против России”, Конвенция о защите прав человека и основных свобод в принципе допускает пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам; например, ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции однозначно разрешает государству исправлять ошибки уголовного судопроизводства, и к числу таких ошибок, безусловно, можно отнести судебное решение, в котором не отражены сведения об основных доказательствах по делу. Положение ст. 4 Протокола № 7 Европейский суд по правам человека посредством толкования во взаимосвязи со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод распространил и на гражданские дела, посчитав, что отступление от принципа правовой определенности в этих делах возможно для исправления существенного (фундаментального) нарушения или ненадлежащего отправления правосудия; при этом, по мнению Европейского суда по правам человека, процедура отмены окончательного судебного решения предполагает, что имеются доказательства, которые ранее не были объективно доступными и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства; лицо, требующее отмены судебного решения, должно доказать, что у него не было возможности представить доказательство до окончания судебного разбирательства и что такое доказательство имеет решающее значение в деле (постановления от 18 ноября 2004 года по делу “Праведная против России”, от 23 июля 2009 года по делу “Сутяжник против России”²).

Введение федеральным законодателем пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в качестве способа их проверки направлено на предоставление дополнительных процессуальных гарантий лицам, участвующим в деле, что не устраняет необходимости распространения на данную процедуру общего правила о соблюдении баланса конституционно значимых ценностей. С учетом особых последствий, которые порождает в таких случаях для лиц, участвующих в деле, отмена вступившего в законную силу судебного постановления, в процессуальном законодательстве должны предусматриваться средства защиты от необоснованной отмены судебных постановлений в данной процедуре и возможность исправления судебной ошибки, допущенной при ее применении.

Соответственно, непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В системной связи со ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязывающей государства создавать эффективные средства правовой защиты от возможных нарушений

² ЕСПЧ в данном деле также указал, что «при определенных обстоятельствах возможно отступление от правовой определенности с целью исправления “существенных недостатков” или “судебной ошибки”». Однако данные понятия не имеют точного определения. Суду приходится решать в каждом деле, насколько было допустимо отступление от принципа правовой определенности. Подробнее см.: [13].

Конвенции, это означает необходимость создания в российской правовой системе (в законодательстве и правоприменительной практике) надлежащих правовых механизмов, которые в возможно короткой и простой процедуре устраняли бы риск неправомерной или даже произвольной отмены вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам и тем самым обеспечивали бы максимально быстрое и полное восстановление нарушенных прав граждан» [9].

К сожалению, данные разъяснения Конституционного Суда РФ не были полностью осознаны ни законодателем, ни высшими судебными инстанциями, которые могли предпринять необходимые меры для того, чтобы возникший пробел в правовом регулировании не стал необоснованным и произвольным ограничением права на судебную защиту.

Ранее мы писали о возможности установления нарушения права на справедливый суд, когда судами игнорируются правовые позиции Конституционного Суда РФ, приводя в качестве примера Постановление ЕСПЧ от 22.02.2007 по делу «Татишвили против РФ», в котором было отмечено, что российскими властями не было принято во внимание официальное разъяснение Конституционного Суда РФ [17].

Полагаем, что отсутствие возможности представить новые доказательства, ранее недоступные заявителю, в какой-либо суд, является произвольным и необоснованным ограничением доступа к судебной защите.

«Допустимые ограничения конституционных прав в соответствии со ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации могут быть введены законодателем только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Право на судебную защиту ни в каком случае не может вступить в противоречие с данными целями и, следовательно, не подлежит ограничению. Именно поэтому право на судебную защиту отнесено согласно ст. 56 (ч. 3) Конституции Российской Федерации к таким правам и свободам, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах» (Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ст. 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна»).

Российские ученые, которые внимательно изучали данную проблему, приходили к однозначному выводу о том, что в подобной ситуации пересмотр необходим [12; 18].

В частности, такие выводы содержатся в диссертации М. Ю. Бутневой «Роль и место обязанности по доказыванию в механизме судебной защиты субъективных прав и охраняемых интересов» и других ее работах [3; 2; 1].

В диссертации В. В. Шпак «Оптимизация гражданского судопроизводства» [19] обращается внимание на то, что в соответствии с разъяснениями Пленума представление заявителем каких-либо новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В последнем случае заинтересованному лицу представляется возможность обжаловать спорное решение суда в кассационном и надзорном порядке или предъявить самостоятельный иск. В то же время подобные разъяснения правоприменителя сложно реализуемы на практике, так как действующим законодательством фактически не предусмотрена возможность предъявления новых доказательств в суд кассационной или надзорной инстанции. Кроме того, при предъявлении самостоятельного иска заинтересованное лицо в силу ряда объективных причин не всегда может достичь преследуемых целей, которых бы оно достигло при подаче соответствующего заявления о пересмотре судебного акта ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, например, может быть про-

пущен срок исковой давности, утрачен предмет спора и др. Кроме того, удовлетворению нового иска заинтересованного лица может препятствовать преюдициальность юридически значимых обстоятельств, установленных в более раннем решении суда, которое могло бы быть пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам.

Автор подчеркивает, что практическая реализация обозначенного выше процессуального института малоэффективна, и зачастую заинтересованные лица не могут получить надлежащей судебной защиты своих субъективных прав и законных интересов, и в связи с этим предлагает изменить процедуру, взяв в качестве образца положения Германского процессуального уложения.

Те авторы, которые хотя и проводили исследование процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, но не акцентировали внимания на проблемы «новых доказательств» в качестве основания для сохранения процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, приводят в качестве примера положения процессуальных кодексов зарубежных стран [6, приложение № 5]:

«Статья 593 Гражданского процессуального кодекса Франции к исключительным видам обжалования относит ревизию, цель которой отмена вступившего в законную силу судебного постановления для его повторного рассмотрения по существу – как по вопросам факта, так и по вопросам права. Как и другие исключительные способы обжалования, ревизия допускается только в случаях, прямо и исчерпывающим образом определенных в законе. Все они основаны на установленном факте обмана (fraude), когда уже после вступления в законную силу решения:

- **выяснится, что оно было вынесено под влиянием обмана, совершенного стороной, в пользу которой оно принято;**
- **были обнаружены имеющие значение для дела доказательства, которые скрывались стороной;**
- письменные доказательства и иные документы, на основе которого оно принято, признаны подложными;
- **заявления, свидетельские показания и присяги, на которых оно основывалось, признаны ложными.**

Во всех этих случаях ревизия допускается только тогда, когда заявитель не смог в отсутствие своей вины заявить основания, на которые он ссылался до вступления решения в законную силу.

В соответствии со ст. 323 Гражданского процессуального кодекса Италии пересмотр (ревизия) является одним из пяти способов обжалования судебных актов. Пересмотр судебного постановления является средством защиты от несправедливого судебного решения. Она направлена, с одной стороны, на отмену действия предполагаемого несправедливого решения, а с другой стороны – на замену этого решения новым. В ст. 395 ГПК Италии исчерпывающе перечислены случаи, когда решение может быть пересмотрено: 1) **если к его принятию привели обманные действия одной из сторон**; 2) оно основано на подложных доказательствах; 3) **после принятия решения обнаружены документы, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела**; 4) обнаружена ошибка в установлении фактических обстоятельств...

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Венгрии возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам наряду с ревизией относится к экстраординарным правовым средствам. Возобновление дела представляет собой пересмотр фактической стороны дела; ревизия – проверку по вопросам права. Поскольку экстраординарные правовые средства применяются по отношению к решенному делу, для их применения должны иметься исключительные основания, носящие ограниченный характер. Подача экстраординарной жалобы по общему

правилу не приостанавливает исполнения оспариваемого судебного решения, однако суд вправе по ходатайству заинтересованной стороны приостановить исполнение до вынесения судебного акта по итогам рассмотрения жалобы.

Заявление о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам может быть подано в отношении решения суда, вступившего в законную силу, в следующих случаях:

1) **стороной представлены факты, доказательства** либо имеющее обязательную силу решение суда или иного компетентного органа, которые не были учтены судом при рассмотрении дела, при условии, что если бы они были рассмотрены судом, это могло повлиять на разрешение спора в пользу стороны;

Возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам как экстраординарное средство правовой (судебной) защиты связано с преодолением положения о *res judicata*, если суд, учитывая приведенные выше основания, отменяет вступившее в законную силу постановление суда <...>».

Для сравнения: в английском праве существует запрет возражений по решенному делу (*эстоппель*), который может быть снят, если появились новые доказательства, которые «полностью меняют дело в данном аспекте» при условии, что соответствующая сторона, даже если бы она проявила «разумную осмотрительность», не могла обнаружить данные доказательства на момент более раннего разбирательства [20, с. 227].

Таким образом, можно говорить о наличии общего подхода в европейских странах, допускающего новые доказательства, когда сторона была лишена возможности их предоставить суду ранее, в связи сокрытием их другой стороной.

Более того, существует единообразная судебная практика Верховного Суда РФ, согласно которой при оспаривании судебных актов конкурсными кредиторами и конкурсными управляющими при представлении ими новых доказательств такие жалобы необходимо рассматривать в судах апелляционной инстанции применительно к положениям о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам.

Так, в Определении СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 304-ЭС15-12643 указано, что «реализация арбитражным управляющим его права на обжалование судебного акта в порядке п. 24 постановления № 35 с представлением новых доказательств должна осуществляться в специальном порядке, а именно с учетом разъяснений, содержащихся в п. 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 36³. При этом данные разъяснения не препятствуют последовательному обжалованию судебного акта в случае, если имеется такая возможность, и обращающееся с жалобой лицо ссылается только на неправильное применение норм права и иные обстоятельства, не требующие сбора, исследования и оценки доказательств».

В Определении Верховного Суда РФ от 21 февраля 2019 г. № 306-ЭС18-25654 указано, что «поскольку Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не имеет полномочий по сбору и оценке доказательств, такими полномочиями обладают только суды первой и апелляционной инстанций (ст. 65, 71, 162, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), данная кассационная жалоба подлежит рассмотрению судом апелляционной инстанции

³ Пункт 22 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» закрепляет следующее правило: «В случае когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом (ст. 42 АПК РФ), такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам» [10].

применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам при их доказанности заявителем (гл. 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Аналогичная позиция содержится в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643».

Подобные выводы можно найти в Определении Верховного Суда РФ от 8 февраля 2019 г. № 305-ЭС19-2227; Определении Верховного Суда РФ от 3 октября 2018 г. № 310-ЭС18-15114; Определении Верховного Суда РФ от 3 октября 2018 г. № 310-ЭС18-15114; Определении Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 304-ЭС17-23577; Определении Верховного Суда РФ от 20 декабря 2017 г. № 307-ЭС17-19575; Определении Верховного Суда РФ от 16 октября 2017 г. № 304-ЭС17-14862; Определении Верховного Суда РФ от 13 сентября 2017 г. № 305-ЭС17-12703; Определении Верховного Суда РФ от 10 мая 2017 г. № 305-ЭС17-3956; Определении Верховного Суда РФ от 27 июля 2016 г. № 306-ЭС16-11134; Определении Верховного Суда РФ от 7 апреля 2016 г. № 306-ЭС16-2045; Определении Верховного Суда РФ от 25 марта 2016 г. № 305-ЭС16-2645; Определении Верховного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 306-ЭС16-995.

Таким образом, позиция Верховного Суда РФ, сформированная в целом ряде дел, свидетельствует о допущении Верховным Судом РФ пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с представлением новых доказательств, когда такие доказательства представлены конкурсным управляющим и/или конкурсными кредиторами. Точнее, Верховный Суд РФ не допускает, а настаивает на рассмотрении заявлений указанных лиц в соответствии с правилами о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Такая позиция является продолжением попытки создать ревизионную процедуру судебным толкованием, которая имела место в п. 22 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»:

«В случае когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом (ст. 42 АПК РФ), такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам».

Соответственно, подход высших инстанций к возможности рассмотрения заявлений конкурсных кредиторов и конкурсного управляющего в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам с предоставлением им права представлять новые доказательства, зиждется на понимании того, что данных лиц нельзя лишать такого права, поскольку они были лишены возможности представить суду такие доказательства ранее.

То есть их нельзя лишать возможности представлять новые доказательства, поскольку они не виноваты в том, что не могли сделать это раньше.

Это возвращает нас к предлагавшейся С. В. Курылевым идее о рассмотрении в качестве санкции за неисполнение доказательственных обязанностей невозможность вторичного обращения в суд с тем же иском, невозможность вторичного выдвижения проверенных ранее судом обстоятельств, невозможность требовать пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на новые доказательства.

Если это санкция, то, конечно, она неприменима к лицам, которые не имели возможности представить суду ранее эти доказательства, поскольку они скрывались другой стороной спора.

Применение санкции в виде лишения возможности представлять новые доказательства к лицам, которые, так же как и конкурсные кредиторы и конкурсный управляющий, не имели возможности представить их ранее суду, является нарушением принципа равенства перед законом, закрепленным в ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ.

Соответственно, отказ от рассмотрения таких доказательств является результатом неконституционного толкования положений ст. 311 АПК РФ.

Полагаем, что при выявлении новых доказательств, свидетельствующих о лжи одной из сторон либо о выявлении сокрытых от суда доказательств, должна работать процедура возобновления производства.

Никто не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения, и поэтому недобросовестное лицо не может ссылаться на принцип *res judicata*, который является лишь одним из элементов верховенства права и не должен поощрять *res judicata* того, кто под сенью права создает несправедливость и подрывает уважение к праву. «В области права притворство, неискренность вредны, как нигде. Если не противостоять им, то рано или поздно они могут проявить себя разрушительно столь сильно, что восстановить подорванную веру в ценность права будет очень сложно» [5, с. 153].

Ситуация, когда от суда скрывают информацию государственные органы, недопустима, поскольку фактически лишает суд возможности осуществить оценку и вынести суждение, основанное на фактах (см. Постановление ЕСПЧ от 6 декабря 2007 г. по делу «Лю и Лю (Liu and Liu) против Российской Федерации» (жалоба № 42086/05) [15].

Предлагаемый нами подход не только сделает невыгодным лгать и утаивать доказательства, но и позволит достигать таких задач, как укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; становление и развитие партнерских деловых отношений, формирование обычаев и этики делового оборота.

Литература

1. Бутнева М. Ю. К вопросу о возможности пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, в соответствии с положениями гл. 42 ГПК РФ или 37 АПК РФ в случае представления новых доказательств // Администратор суда. – 2017. – № 2. – С. 21–24.
2. Бутнева М. Ю. Новые доказательства как основание пересмотра вступившего в законную силу судебного акта // Проблемы гражданского права и процесса. – Ярославль, 2015. – С. 88–95.
3. Бутнева М. Ю. Роль и место обязанности по доказыванию в механизме судебной защиты субъективных прав и охраняемых интересов. – Тверь, 2012.
4. Гражданский процесс : учебник для вузов / под ред. М. К. Треушникова. – М., 2014.
5. Деятельная вера – духовный фундамент гуманистического права / В. К. Самигуллин // Проблемы правопонимания : колл. монография по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов. – Екатеринбург : Изд. дом Уральского государственного юридического университета, 2018. – 276 с.
6. Забрамная Н. Ю. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Забрамная Наталья Юрьевна. – М., 2016. – 200 с.
7. Загайнова С. К., Скуратовский М. Л., Тимофеев Ю. А. Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе : учеб. пособие / под ред. Ю. А. Тимофеева. – М. : Статут, 2018. – 207 с.

8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М., 2003.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002 &n=144157#03208311344299375>
10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88455/
11. Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе. – М., 2010.
12. Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства : монография / под ред. М. А. Рожковой. – М., 2015.
13. Султанов А. Р. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на отправлении правосудия в России через призму дела «Сутяжник против России» // Закон. – 2009. – № 11. – С. 90–101.
14. Султанов А. Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 58–61.
15. Султанов А. Р. Должная правовая процедура и правовые стандарты Европейского Суда по правам человека // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 1 (2). – С. 62–65.
16. Султанов А. Р. Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и *res judicata* // Журнал российского права. – 2008. – № 11 (143). – С. 96–104.
17. Султанов А. Р. Практика Европейского суда по правам человека, повод учиться на чужих ошибках // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 17–19.
18. Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве : монография. – М. : Проспект, 2017. – 144 с.
19. Шпак В. В. Оптимизация гражданского судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Шпак Владимир Владимирович. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2019. – 227 с.
20. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии. – М., 2012.
21. Яблочков Т. М. Судебное решение и спорное право // «Недостаточное обоснование» требования (иска или возражения). – Петроград, 1915. – С. 36.

Sultanov Aidar Rustemovich,

Head of Legal Division of Nizhnekamskneftekhim,

Editorial Board member of “Civil Procedure Bulletin” (Nizhnekamsk)

On Unconstitutionality of Article 311 of the Arbitration and Procedural Code of the RF not Allowing for the Renewal in the Light of New Evidence Hidden from the Court by the Other Party

The practice of the application of reviewing judicial acts based on newly discovered facts interfering in the adoption of new evidence earlier hidden from the court for any of several reasons is analyzed. The impossibility to revise the judicial act based on the false data reported by the claimant when the documents which are earlier hidden from court are revealed is stated. The legislation of the European countries in this sphere is studied, and the conclusion about the existence of the general approach allowing for new proofs to be provided in cases when the party was deprived of an opportunity to provide them to court earlier due to their concealment by the other party is drawn. The existence of uniform judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation according to which in contesting judicial acts by competitive creditors and receivers upon their providing new proofs such complaints need to be considered in courts of the Court of Appeal with regard to provisions on reviewing newly discovered facts is proved. Specified persons should not be denied the opportunity to present new proofs as they are not guilty of not having been able to submit them to court earlier. The refusal to consider such proofs is the result of unconstitutional interpretation of provisions of Article 311 of the Arbitra-

tion and Procedural Code of the Russian Federation. Upon detecting new proofs that confirm a lie of one of the parties or detecting the proofs hidden from the court the procedure of renewal of production has to work. Nobody has the right to benefit from unfair behaviour, and therefore the unfair person cannot refer to the principle of *res judicata* which is only one element of the rule of law and this principle should not encourage the one who, in the shadow of law, creates injustice and undermines respect for law. The offered approach will not only make lying and concealing unprofitable but also will allow for reaching such tasks as strengthening of legality and prevention of offenses in the sphere of business and other economic activities; the formation of respect for law and the court; assistance to formation and development of partner business relations, kind customs and ethics of business conduct.

Key words: revision of judicial acts based on new or newly discovered facts; the right to judicial protection; the right to a fair trial; unreasonable restriction of access to judicial protection; the auditing procedure; judicial interpretation; the principle of equality before the law; the principle of certainty of law; *res judicata*.

Право на охрану здоровья: актуальные вопросы соблюдения и защиты

В статье рассматриваются вопросы соблюдения, обеспечения, защиты права на охрану здоровья и медицинскую помощь, направления развития государственной политики в сфере российского здравоохранения, тематика обращений к российским омбудсменам по вопросам нарушения права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ключевые слова: здоровье; право на охрану здоровья; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; медиация в медицине; здравоохранение; защита прав человека.

Право на охрану здоровья относится к социальным, фундаментальным правам человека. Соблюдение, обеспечение и защита права на охрану здоровья зависит от уровня правовой защищенности человека государством, от четко выстроенных приоритетов (в том числе выражающихся в первоочередном финансировании охраны здоровья) в правовой политике государства, государственного и общественного контроля сферы здравоохранения.

Важное значение имеют бережливое и ответственное отношение самого человека к своей жизни и здоровью, уважение здорового образа жизни (далее – ЗОЖ), знание своих прав, владение умениями и навыками по защите прав человека в сфере охраны здоровья.

Среди классификаций здоровья можно выделить следующие: соматическое (телесное), физическое здоровье, психическое здоровье, нравственное здоровье [1, с. 16]. Основная категория соматического здоровья – это индивидуальное развитие, основы физического здоровья – ресурсы и резервы организма, а в психическом здоровье ключевым является состояние общего душевного комфорта, своеобразный каркас нравственного здоровья – это «система ценностей, установок и мотивов поведения индивидуума в обществе» [1, с. 16].

Все они взаимосвязаны между собой, без одного нет нормального функционирования другого. Специалисты спорят о том, чему отдать приоритет, и что все таки определяет здоровье, в целом. По нашему мнению, все элементы, составляющие здоровье (соматическое, физическое, психическое, нравственное) равносильны, нет первого и последнего; хотя физическое здоровье во многом определяет границы возможностей человека, особенно в условиях отсутствия или ограниченного присутствия/наличия качественной, повсеместно обеспеченной доступной среды.

Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ), определяя понятие здоровья, приняла в 1968 г. следующую формулировку: «Здоровье – это свойство человека выполнять свои биосоциальные функции в изменяющейся среде, с перегрузками и без потерь, при отсутствии болезней и дефектов» [2]. В реальной жизни, как справедливо отмечают эксперты ООН и Всемирной организации здраво-

* Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), член Экспертного совета Общественной палаты Свердловской области.

** Елена Юрьевна Гордеева, магистр юриспруденции, медсестра физиотерапевтического отделения ГАУЗ СО «Городская больница город Асбест» (г. Асбест).

*** Константин Эрнестович Мартынов, аспирант Гуманитарного университета (г. Екатеринбург).

охранения, «когда мы говорим о благополучии, то зачастую подразумеваем состояние здоровья» [8, с. 1].

Ключевой в этом определении здоровья в настоящее время является, по нашему мнению, категория «изменяющаяся среда», так как стремительное изменение климата в мире, постоянные/периодические трансформации политических режимов/политических систем/правовых систем, участвовавшие катастрофы и катаклизмы – все эти обстоятельства нередко приводят к тому, что человек становится в современном мире заложником внешних обстоятельств, от него не зависящих, в которых трудно/невозможно сохранить свои биосоциальные и другие функции, свое здоровье; увеличивается число инвалидов, растет инвалидность (и не только физического свойства).

Серьезные травмы наносятся, по нашему мнению, чаще всего нравственному и психическому здоровью человека (даже если не пострадало его физическое здоровье) в ходе военных действий, конфликтов военного и невоенного характера, катастроф, террористических актов, смены политических режимов, политических лидеров, уничтожения культуры памяти, вовлечения в экстремистские группировки, религиозные секты и др.

Необходимо разграничивать право на охрану здоровья и право на медицинскую помощь, хотя это и два взаимодополняющие права человека. Как верно отмечает Л. А. Нудненко, закрепленные в ст. 41 Конституции РФ эти два права человека – на охрану здоровья и на медицинскую помощь – «соотносятся как общее и частное. При этом общим является право на охрану здоровья, а частным – право на медицинскую помощь» [3, с. 303].

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантировано Конституцией РФ, федеральными законами, другими нормативными правовыми актами. Впервые право граждан на охрану здоровья и ряд его гарантий были закреплены в Конституции СССР 1977 г.

В соответствии с конституциями многих зарубежных государств гражданам гарантируются необходимые услуги в сфере социального обеспечения, и только в рамках этой сферы включена охрана здоровья граждан [4, с. 888]. В конституциях ряда стран нет непосредственного упоминания о праве на здоровье или праве на охрану здоровья, а закреплено право на медицинские услуги либо право на социальное вспомоществование со стороны государства, др. [5, с. 173].

Право на здоровье или право на здравоохранение, как отмечают эксперты ООН и ВОЗ, «признается по крайней мере в 115 конституциях. И еще по меньшей мере в шести конституциях говорится об обязанностях, касающихся вопросов здоровья, таких как обязанность государства развивать услуги в области здравоохранения или выделять на нужды здравоохранения определенный бюджет» [8, с. 15].

Несмотря на наличие универсальных, международных стандартов прав человека, можно сделать вывод о несовершенстве национальных законодательств ряда стран по вопросам соблюдения, охраны, защиты права на здоровье и/или охрану здоровья, нежелания и/или неготовности правительств ряда стран брать на себя и выполнять обязательства по соблюдению, обеспечению, защите права на здоровье, права на охрану здоровья, права на медицинскую помощь.

Рассматривая международную защиту прав человека в системе ООН, надо отметить, что право на здоровье закреплено в международных стандартах по правам человека (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, др.).

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. право на здоровье определялось как часть права на удовлетворительный уровень жизни. В Международном пакте об экономических, социальных, культурных правах 1966 г. было закреплено

право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья [6, с. 182–183].

Право на здоровье в международных стандартах рассматривается в широком смысле и предполагает, в том числе, «право на доступ к медицинским учреждениям, товарам медицинского назначения и медицинским услугам, на гигиену труда и окружающей среды и защиту от эпидемических заболеваний, а также права, имеющие отношение к сексуальному и репродуктивному здоровью» [7, с. 2–3].

Ключевым в этом определении является принцип доступности, предполагающий обеспечение равного доступа каждого человека ко всем составляющим системы здравоохранения – учреждениям, товарам, услугам, свободу от дискриминации, антидискриминацию. При этом универсальная, глобальная защита права на здоровье предполагает, что доступ должен быть обеспечен не только в своей стране (стране проживания), но и в любой стране, в которой находится человек на законных основаниях (например, турист, отдыхающий, путешественник).

Международная защита права на жизнь и права на здоровье находится в центре деятельности главных и вспомогательных органов ООН, специализированных учреждений ООН. Среди главных надо отметить прежде всего Совет по правам человека (созданный в 2006 г. в ходе реформы вместо Комиссии по правам человека), а среди специализированных – ВОЗ. Хотя вопросы охраны, защиты права на здоровье регулярно рассматриваются во многих главных органах, договорных органах по правам человека, в специализированных учреждениях ООН.

В Уставе ВОЗ, принятом в 1946 г., право на здоровье впервые было закреплено как самостоятельное право; здоровье было провозглашено как основной фактор в достижении мира и безопасности, условием его обеспечения провозглашалось полное сотрудничество как отдельных лиц, так и целых государств.

В преамбуле Устава ВОЗ было впервые определено универсальное понятие здоровья как состояния полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствия болезней и физических дефектов [8]. Тем самым фактически провозглашалось право человека на благополучие, право на достойное существование (о котором заявляли еще российские правоведы и философы конца XIX – начала XX в., прежде всего Павел Новгородцев и Владимир Соловьев, каждый вкладывая в эту категорию свое понимание).

Надо отметить, что вся деятельность ВОЗ была изначально, на основе Устава, направлена на продвижение глобального подхода к здоровью, основанного на правах человека, включающих, в частности, свободу от дискриминации, доступную и качественную систему здравоохранения, ответственность государственных и иных органов за соблюдение права на здоровье, др. [6, с. 182–183].

Всемирная организация здравоохранения координирует действия стран – членов ООН по борьбе с болезнями, рекомендует государствам включать в политику «цели достижения достойного уровня здравоохранения для всех», охраны и обеспечения репродуктивного здоровья, «поощрения здорового образа жизни в здоровой среде обитания». ВОЗ разрабатывает и определяет международные стандарты по фармацевтическим и биологическим препаратам, стандарты безопасного продовольствия; выступает за содействие развитию первичной медицинской помощи, оздоровление крупных городов и пропаганду здорового образа жизни, здоровой окружающей среды, оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации, связанные со здоровьем людей [9, с. 169–173].

Наряду с ВОЗ под эгидой ООН активно функционируют и другие профильные специализированные учреждения ООН, которые разрабатывают глобальные программы по защите права на охрану здоровья отдельных социальных групп, по защите от эпидемий, инфекционных заболеваний, по защите семьи, материнства, детства, помогают реализовывать эти программы в государствах – членах ООН.

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) как одно из специализированных учреждений ООН занимается программами, нацеленными на охрану и защиту детского и материнского здоровья. Работа Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) связана с программами, направленными на охрану репродуктивного здоровья и планирование семьи.

В международных стандартах ООН устанавливаются обязательства государств – членов ООН, которые должны имплементировать нормы международного права в национальное законодательство после подписания и ратификации того или иного стандарта.

Среди обязательств государств по соблюдению, защите и осуществлению права на здоровье эксперты ООН прежде всего отмечают следующие обязательные составляющие: 1) *соблюдение*: «государство не должно отказывать в доступе к медицинским учреждениям на дискриминационной основе», 2) *защиту*: «государство должно контролировать качество медикаментов, поступающих на рынок в стране от государственных или частных поставщиков», 3) *осуществление*: «государство должно облегчать пользование правом на здоровье, например посредством организации всеобщей вакцинации детей» [7, с. 16].

Эксперты ООН и ВОЗ отмечают, что «право на здоровье является всеохватывающим правом». Комитет по экономическим, социальным и культурным правам акцентирует внимание на «основополагающих предпосылках здоровья», среди которых называет следующие: «безопасная питьевая вода и адекватные санитарные условия; безопасное продовольствие; нормальное питание и адекватное жилище; благоприятные для здоровья условия труда и внешняя среда; просвещение и информация в области здоровья; равенство полов» [10, с. 3].

Многие из этих «основополагающих предпосылок здоровья» были закреплены в международных стандартах, в стратегиях развития ООН. Так, в Декларации тысячелетия ООН главными задачами государств – членов ООН были поставлены следующие: доступ к чистой воде, охрана материнского и детского здоровья, контроль над инфекционными заболеваниями, доступ к основным медикаментам к 2015 г. Затем в 2015 г. ООН были приняты Цели устойчивого развития (далее – ЦУР) для определения основных приоритетов правовой политики государств – членов ООН, и прежде всего стратегии по охране и защите прав человека на жизнь, здоровье, защиту от голода, права на чистую воду, защиту от изменений климата, др.

ООН помогает государствам определять стратегические ориентиры в социально-экономической, культурной, правовой, образовательной политике, разрабатывать национальные программы в целях первостепенной защиты и в интересах той или иной социальной группы (детей, женщин, людей «серебряного возраста», людей с ограниченными возможностями здоровья, др.).

Вместе с тем, как справедливо отмечают эксперты ООН и ВОЗ, важно иметь в виду ошибочные представления в отношении права на здоровье, которые достаточно широко распространены, в частности:

1) «право на здоровье не следует понимать как право быть здоровым», так как «хорошее здоровье – результат наличия нескольких факторов, не поддающихся прямому контролю со стороны государства»; среди них – социально-экономические условия, «биологическая конституция человека»;

2) «сложная финансовая ситуация, переживаемая страной, НЕ избавляет эту страну от принятия мер по осуществлению права на здоровье»;

3) «право на здоровье НЕ является исключительно программной задачей на долгосрочную перспективу», так как государства должны действовать чаще всего без промедлений, выполнять безотлагательные обязательства, особенно в ситуа-

циях возникновения и распространения инфекционных заболеваний, вспышек кори, тифа, различного типа лихорадок и др. [10, с. 5–6].

Новая стратегия, которая разрабатывается усилиями ООН и ВОЗ, основана на подходе «*Одно здоровье*» (здоровье людей, животных, растений, безопасность производства продуктов питания и чистота окружающей среды). Так, 29 апреля 2019 г. Генеральному секретарю ООН был представлен новый доклад «Нельзя терять время: обеспечим защиту от лекарственно устойчивых инфекций в будущем», в котором обращалось внимание на данный подход как на основной для национальных программ и стратегий по борьбе с устойчивостью к противомикробным препаратам (далее – УПП). Этот доклад был подготовлен Специальной межучрежденческой координационной группой под руководством Генерального секретаря ООН и Генерального директора ВОЗ, созданной в соответствии с п. 15 Политической декларации заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН по проблеме УПП 2016 г. [11].

Рассматривая понятие «охрана здоровья граждан», надо отметить, что это широкое понятие, подразумевающее комплекс мероприятий по сохранению и укреплению прежде всего физического и психического здоровья человека, его активного долголетия в ряде сфер – политической, социально-экономической, правовой, социальной, культурной, медицинской [12, с. 51–55].

Права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в охране здоровья, гарантии реализации этих прав закреплены в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (с изменениями и дополнениями) *основными принципами охраны здоровья* являются: «1) соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; 2) приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; 3) приоритет охраны здоровья детей; 4) социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья; 5) ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; 6) доступность и качество медицинской помощи; 7) недопустимость отказа в оказании медицинской помощи; 8) приоритет профилактики в сфере охраны здоровья; 9) соблюдение врачебной тайны» [13].

Признавая важность всех принципов, указанных в ст. 4 данного Федерального закона, надо отметить особое значение двух из них (пп. 6 и 8), которые часто ограничиваются, не выполняются должным образом, соблюдаются непоследовательно и не всегда принимаются во внимание. Профилактика заболеваний, прежде всего онкологических и инфекционных, должна быть опережающим вектором государственной и региональной политики по охране здоровья граждан.

Нужно придавать особое значение профилактике онкологических заболеваний, с учетом обеспечения благоприятной (для охраны здоровья) окружающей среды в любом муниципальном образовании, защищенной от вредных веществ, продуктов промышленного производства, а также с учетом контроля за уровнем загрязненности общественного транспорта, улиц, дворов, придомовых территорий муниципальных образований во всех регионах (и особенно в промышленных регионах, одним из которых является Свердловская область).

Согласно п. 1 ст. 18 «Право на охрану здоровья» ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» каждый имеет право на охрану здоровья; в п. 2 ст. 18 «Право на охрану здоровья» закреплено, что «право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных,

безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи» [13]. Анализируя данную статью, вопросы охраны здоровья в целом, надо отметить, что многие проблемы в современной России связаны с обеспечением качественной и доступной медицинской помощи, а также качественными, безопасными и доступными лекарственными средствами. Много жалоб граждан, недовольных качеством и уровнем доступности медицинской помощи, ежегодно поступает к уполномоченным по правам человека, по правам ребенка на уровне Российской Федерации и на региональном уровне, в также в органы государственной власти, в общественные организации по защите прав пациентов, правозащитные фонды и организации.

В ст. 19 «Право на медицинскую помощь» Федерального закона закреплены следующие права граждан: «каждый имеет право на медицинскую помощь» (п. 1), «каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования» (п. 2), также закрепляется «право на медицинскую помощь иностранных граждан, проживающих и пребывающих на территории РФ, устанавливается законодательством РФ и соответствующими международными договорами РФ. Лица без гражданства, постоянно проживающие в РФ, пользуются правом на медицинскую помощь наравне с гражданами РФ, если иное не предусмотрено международными договорами РФ» (п. 3); наряду с этим указано, что «порядок оказания медицинской помощи иностранным гражданам определяется Правительством РФ» (п. 4) [13].

Проблемным и часто не полностью обеспечиваемым, ограниченным является среди перечисленных *право на медицинскую помощь в гарантированном объеме*. Именно узость, ограниченность объема медицинской помощи часто вызывает у потребителей медицинских услуг самое большое количество вопросов и негативных эмоций, особенно когда потребитель оказывается прикрепленным по месту жительства в хорошо обеспеченном промышленном городе (например, в административном центре одного из российских регионов) к уже обветшавшей, малообеспеченной поликлинике с ограниченным количеством кабинетов, оказываемых медицинских процедур, профильных специалистов и не может в силу возраста, состояния здоровья, отсутствия времени и/или средств воспользоваться правом на выбор другой медицинской организации (здесь имеются в виду не абстрактные размышления, а конкретные примеры, имеющие место в настоящее время).

В п. 5 ст. 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» закреплены *права пациентов*, в частности права, обеспечивающие: «1) выбор врача и выбор медицинской организации в соответствии с настоящим Федеральным законом; 2) профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; 3) получение консультаций врачей-специалистов; 4) облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными методами и лекарственными препаратами; 5) получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья; 6) получение лечебного питания в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях; 7) защиту сведений, составляющих врачебную тайну; 8) отказ от медицинского вмешательства; 9) возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи; 10) допуск к нему адвоката или законного представителя для защиты своих прав; 11) допуск к нему священнослужителя, а в случае нахождения пациента на лечении в стационарных ус-

ловиях – предоставление условий для отправления религиозных обрядов, проведение которых возможно в стационарных условиях, в том числе предоставление отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации» [13].

Ряд указанных прав пациентов ограничивается, нарушается, о чем свидетельствуют ежегодные жалобы уполномоченным по правам человека, по правам ребенка на уровне РФ и в регионах, в органы государственной власти и общественные организации. Нужна системная, кропотливая работа, требующая финансирования и человеческих ресурсов для совершенствования охраны и защиты прав пациентов, защиты права на охрану здоровья как отдельного человека, так и населения в целом.

Главным, стратегическим направлением политики каждого государства в сфере здравоохранения должно быть сохранение и улучшение здоровья граждан [14, с. 5]. Уровень прогрессивного развития общества и государства, их жизнеспособность во многом зависят от того, насколько государство заботится о здоровье не только своих граждан, но и каждого человека, проживающего в данной стране.

Можно согласиться с Г. А. Трофимовой, что «право на здоровье может быть реализовано в полной мере только посредством государственных обеспечительных мер, уровень которых зависит от отношения общества к необходимости выполнения законодательными и исполнительными органами конституционных положений, в том числе рассмотрения человека высшей ценностью, а здоровья – одним из наиболее весомых благ» [15, с. 92–98].

Право на охрану здоровья имеет комплексный характер. Оно включает целый ряд прав, закрепленных в международных актах о правах человека и национальных законодательствах развитых стран мира. Среди них нужно обратить особое внимание на следующие права: право граждан на получение достоверной и своевременной информации о факторах, влияющих на здоровье; право на медико-социальную помощь; право на особую охрану здоровья граждан, занятых отдельными видами вредной профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности; право на заботу государства об охране здоровья членов семьи; право на особую охрану здоровья беременных женщин и матерей, несовершеннолетних, инвалидов, граждан пожилого возраста, граждан, пострадавших при чрезвычайных ситуациях и в экономически неблагоприятных районах, и др. [16, с. 110].

Первостепенными задачами социальной и правовой политики любого государства должны быть повышение рождаемости и снижение смертности населения. В связи с этим представляют интерес данные Росстата за 11 месяцев 2017 г., анализируя которые министр здравоохранения РФ В. И. Скворцова отметила следующие позитивные тенденции как результаты такой политики в России:

1) смертность населения по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилась на 3,1 % и составила 12,5 случаев на 1 000 населения (11 месяцев 2016 г. – 12,9). В этот период удалось сохранить на 46,4 тысяч человеческих жизней больше, чем годом ранее;

2) снижение смертности из-за особо значимых заболеваний: снизилась смертность от туберкулеза – на 17,1 % (6,3 на 100 тыс. населения), от болезней органов дыхания – на 11,5 % (41,7 на 100 тыс. населения), болезней органов пищеварения – на 5,7 % (62,6 на 100 тыс. населения), болезней системы кровообращения – на 4,1 % (587,5 на 100 тыс. населения);

3) снизилась смертность от внешних причин на 9,3 % (95,3 на 100 тыс. населения): от ДТП – на 6,5 %, случайных отравлений алкоголем – на 16,1 % [17].

Среди позитивных тенденций последних лет в этом направлении также можно отметить следующие: создание Центров здоровья в регионах, рост активности

различных общественных организаций, таких как «Ассоциация врачей», «Лига пациентов», разработку новых лекарственных средств, расширение опыта систематического проведения профилактических диспансеризаций граждан за счет работодателя, а также совершенствование медицинских, лечебных и информационных технологий, др. Министерство здравоохранения России планирует преобразовать центры здоровья в российских муниципальных образованиях в центры общественного здоровья, которые будут учитывать факторы, влияющие на здоровье человека (прежде всего такие, как экология, питание, вредные привычки, транспорт) [18, с. 225]. Наряду с этим постепенно начинает развиваться практика проведения школ общественного здоровья.

Анализируя итоги 2017 г. и рассматривая перспективы деятельности Министерства здравоохранения РФ и региональных министерств, а также, в целом, Правительства РФ и региональных правительств, министр здравоохранения РФ В. И. Скворцова отметила следующие позитивные достижения за 2017 г. и опережающие задачи на 2018–2019 гг., с учетом приоритетов Российского государства по охране здоровья граждан:

1) продолжительность жизни – это «важнейший базовый показатель благополучия граждан и страны», в связи с этим должна быть поставлена задача к 2024 г. достичь продолжительности жизни 76 лет, а к 2030 г. – 80 плюс;

2) необходимо выстроить современную комплексную систему – от ранней диагностики до своевременного эффективного лечения, прежде всего онкологических заболеваний;

3) достижением 2017 г. стало увеличение числа сосудистых центров (в настоящее время их 609), что обеспечило снижение смертности от инфаркта миокарда и инсульта, инвалидности;

4) существенным достижением 2017 г. стало расширение перечня жизненно важных препаратов на 2018 г.;

5) важным подтверждением развития цифровых технологий в сфере здравоохранения стало то, что в 2017 г. совместно с экспертным сообществом и Национальной медицинской палатой были завершены разработка и создание «Свода национальных клинических рекомендаций по основным заболеваниям человека», а также был создан «электронный рубрикатор клинических рекомендаций, который размещен в открытом доступе на официальном сайте Минздрава России в сети Интернет»;

6) впервые в 2017 г. были утверждены критерии качества медицинской помощи как базовые элементы регламентов Росздравнадзора и страховых медицинских организаций по экспертизе качества медицинской помощи;

7) за 2017 г. увеличилось количество врачей почти на 4 тыс. и составило 548 414 чел.;

8) в целях развития цифрового здравоохранения в 2017 г. была создана Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения, введены электронный медицинский документооборот и телемедицина;

9) для развития здравоохранения постепенно внедряются новые современные биомедицинские и инженерные технологии, постепенно осуществляется *«переход к «Медицине – 4П»: предиктивной, профилактической, персонализированной, партисипативной – на основе активного участия и равноправного партнерства пациентов»* [19].

Правительством РФ утверждена новая государственная программа развития здравоохранения на 2018–2025 гг., среди целей которой надо отметить прежде всего следующие: увеличение к 2025 г. ожидаемой продолжительности жизни до 76 лет; снижение к 2025 г. смертности населения в трудоспособном возрасте до 380 на 100 тыс. населения; снижение к 2025 г. смертности от болезней системы

кровообращения до 500 на 100 тыс. населения; снижение к 2025 г. смертности от новообразований до 185 на 100 тыс. населения; повышение к 2025 г. доли населения, удовлетворенного качеством медицинской помощи, до 54 процентов [20].

Хотя данный процент (54 %), по нашему мнению, мог быть запланирован в государственной программе и значительно выше, формируя тем самым повышение требований к образованию и качеству работы медицинского персонала, оснащенности медицинских учреждений, качеству оказания медицинской помощи и др.

Важными и востребованными являются инновации, которые в 2018 г. были начаты и в 2019 г. продолжены Министерством здравоохранения РФ. Это три новых приоритетных направления в системе здравоохранения:

1) «Формирование здорового образа жизни», цель – увеличение доли граждан, приверженных ЗОЖ, до 50 % к 2020 г. и до 60 % к 2025-му;

2) «Бережливая поликлиника», цель – сокращение времени нахождения пациента в амбулатории, повышение эффективности работы лечебно-профилактических учреждений и общей доступности медицинской помощи;

3) «Новые кадры современного здравоохранения», цель – обеспечение отрасли квалифицированными специалистами, внедрение аккредитации и НМО с использованием интерактивных образовательных модулей. Наряду с этими новыми направлениями будут продолжены инновации недавних лет, в частности по реализации проекта «Электронное здравоохранение», развитие санавиации [18, с. 225–226].

Но, несмотря на многие позитивные тенденции в системе здравоохранения, развитие новых направлений по защите права на охрану здоровья, в этой сфере остается немало проблем, в поисках решений которых граждане обращаются с жалобами к Уполномоченному по правам человека в РФ, региональным уполномоченным, в национальные суды, в Европейский суд по правам человека. Среди вопиющих, недопустимых в российской системе здравоохранения фактов и случаев нарушений, несоответствий, бездействий, несвоевременных или ошибочных, некомпетентных действий медицинских работников, по поводу которых граждане обращаются с жалобами в суды, надо отметить, например, следующие: некачественное оказание медицинской помощи, повлекшее за собой потерю ребенка; халатное действие врачей; отказ в предоставлении информации; оставление внутри организма – после операционного вмешательства – медицинского инструмента или марлевой салфетки; внутрибольничную инфекцию.

Рассмотрим также ряд обращений, которые могут дать представление о характере и содержании жалоб граждан к российским омбудсменам. Так, в обращениях к Уполномоченному по правам человека в РФ (далее – УПЧ в РФ) Т. Н. Москальковой граждане жаловались на следующие проблемы:

1) нехватку средств для инвалидов, предусмотренных индивидуальными программами реабилитации. Жалуются инвалиды, опекуны, например, на длительное необеспечение средствами реабилитации (противолежневой подушкой, абсорбирующим бельем, и т. д.). После обращения УПЧ в РФ в Фонд социального страхования РФ опекуну Д. было выдано белье, но только в размере одной трети от назначенного, а с получением подушки удалось решить вопрос только после повторного обращения УПЧ в РФ;

2) недоступность для инвалидов и ветеранов права на ежегодные отдых и лечение за счет государства в санаториях и курортах страны; такие жалобы поступают и к УПЧ в РФ и в суды, но они часто оказываются безрезультатными из-за огромного потока заявителей, др. [21]. Можно отметить и многие другие жалобы.

В ежегодном докладе «О деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2017 г.» Т. Н. Москалькова отметила, анализируя эти и другие жалобы граждан, что «финансирование и совершенствование законодательства, регули-

рующего процессы здравоохранения в Российской Федерации, – вот два глобальных направления, комплексное решение которых даст возможность поднять медицинское обеспечение в России на качественно новый уровень» [21]. Надо отметить, что актуальность этих двух глобальных направлений сохранилась в 2018 г. и в настоящее время.

Одним из важных направлений деятельности Уполномоченный считает контроль за медицинским обслуживанием пожилых людей, оказание качественной медицинской помощи пенсионерам, развитие системы оказания медицинской помощи по профилю «гериатрия», расширение возможностей продвижения идей «здорового старения» и «активного долголетия». Многие проблемы связаны в этом отношении, по ее мнению, с отсутствием учета пожилых граждан, нуждающихся в долгосрочном уходе, патронаже на дому, отсутствием «сведений о количестве семей, требующих поддержки». Анализируя вопросы старения населения в России, она отметила, что на 2018 г. количество пожилых людей составило 35 986 000 чел., т. е. 24,6 % от общей численности населения страны. Поэтому, отмечает Т. Н. Москалькова, «вопросы защиты прав такой большой группы населения выходят на первый план при определении социальной политики государства». Т. Н. Москалькова считает, что «большой потенциал имеет концепция приемных семей для людей пожилого возраста», и еще в 2017 г. она выдвинула предложение «о формировании нормативной правовой базы для регулирования вопросов, связанных с созданием приемных семей для людей пожилого возраста, включая возможность придания членам приемных семей статуса социального работника» [22].

В жалобах Уполномоченному по правам человека в Свердловской области (далее – УПЧ в СО) Т. Г. Мерзляковой в 2017 г. в связи с нарушением права на охрану здоровья и права на медицинскую помощь, выделяются прежде всего следующие:

- 1) *проблема доступа к первичной медицинской помощи;*
- 2) *жалобы врачей и медицинского персонала на условия и оплату труда:* «вопреки бравурным отчетам в федеральных СМИ о повышении заработных плат медицинскому персоналу; фактический анализ жалоб показывает, что во многих лечебных учреждениях области заработная плата у основной массы врачей не только не увеличилась, но и сократилась с одновременным увеличением нагрузки»;
- 3) *жалобы на отказы в обеспечении дорогостоящими лекарственными препаратами и средствами медицинского назначения;*
- 4) *проблемы доступности для инвалидов жилых помещений и общего имущества в многоквартирных домах, др.;*
- 5) *жалобы инвалидов на отсутствие стабильного обеспечения средствами реабилитации, которые выдаются с опозданием на несколько месяцев и в недостаточном объеме, др.* [23].

Сравнивая количество обращений в Уполномоченному по правам человека в Свердловской области в 2017 и 2018 гг., надо отметить рост числа жалоб на нарушение права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Рубрику «Право на охрану здоровья и медицинскую помощь» в своем ежегодном докладе за 2018 г. Уполномоченный начала с грустного афоризма «Диагноз: скорее живы», отмечая, что традиционно много обращений было связано в 2018 г. с проблемой территориальной доступности медицинской помощи. При этом все более частыми стали коллективные обращения граждан. Как справедливо отметила Т. Г. Мерзлякова, «жители и сельских, и городских районов области продолжают испытывать на себе бремя оптимизации в здравоохранении» [24, с. 69]. Так, Уполномоченным было рассмотрено коллективное письмо жителей микрорайона Старатель (чис-

ленность 6, 5 тыс. чел.) г. Нижнего Тагила, связанное с проблемами доступности медицинской помощи для населения. Тематика жалоб заявителей – плачевное состояние здания поликлиники, необходимость срочного ремонта, отсутствие узких специалистов, достаточного числа терапевтов [24, с. 69]. Среди актуальных проблем 2018 г. можно назвать также нарушение прав медицинских работников со стороны работодателей, что сказывается на деятельности этих работников по охране здоровья граждан; так, были выявлены факты снижения уровня средней заработной платы медработников, неправомерное установление рабочего времени с превышением продолжительности сверх нормы, незаконное увольнение работника, др. При этом Уполномоченный отмечает как главного партнера и помощника по таким вопросам Государственную инспекцию труда в Свердловской области [24, с. 72].

Наряду с этим Уполномоченный отметила в своем ежегодном докладе за 2018 г., что «показатели смертности в регионе на сегодняшний день неутешительны», и среди многих других факторов есть в этом грустный и тяжелый (имея в виду трагические последствия) «вклад» процессов оптимизации в здравоохранении в предыдущие годы. Уполномоченный, несомненно, права, когда делает объективный прогноз и утверждает, что, несмотря на усилия Министерства здравоохранения «по выравниванию ситуации с доступностью медицинской помощи... еще несколько лет понадобится, чтобы получить стабильный результат и дать человеку ощущение защищенности» [24, с. 72].

Многие проблемы в системе современного здравоохранения России могут быть решены, если будут разработаны и реализованы законодательные инициативы, касающиеся: 1) реабилитации инвалидов: в связи с тем, что нужна единая государственная система медико-социальной реабилитации, необходимы государственные реабилитационные стандарты для оценки качества и эффективности реабилитации инвалидов, 2) альтернативной процедуры урегулирования споров с участием медицинского работника (процедуре медиации), в требованиях к медиатору при этом важно указать обязательное наличие среднего специального и (или) высшего медицинского образования [18, с. 227–228].

Примечателен опыт Пермского края, где одобрена идея введения в практику работы врачей услуг медиаторов, призванных разрешать внутрибольничные и внутриведомственные конфликты; к этому пилотному опыту осторожно и постепенно начинают обращаться и другие регионы.

Медиация широко и успешно применяется в современном мире, прежде всего в странах с высокой правовой культурой и развитым гражданским обществом, ко всем видам споров – от семейных до коммерческих. Анализируя данные общевойсковой статистики, можно отметить, что 60–70 % случаев применения процедуры медиации завершаются достижением медиативного соглашения и более 85 % медиативных соглашений исполняются сторонами добровольно [25].

Медиация в медицине важна и нужна для досудебного разрешения споров, конфликтов между врачами и пациентами; необходимо обучение медицинских работников и юристов по программам медиации и третейского судопроизводства.

Как отметила министр здравоохранения РФ В. И. Скворцова, в рамках национального проекта к 2024 г. страховые медицинские организации будут иметь возможность открыть офисы по защите прав пациентов в каждом регионе, нацеленные на избежание судебных разбирательств, внедрение современных методов медиации, на досудебное устранение первичных конфликтов [26].

Интерес, в связи с рассматриваемой проблемой защиты права на охрану здоровья, представляет опрос сообщества Общероссийского гражданского форума (далее – ОГФ) «Счастье личное, гражданское, общечеловеческое: опрос сообщества ОГФ», который был проведен и опубликован Аналитическим центром

Ю. Левады (декабрь 2018 г.). 44 % опрошенных представителей сообщества ОГФ имеют второе высшее образование или ученую степень. Опрос по ряду вопросов, касающихся здоровья, ощущения счастья, наличия благоприятной окружающей среды в городах, показал следующие результаты:

1) здоровье делает счастливыми только 9 % опрошенных, в то время как «семья, дети, внуки, близкие, друзья, коллеги, любимые» дарят ощущение счастья 31 % респондентов, а «занятие любимым делом, самореализация, успех» – 29 %;

2) среди «свойств города, которые делают человека счастливыми» показатель благоприятной окружающей среды стоит на 3-м месте (42 %) и выражен таким образом: в таких городах *«власть и жители прикладывают усилия для здоровой экологии»*; более привлекательными являются города, в которых *«благоустроены общественные пространства»* (49 %) и города, в которых *«созданы условия для взаимодействия жителей по вопросам улучшения жизни в городе/поселке»* (43 %) [27].

Данный опрос представителей сообщества ОГФ, по нашему мнению, подтвердил печальную статистику общих опросов населения: 1) *здоровье, к сожалению, до сих пор не является ценностью для большинства россиян*, которую бы хотелось всегда оберегать, стремиться сохранять и поддерживать в первую очередь; нестабильная социально-экономическая ситуация, постоянный рост цен, высокий процент инфляции заставляют большинство использовать принцип не здорового, а максимально экономного и «скидочного» (в поиске постоянных скидок и акций) питания путем приобретения недорогих (и не всегда качественных) продуктов; прошедших иногда двойную обработку – для поддержания приличного вида – полуфабрикатов, вредных для здоровья фастфудов, др.; 2) *состояние здоровья не дает ощущения счастья*; 3) лишь в третью очередь каждый из респондентов задумается о необходимости приложения усилий вместе с властью и горожанами для создания и сохранения здоровой экологии.

По нашему мнению, выявленные в ходе данного исследования Левада-центра проблемы актуальны и соответствуют действительной ситуации; нужно постепенно изменять такую ситуацию путем качественной (а не скорой, спешной, с потерями и изъятиями) модернизации и цифровизации системы современного здравоохранения, развития практики школ общественного здоровья на предприятиях и в учреждениях, возрождения обязательных физкультурных пятиминуток на рабочих и учебных местах, совершенствования системы профилактики и ранней диагностики заболеваний, создания здоровой экологической среды в муниципальных образованиях, в том числе на местах работы и отдыха, в общественном транспорте, придомовых территориях; также важна защита от вырубки, территориального ограничения и уничтожения «зеленых щитов» вокруг муниципальных образований, созданных изначально для сохранения благоприятной окружающей среды и охраны здоровья граждан.

Анализируя ситуацию с защитой права на охрану здоровья и права на медицинскую помощь в сфере российского здравоохранения, важно отметить, что они должны стать приоритетными в политике Российского государства.

Не только сбережение народа в целом, но и каждого человека отдельно – это важнейшая задача и главная забота сильного, социально ориентированного государства. Именно такая эволюция – от социального к социально ориентированному государству – должна постепенно произойти в России.

Система современного здравоохранения нуждается в дополнительном, первоочередном, мощном финансировании, жители многих городов и поселков ждут современного оборудования, новых качественно оборудованных медицинских учреждений, повсеместного доступа к квалифицированной медицинской помощи, повышения качества медицинской помощи, широкого развития информационных технологий во всех муниципальных образованиях и регионах России.

Необходимо формировать, четко выстраивать реальную, независимую и эффективную систему общественного контроля в сфере здравоохранения, особенно в распределении необходимых средств для инвалидов и лиц, которые состоят на учете в связи с наличием хронических заболеваний. Важна роль общественных организаций, таких как «Лига пациентов», Национальная медицинская палата, Российская медицинская ассоциация, и др.

По нашему мнению, в обществе нужно формировать культуру общественного здоровья, государство должно создавать во всех регионах (а не только в столичных или крупнейших городах) инфраструктуру для развития и поддержания общественного здоровья, качественную и отвечающую потребностям времени современную систему общественного здравоохранения.

В распространении идей, ценностей, принципов общественного здоровья и общественного здравоохранения в России и мире в целом, важна также роль журналистов. Например, представитель ВОЗ в России Мелита Вуйнович справедливо отметила 30 мая 2018 г. на семинаре для представителей СМИ, что «...средства массовой информации могут существенно повлиять на то, как общественность рассматривает различные аспекты здоровья, и могут способствовать изменениям в поведении, которые так необходимы нашему обществу». Стратегия ВОЗ – прозрачная, полезная работа вместе с другими партнерами в целях спасения жизней – и СМИ в этом направлении являются сильным союзником, как признают эксперты ВОЗ. Совершенно прав и руководитель Европейского офиса ВОЗ по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними Жоао Бреда, который утверждает, что надо формировать сильные медиасообщения, которые могут быть более влиятельными, нежели годы упорного теоретического труда [28, с. 10–11].

Важно, чтобы более эффективным и чаще используемым гражданами стал механизм судебной защиты прав человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, наряду с огромной, тяжелой, систематической, но не всегда имеющей скорейший и ожидаемый результат работой уполномоченных по правам человека, по правам ребенка в РФ и в российских регионах – по защите прав человека, восстановлению нарушенных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Литература

- 1.Абашидзе А. Х., Маличенко В. С., Белоусова А. А., Семенова Н. С. Международно-правовые основы права на здоровье : учеб. пособие. – М. : РУДН, 2016.
- 2.Устав Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/7787> (дата обращения: 10.05.2019) ; Устав ВОЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/documents/bylaws/index.shtml> (дата обращения: 10.05.2019).
- 3.Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России : учеб. пособие / отв. ред. Н. В. Витрук. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009.
- 4.Баглай М. В., Лейбо Ю. И., Энтин Л. М. Конституционное право зарубежных стран : учебник. – М. : Норма, 2010.
- 5.Толстая Е. В. Актуальные проблемы российского законодательства. – М. : РУДН, 2011.
- 6.Международная защита прав человека : учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. – М. : РУДН, 2017.
- 7.Часто задаваемые вопросы относительно экономических, социальных и культурных прав : Изложение фактов № 33 / УВКПЧ ООН. – Женева, 2012.
- 8.Право на здоровье: Изложение фактов № 31 / УВКПЧ ООН. Всемирная организация здравоохранения. – Женева, 2009.
- 9.Основные сведения об ООН – 2014 / Департамент общественной информации ООН. – Нью-Йорк, 2014.

10. Право на здоровье: Изложение фактов № 31 / УВКПЧ ООН. Всемирная организация здравоохранения. – Женева, 2008.
11. Нельзя терять время: обеспечим защиту от лекарственно устойчивых инфекций в будущем (о докладе Генеральному секретарю ООН) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. – опубл. 01.05.2019 ; обновлен 06.05.2019. – URL: <http://www.rosminzdrav.ru/news/2019/05/01/11440-nelzya-teryat-vremya-obespechim-zaschitu-ot-lekarstvenno-ustoychivyh-infektsiy-v-buduschem-o-doklade-generalnomu-sekretaryu-organizatsii-ob-edinennyh-natsiy> (дата обращения: 7.05.2019).
12. Банникова И. Г. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: содержание и историческая ретроспектива // Вестник Пензенского государственного университета. – 2014. – № 2 (6). – С. 51 – 55.
13. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант : справочно-правовая система. – URL: <https://base.garant.ru/57499516/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753/> (дата обращения: 10.05.2019).
14. Левкевич М. М., Рудлицкая Н. В. Государственная и муниципальная политика в сфере здравоохранения: реализация и оценка эффективности : монография. – М. : ИНФРА, 2017.
15. Трофимова Г. П. Право на здоровье: проблемы определения правовой категории // Право и жизнь. – 2015. – № 200 (2). – С. 92–98.
16. Безручко Е. В. Право человека на охрану здоровья в международном законодательстве // Юрист – Правовед. – 2010. – № 3. – С. 110.
17. Министр здравоохранения Скворцова приводит конкретные данные Росстата за 11 месяцев 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2017/12/28/6754-ministr-veronika-skvortsova-zal1mesyatsyevtekushego> (дата обращения: 20.12.2018).
18. Глушкова С. И., Гордеева Е. Ю. Актуальные вопросы защиты права на охрану здоровья // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире : материалы XXI российской научно-практической конференции (с международным участием), 12–13 апреля 2019 года : доклады / редкол. : Л. А. Закс и др. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 223–230.
19. Доклад Министра здравоохранения РФ В. И. Скворцовой за 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. – URL: <http://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/037/884/original> (дата обращения: 12.05.2019).
20. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 (ред. от 01.03.2018) «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 20.12.2018).
21. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2017 г. // Российская газета. – 2018. – 17 апр. (№ 7544 (81)).
22. Татьяна Москалькова провела встречу с Председателем Рабочей группы ООН открытого состава по вопросу старения послом Мартином Гарсией Моританом [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 16.04.2019. URL: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/tatjana_moskalkova_provela_vstrechu_s_predsedatelem_rabochej_gruppy_oon_otkrytogo_sostava_po_voprosu_starenija_poslom_martinom_garsiej_moritanom (дата обращения: 17.05.2019).
23. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Свердловской области за 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. – URL: http://ombudsman.midural.ru/uploads/library/doklad_2017.pdf (дата обращения: 10.02.2019).
24. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области: 2018 г. / Т. Г. Мерзлякова. – Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2019.
25. Письмо Минобрнауки России от 18.12.2015 № 07–4317 «О направлении методических рекомендаций». Методические рекомендации по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс

тантПлюс: справочно-правовая система. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 20.12.2018).

26. Камкин Е. Офисы защиты прав пациентов появятся через 6 лет [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo-med.ru/news/14350> (дата обращения: 20.12.2018).

27. Счастье личное, гражданское, общечеловеческое : опрос сообщества ОГФ [Электронный ресурс] // Левада-центр. – 2018. – Декабрь. – URL: <http://www.levada.ru/category/analiticheskiye-otchety/> (дата обращения: 10.05.2019).

28. Журналисты – за здоровый образ жизни. ВОЗ в России // ООН в России / Представительство ООН в РФ. – 2018. – № 2 (116). – Апрель–июнь.

Svetlana Igorevna Glushkova,

Doctor of Political sciences, Head of the Center for legal education and human rights at Liberal Arts University, member of Advisory Council of Public Chamber of the Sverdlovsk region (Yekaterinburg)

Elena Yur'evna Gordeeva,

Master of Laws, nurse of physiotherapy unit, Asbest City Hospital (Asbest)

Konstantin Ernestovich Martynov,

postgraduate student, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg).

Right to Health Care: Topical Issues of Responsibility and Protection

The article is devoted to ensuring, providing and protecting rights to health care. It also covers areas of the development of state policy in the sphere of the Russian health care, inquiries to the Russian ombudsmen concerning violation of rights to health protection and medical care.

Key words: health; right to health protection; right to health protection and medical care; mediation in medicine; health care; protection of human rights.

**Рецензия на диссертацию Л. Н. Берг
«Исследование правового воздействия:
методология, теория, практика»¹**

Актуальность и степень научной разработанности темы. Категория «правовое воздействие» относится к числу «предельных», т. е. весьма абстрактных по своему содержанию. Она описывает влияние целого спектра самых разнообразных правовых средств на поведение людей, на общественные отношения с целью их урегулирования и результаты этого влияния, а потому изучение данной категории можно отнести к числу фундаментальных проблем юридической науки. Исследование же фундаментальных тем в любой науке всегда является важным и актуальным. Именно в силу последних обстоятельств данная проблема не была оставлена без внимания нашим правоведением как советского (в основном), так и современного периода, однако внимание это было избирательным: больше «повезло» анализу отдельных компонентов правового воздействия (правовому регулированию и его механизму), чем исследованию всей их совокупности в целом, описываемой при помощи категории «правовое воздействие». Все эти теории, подходы и взгляды, т. е. теоретические истоки заявленной темы, очень внимательно анализируются диссертантом, начиная с работ дореволюционных юристов, которые, по словам автора, «не использовали понятие “правовое воздействие”, однако предпринимали значительные усилия по исследованию взаимоотношений государства и личности, права и общества, правового поведения субъекта и права в целом» (с. 6–7 текста диссертации). Подробно анализируется советский (отмечается вклад классиков этого направления – Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, Л. С. Явича и др.) и современный периоды в развитии исследований, в которых так или иначе затрагивается данная тема. Людмила Николаевна Берг показывает уровень разработки проблемы ее предшественниками, сложившуюся исследовательскую традицию в указанной частной теории в рамках теории права и государства в целом. Особый интерес представляет авторский анализ англоязычных исследований по теме, и с выводом, который был сделан Л. Н. Берг, следует вполне согласиться, а именно с тем, что общим моментом для всех названных иностранных «исследований является отсутствие общетеоретических определений понятия “правовое воздействие”» (с. 15). Этот вывод можно распространить и на современную французскую теорию права, которая не только не имеет общетеоретического понятия исследуемой категории, но и еще меньше, чем англоязычная доктрина, увлечена анализом права на уровне столь высоких абстракций в рамках специально-юридического, теоретического подхода. Так, ранее нами был принят анализ нескольких десятков ведущих учебников по теории французского права (которые во франкоязычной литературе называются обычно «Введение в право», «Общее введение в право» и т. п.) на предмет их структуры и наличия (но на деле, как показал анализ, отсутствия) обсуждения проблем правового воздействия, правового регулирования и его механизма, и этот анализ расширяет сделанный Л. Н. Берг в отношении англоязычных источников вывод, и поэтому

* **Алексей Павлович Семитко**, д-р юрид. наук, профессор, декан юридического факультета, завкафедрой публичного права АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Берг Л. Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – 429 с. – URL: <https://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2019/?hash=tab3737>

можно сказать, что западная юриспруденция, как минимум в лице этих двух языковых направлений, не уделяет достаточного внимания общетеоретическому изучению исследуемого феномена².

Внимательный анализ трудов предшественников позволил диссертанту выделить неисследованные фрагменты и «поля» в избранной ею теме. Кроме того, современный период развития российской теории права характеризуется все нарастающим методологическим плюрализмом, что имеет свои как положительные, так и иные последствия, но в любом случае дает исследователю – в отличие от советского методологического монизма, в чем одновременно была его сила и слабость – новые гносеологические и методологические подходы и инструменты. Их следует использовать в реальном теоретическом поиске, что и делает автор диссертации, определяя предметом своего изучения «правовое воздействие, рассматриваемое с позиций инструментального, психологического и информационного подходов» (с. 17). Цель исследования – концептуальные теоретические положения и рекомендации, направленные на решение научной проблематики правового воздействия в современном обществе – разворачивается в солидном перечне задач (с. 16–17), который автор последовательно реализует в своей работе.

Научная новизна исследования выражена в 16 положениях (с. 20–26), почти треть из которых посвящены гносеологическим и методологическим проблемам избранной темы (положения 1–5). Рассмотрим подробнее их чуть позже, а сейчас отметим одну из наиболее ярких и, скажем без преувеличения, выдающихся особенностей данного исследования – его очень серьезную методологическую оснащенность. А эта последняя дает солидное приращение знаний, и, как верно указывается в специальных и, в известном смысле, лидирующих в нашей доктрине научных исследованиях, «именно степень методологической разработанности, методологическая оснащенность любой современной науки решающим образом определяет ее эвристический потенциал, исследовательскую состоятельность и перспективы развития»³. И после введения в учебные программы юридической магистратуры курса «История и методология юридической науки» наша доктрина развернулась, наконец-то, «лицом» к методологической проблематике, однако пока еще, за небольшими исключениями, в самом общем, т. е. неконкретизированном, ключе. В данной же работе мы видим приятное исключение, когда методологические основания рассматриваются не вообще, а в приложении к конкретной тематике. Это дало диссертанту мощные инструменты анализа и привело к ряду новаторских результатов, которые получены в ходе анализа исследовательской программы изучения правового воздействия, построения понятийного ряда последнего и его модели (см. 1–5 положения диссертационного исследования, вынесенные на защиту).

Положения 6–16 посвящены тем новациям, к которым Л. Н. Берг пришла в результате использования весьма проработанного и отчетливо предъявленного научной общественности методологического инструментария – это положения о компонентном составе правового воздействия (в рамках инструментального подхода) и их синергии (положения 6–9), о правовой информации как важнейшем компоненте, который придает единство правовому воздействию (положение 10). В 11 и 12-м положениях обосновываются новаторские идеи, связанные с динамизмом правового воздействия. В 13-м – автор доказывает, что субъект «оценивает степень значимости правовой информации и принимает решение о ее дальней-

² См.: Семитко А. П. Механизм правового регулирования С. С. Алексеева и структура теории права: сравнительный анализ // Теоретическая юриспруденция: традиции, современность, перспективы. Алексеевские чтения. Вып. 1. – Екатеринбург, 2014. – С. 9–20.

³ Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки. Методологические проблемы юриспруденции. – М., 2019. – С. 7.

шем использовании с учетом трех важных факторов – субъективно-психологического фактора, фактора среды окружения и фактора собственной деятельности субъекта. Соответственно, одинаковое содержание правовой информации по отношению к одним субъектам является релевантным, значимым и направляющим их правовое поведение, другие субъекты такую же по содержанию правовую информацию игнорируют или искажают, оставляя социальные взаимодействия вне правового опосредования» (с. 23–24). С этим положением, как и с большей частью остальных новаций, следует согласиться, ибо автор приводит многоуровневую аргументацию, опираясь при этом не только на методологические, но и на необходимые теоретические и эмпирические основания. В 14-м положении диссертант указывает, что вводит в юридическую науку новое понятие: «направленное поведение» – поведение субъекта, которое осуществляется в результате правового воздействия. В последних двух положениях автор выделяет закономерности правового воздействия и показывает возможности, хотя и весьма ограниченные, прогнозной методики в рамках частной теории правового воздействия.

Общий анализ работы. Диссертация Л. Н. Берг состоит из двух разделов, пяти глав, объединяющих 15 параграфов, и заключения, в которых логично и последовательно решаются поставленные задачи и в итоге достигается поставленная цель исследования. Каждая глава завершается отдельным и очень важным структурным фрагментом – «выводами по главе». Список использованных источников насчитывает 664 наименования (в том числе около четырех десятков – на иностранном языке). Первый раздел посвящен «Методологическим основам исследования правового воздействия», а второй – теоретико-правовым и практическим проблемам правового воздействия в современном мире.

Нельзя не согласиться с Л. Н. Берг в том, что научное познание, имеющее целью «получение новых сведений об окружающем мире, должно иметь в своем содержании часть, которая предполагает осмысление и описание тех методов, приемов, которые используются исследователем... В силу этого исследование обязательно должно предполагать свою собственную фундаментальную часть, без которой построение современной теории правового воздействия невозможно» (с. 30). Добавим, что такой подход необходим для любого современного научного исследования, претендующего на фундаментальность и основательность.

В первой главе автор рассматривает онтологическую и гносеологическую основы формирования теоретической модели правового воздействия. В итоге представлена развернутая и весьма детализированная модель последнего, в которую входит девять блоков (включающих в себя набор – несколько десятков – взаимодействующих компонентов, с. 66–67) и с которой в общем можно вполне согласиться. Жаль, что Людмила Николаевна ограничилась лишь структурной моделью правового воздействия и не стала разрабатывать функциональную ее разновидность, указав только основные моменты, отличающие последнюю от представленного ею типа модели. И сразу же возникает вопрос об отличии модельного представления знания от «механизменного», т. е. о том, чем отличается модель правового воздействия от его механизма: в инструментальном подходе автор рассматривает модель и элементы ее структуры (с. 170–256), а в психологическом – механизм («психологический механизм правового воздействия», с. 259), а также вопрос об одном из компонентов четвертого блока «Результаты правового воздействия», к которым автор относит правомерное (с чем следует согласиться) и противоправное поведение как результат правового воздействия (с. 66). Речь идет именно о противоправном поведении как «результате правового воздействия», с чем трудно согласиться. Выскажем гипотезу, что противоправное поведение является, скорее всего, следствием «сбоев», дисфункций (о которых пишет автор на

с. 81–82) и т. п. недостатков правового воздействия, но не элементом (не результатом) его самого. Однако вернемся к этому более подробно в разделе «Дискуссионные положения».

Вторая глава посвящена изучению различных концептуальных схем, в которых обсуждаются система, структура и динамика правового воздействия. При этом Л. Н. Берг блестяще реализует системную методологию, что позволило ей сделать следующий вывод: «Основные элементы правового воздействия, составляющие его “каркас” и основу, обуславливают последовательное и непрерывное воздействие на субъекта, осуществляемое благодаря актам приема – передачи правовой информации, на основе которой корректируется коллективное и индивидуальное правосознание, формируются мотивы правового поведения, упорядочиваются социальные связи. В итоге происходит регуляция поведения субъектов правоотношений...» (с. 79; везде, где не оговорено специально, курсив диссертанта) и добавляет в сноске: «Важно понимать, что действие права (в широком смысле) приводит к формированию мотивов поведения разной направленности, в результате чего осуществляется как правомерное, так и противоправное поведение индивидов. И то и другое входит в орбиту правового воздействия». Здесь опять же идет речь о том, что результатом правового воздействия является «и противоправное поведение индивидов», что представляется нам логически парадоксальным, ибо правовое воздействие имеет целью правомерное поведение и если последнее не достигается, то следует говорить о сбоях и дисфункциях первого.

Можно согласиться в целом с выводами автора о том, что правовое воздействие – это «динамический, изменяющийся во времени и пространстве процесс влияния социально-нормативных регуляторов, в результате которого возникают упорядоченные связи между коллективными и индивидуальными субъектами. Степень упорядоченности социальных связей и направленность этой упорядоченности может быть разной» (с. 91); что оно есть, главным образом, «воздействие на сознание субъектов через потоки правовой информации. Получение субъектом какой-либо информации о характере правовых дозволений и запретов неизбежно приводит к эквивалентному снижению энтропии в общественной системе» (с. 97, 110). При изучении динамики правового воздействия интересен и поучителен предпринятый автором анализ его компонентов с помощью метода порядковых шкал в виде качественных рангов, путем сравнения уровней рядов динамики, а также с использованием правил построения динамических рядов и т. д. (с. 104–108). Тем самым, как верно подчеркивает диссертант, «достигается формализация научных теорий» (с. 104).

В той же главе автор предлагает «внести некоторые коррективы в понимание правового воздействия, которое должно включать такие социальные связи, которые упорядочены не только правом, но и иными социальными нормами, в том числе нормами *деструктивного содержания* и асоциальной направленности» (с. 82). В связи с последней констатацией возникает вопрос: если правовое воздействие «должно включать такие социальные связи, которые упорядочены не только правом, но и иными социальными нормами», то каким образом можно отграничить правовое воздействие от политического, экономического, нравственного, религиозного и т. п. неюридического воздействия, с одной стороны, а с другой – почему или на каком основании нормы “*деструктивного содержания* и асоциальной направленности”, т. е. неправомерные или антиправовые по своему содержанию, включаются автором в **правовое** воздействие? В таком случае было бы вполне последовательным включать в право «нормы “*деструктивного содержания* и асоциальной направленности”», однако такая последовательность приводит к логическим парадоксам, когда неправо включается в право.

Исключительно яркой, интересной, насыщенной и глубоко проработанной по всем параметрам, необходимой для серьезного и основательного научного исследования, представляется мне глава 3 (другие главы диссертации можно охарактеризовать как «просто» глубоко проработанные по указанным параметрам), в которой Л. Н. Берг анализирует исследовательские программы изучения правового воздействия. В этом фрагменте диссертации автору удалось как нельзя лучше соединить методологический ракурс исследования с содержательным. При этом совершенно обоснованно отмечается, что «никогда ранее изучаемый предмет под этим углом зрения в отечественной теории права и государства не рассматривался» (с. 112), а, помня об отсутствии теоретического интереса англо-французской юридической науки к категории «правовое воздействие», можно добавить, что и в зарубежной литературе эта проблема оставлена без должного внимания, что придает особый вес авторским наработкам. Здесь сформулировано понятие и проведена классификация научно-исследовательских программ в юридической науке (с. 116–117), показано их отличие от проекта (с. 117–118), выработаны правила реализации научно-исследовательских программ (с. 118–123), приведены их наиболее выдающиеся исторические примеры (с. 123–127), обоснован ряд требований к содержанию научно-исследовательской программы правового воздействия (с. 127–128), проведен теоретико-правовой анализ средств правового воздействия в исследовательских программах ученых-юристов (с. 128–147) и представлена категория «правовое воздействие» в понятийном ряду теории права и государства (с. 167).

Во втором разделе рассматриваются теоретико-правовые и практические проблемы правового воздействия в современном мире, анализируются элементы структуры правового воздействия в рамках инструментального (выделяются и обосновываются такие элементы, как правовое установление, правовое регулирование, правовая охрана и правовая регламентация), психологического (выделяются и обосновываются три блока компонентов, объединяющих различные элементы) и информационного (правовая информация рассмотрена как «распыленная» в структуре и содержании всех без исключения элементов правового воздействия и являющаяся собой «субстанцию, связующую в единое целое “материал” правового воздействия», с. 279) подходов. Такой ракурс рассмотрения – через призму нескольких подходов – позволил Л. Н. Берг добиться объемного, «голографического» видения исследуемого предмета и сделать ряд очень важных выводов, в том числе указать, что поскольку «каждый из этих элементов выделяет (или преобразует) какую-то “долю” правовой информации (официальной или неофициальной) вовне, в социум, “во внешний мир”, происходит синергетический эффект умножения результативности правового воздействия на общественные отношения. ...Синергия объединенного действия частей (элементов) правового воздействия способна многократно усилить эффект такого воздействия на социальные связи, придав им четкость, упорядоченность и рамки» (с. 290), а также дать определение понятия синергии правового воздействия как «*эффекта повышения результативности за счет использования взаимосвязи и взаимоусиления “работы” разных элементов и компонентов правового воздействия на основе движения правовой информации*» (с. 291).

Последняя глава диссертации посвящена закономерностям развития и функционирования правового воздействия. Среди наиболее важных и интересных идей выделим идеи цикличности правового воздействия, детерминированности правового воздействия индивидуальным правосознанием, различение прогнозов динамического и статистического аспектов правового воздействия, технологию прогнозирования в области правового воздействия и другие. Важен также анализ взаимодействия теоретического и отраслевого знания в рамках юриспруденции.

Для всей работы в целом отметим такие положительные черты, как яркий и красивый стиль изложения, четкость и упорядоченность представления анализируемого материала, обоснованность предложений самого автора, бережное и корректное отношение к своим предшественникам, редкая – лишь по крайней необходимости – и всегда очень «бархатная» критика отдельных положений других авторов, табличное представление полученных данных (с. 143–146, 331–332 и др.), использование схем (с. 167). В последнем случае можно сказать даже, что авторская схема в какой-то мере «раздвигает» теоретическое «пространство» представленных категорий, с одной стороны, и сжато систематизирует сказанное ранее на нескольких десятках страниц – с другой. Обсуждение проблематики ведется, без всякого сомнения, на очень высоком методологическом и теоретическом уровне. И тем не менее отдельные положения диссертации Людмилы Николаевны носят дискуссионный характер, вызывают некоторые вопросы и требуют, как нам представляется, дополнительной аргументации.

Дискуссионные положения

1. В чем отличие модели правового воздействия от его механизма (о чем уже говорилось выше)? Так, автор дает весьма развернутую модель правового воздействия (девять блоков, включающих в себя несколько десятков взаимодействующих компонентов, с. 66–67), затем, в рамках инструментального подхода, анализирует отдельные элементы структуры правового воздействия (с. 170–256), а в рамках психологического – исследует уже механизм («психологический механизм правового воздействия», с. 259). При этом на с. 126 отмечается, что «характеризуя правовое воздействие, С. С. Алексеев сформулировал новое положение о том, что право само по себе является идеологической силой, воздействующей на общественные отношения помимо правового регулирования. Однако механизм такого воздействия в исследовательской программе автора книги не показан». (Заметим в скобках, что и Л. Н. Берг не уделила, с нашей точки зрения, должного внимания анализу идеологического воздействия права на общественные отношения.) На с. 135 подчеркивается, что Н. Г. Александров «разработал новаторскую концепцию механизма правового воздействия», которая позже Л. Н. Берг не обсуждается, и предложенная ею модель не соотносится с идеями Н. Г. Александрова.

В нашей науке сложилась своего рода традиция «механизменного» анализа правового воздействия и правового регулирования. И поэтому было бы интересно увидеть различие в представлении теоретического материала в виде модели и в виде механизма, если оно имеется, конечно. Если такого различия нет, то почему в одном случае говорится про модель, а в другом – про механизм? Ведь в науке, особенно в юридической, принято очень строгое использование терминов, и если они взаимозаменяемы как синонимы, то надо было бы предупредить об этом читателя.

2. Выше уже говорилось кратко, что в результаты правового воздействия диссертант включает и противоправное поведение тоже (четвертый блок модели правового воздействия состоит из правомерного и противоправного поведения, с. 66), а также что понимание правового воздействия должно, по мнению Л. Н. Берг, включать такие социальные связи, которые упорядочены не только правом, но и иными социальными нормами, в том числе «нормами *деструктивного содержания* и асоциальной направленности» (с. 82). Кроме того, на с. 307 утверждается, что «совершая преступление, лицо тем самым также осуществляет **правовое** воздействие. Оно заключается в **нарушении** прав потерпевшего и в том, что у правонарушителя возникает позитивная обязанность возместить причиненный вред...» (выделено нами. – А. С.). Указанные явления, разумеется, существуют (см. также с. 357–358), однако описывать их следует, по нашему мнению, с использованием других категорий теории права и государства. А иначе возникает вопрос: каким

образом правонарушение может входить в определение «правового воздействия» или – более широко – какого правопонимания придерживается Л. Н. Берг в том случае, если она настаивает на приведенных положениях о противоправном поведении как элементе правового воздействия?

Кроме того, идея необходимости того, чтобы общественные отношения были «упорядочены не только правом, но и... нормами *деструктивного содержания* и асоциальной направленности» (с. 82), вряд ли может быть воспринята положительно современным правозащитным менталитетом и войти в действующее законодательство и организационную практику (хотя избежать этого не всегда получается даже и сегодня). Истории известны случаи упорядочения общественных отношений при помощи «норм *деструктивного содержания* и асоциальной направленности», когда, например, за любое правонарушение (в том числе мелкое) была установлена смертная казнь или когда практиковалось уничтожение лиц, имеющих родственное отношение к человеку, совершившему посягательство на жизнь представителей высших слоев общества, т. е. лиц с высоким социальным статусом (правителей, прежде всего), когда развязывался массовый террор для утверждения и упрочения политического строя и т.д. Вряд ли такое необходимо сегодня (хотя, к сожалению, возможно и случается, когда серьезным санкциям подвергаются, например, родственники лиц, подозреваемых в терроризме, и т. д.). «Правовое» воздействие и «правовое» регулирование (которое у автора является элементом первого и без кавычек в обоих случаях) при помощи «норм *деструктивного содержания* и асоциальной направленности» может, конечно, привести к кратковременному эффекту, к некоторой внешней «упорядоченности», но, в конечном счете, ведет к уничтожению социальной системы, которая основывается на использовании такого рода норм для «регулирования» своей жизни.

3. Второй раздел и 4-я глава работы открываются верным, с нашей точки зрения, утверждением, что «правовое воздействие – это влияние элементов правовой действительности на социальные взаимоотношения людей, в результате которого достигается урегулированность и упорядоченность социальных связей и отношений» (с. 170). В то же самое время в других фрагментах работы автор включает социальные нормы в правовое воздействие («все средства и элементы, входящие в сложное структурное образование (правовое воздействие) – правовые и иные социальные нормы...», с. 353); в некоторые блоки модели правового воздействия также входят отдельные неюридические компоненты (с. 66–67). Утверждается также, что «правовое воздействие – это сложный многоэлементный состав правовых и социальных явлений» (с. 354) и т. д. Возникает, таким образом, противоречие, которое требует объяснения: либо правовое воздействие – это влияние элементов **только правовой** действительности (о чем автор пишет на с. 170), либо это понятие учитывает (включает) влияние и множества других, неюридических компонентов (о чем автор пишет в других фрагментах работы).

4. В продолжение предыдущего положения и того, что говорилось выше, хотелось бы также уточнить, что если, по мнению диссертанта, правовое воздействие «должно включать такие социальные связи, которые упорядочены не только правом, но и иными социальными нормами» (с. 82), то каким образом можно отграничить собственно правовое воздействие от политического, экономического, нравственного, религиозного и т. п. неюридического воздействия, либо такого разграничения не существует и исследуемая категория не отличается от представленных выше видов неюридического влияния (при помощи разного рода неправовых социальных норм), т. е. верно ли тогда утверждение, что если имеются изменения в правовом поведении, то любые – даже неюридические по своей природе – способы и средства воздействия на поведение людей следует включать в категорию «правовое воздействие»?

5. При анализе правового регулирования автор «соглашается со ставшими уже доктринальными разработками ученых классического правопозитивистского и неклассического правопозитивистского периодов (относительного данного элемента правового воздействия)» (с. 193) и приводит определение С. С. Алексеева: «Правовое регулирование – это осуществляемое при помощи системы юридических средств (юридических норм, правоотношений, актов реализации права и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя» (с. 194)⁴. Диссертант верно указывает, что правовое регулирование и правовое воздействие – различные понятия. Однако выделенные в рамках инструментального подхода элементы правового воздействия не дают оснований для такого вывода, а именно: правовое установление, правовая охрана и правовая регламентация являются, с нашей точки зрения, средствами (правовое установление) и компонентами правового регулирования прежде всего. Рассмотрение их автоном само по себе – достаточно плодотворное и интересное, что не позволяет, однако, отделить их от правового регулирования.

Так, автор определяет правовое установление как *«целенаправленное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения при помощи юридических норм»* (с. 180, выделено нами. – А. С.). Но правовое воздействие или, по терминологии автора, правовое установление – это функция правовых норм. Поэтому при анализе правового установления речь идет, в конечном счете, о юридических нормах, упомянутых в приведенной выше дефиниции правового регулирования, разработанной С.С. Алексеевым, в качестве одного из его юридических средств. Бесспорно, что юридические нормы являются средством, «фундаментом» и правового регулирования, и правового воздействия, т. е. оказывают последнее как в рамках правового регулирования, так и вне его. Вот это-то последнее («вне его») и требует внимательного изучения и анализа: каков механизм правового воздействия вне правового регулирования (как «работает» идеологическое, правовое, ценностно-правовое и другие виды, «каналы» воздействия на поведение отдельного человека, группы людей, всего общества?), каково его отличие от правового воздействия в рамках правового регулирования – по кругу правовых компонентов и средств влияния на общественные отношения (сознание и поведение людей), по их механизму, по процессу, по результатам и т. д.

Далее автор рассматривает правовые установления как элемент правового воздействия (но можно заметить, что они одновременно являются также и средством правового регулирования), которому корреспондируют «юридические средства, представляющие внешние по отношению к воле субъектов факторы. Однако анализ права показывает, что юридические средства следует устанавливать в нормах законодательства более последовательно» (с. 191). Затем анализируются учредительные нормы, которые «используются в рамках нормотворчества и объективируют правовое установление». Для наименования этих норм применяются разные дефиниции: «учредительные», «исходные», «отправные» (с. 192), и они «в основном не включают в себя правил поведения, среди которых обязанности, дозволения, запреты. Не имея представительного-обязывающего свойства, они играют определенную роль: нормы-декларации свидетельствуют о мотивах законодателя при выпуске нормативных актов, нормы-принципы создают источники отраслевого регулирования, нормы-констатации фиксируют узаконенный порядок, нормы-дефиниции обозначают понятия и т. д. Вторая характеристика норм права заключается в том, что структура учредительной нормы не является типичной, следовательно, непросто вычле-

⁴ Алексеев С. С. Общая теория права : курс : в 2 т. – Т. 2. – М. : Юрид. лит., 1982. – С. 289.

нить в ней привычные составляющие (гипотезу, диспозицию, санкцию). Третья характеристика: такие нормы связаны именно с правовым установлением, а не с правовым регулированием, поскольку правовое регулирование осуществляется через регулятивные нормы» (с. 192–193). С последним утверждением согласиться сложно, ибо правовое регулирование осуществляется не только «через регулятивные нормы», как пишет автор, но и дополнительно (вместе, в системе) через охранительные и специализированные (о чем упоминает и сам автор) нормы права, и при этом их взаимодействие носит сложный системный характер (и предполагает потому различные системные сочетания в разных ситуациях). С. С. Алексеев писал, что «в процессе специализации обособляются группы норм, выполняющих те или иные функции при осуществлении правового регулирования... отсюда – необходимость при анализе отдельной юридической нормы видеть ее специализированный характер и учитывать ее связи со многими другими нормами-предписаниями»⁵.

Что касается правовой охраны и правовой регламентации, то, с нашей точки зрения, это – виды правового регулирования прежде всего, и лишь в таком качестве могут быть рассмотрены как элементы (компоненты) правового воздействия. Так, правовая охрана определяется как *«целенаправленное статическое воздействие на общественные отношения, которое осуществляется с помощью специальных юридических средств, с целью недопущения нарушения установленного при помощи юридических норм правопорядка»*. И далее: «Во-первых, правовая охрана реализует статическую охранительную функцию права. Во-вторых, это статическое воздействие можно рассматривать в качестве потенциального государственного принуждения (т. е. «угрозы его применения») в рамках охранительного правоотношения» (с. 202). Право выполняет, как известно, и регулятивную, и охранительную функции. Поэтому вряд ли можно согласиться с необходимостью различать правовое воздействие и правовое регулирование по указанным функциям, даже несмотря на верное указание автора на то, что основное назначение охранительной функции «заключается в превентивной охране общественных отношений, в предотвращении совершения правонарушений» (с. 203).

Правовая регламентация – это *«целенаправленное воздействие на общественные отношения, выраженное в определении процессуальной основы государственно-управленческой деятельности и ее результативности в форме правовых актов»* (с. 228–229). Представляется, что это, прежде всего, важнейшая разновидность правового регулирования, а не компонент правового воздействия, как утверждает автор. Так, С. С. Алексеев писал, что «на основе охранительных правоотношений, имеющих материально-правовой характер, складываются и соответствующие *процессуальные* отношения, опосредствующие порядок, процедуру применения государственно-принудительных мер юридической ответственности и защиты»⁶.

Разграничение авторского правового воздействия в инструментальном подходе и правового регулирования в традиционном представлении требует, как нам кажется, дополнительных аргументов, иначе возникает некоторое сходство (и порой до степени смешения) между указанными категориями теории права. Да и сам автор допускает иногда подобного рода «сближения», когда пишет, например, что «изложенная теоретическая модель *цикла правового воздействия* (норма права – правоотношение (юридический факт) – правоприменение – правоприменительный акт – правовая информация – упорядоченная социальная связь) не может быть реализована без какого-либо компонента, входящего в нее, поскольку в этом случае правовое воздействие утратит свойство цикличности» (с. 308). В данном случае, как и в некоторых других, речь идет, скорее и прежде всего, о правовом

⁵ Алексеев С. С. Указ. соч. Т. 2. С. 37–38.

⁶ Там же. Т. 1. С. 285.

регулировании, которое автор в рамках инструментального подхода называет правовым воздействием.

6. В весьма интересном, в целом, фрагменте диссертации, посвященном прогнозированию, Л. Н. Берг не приводит, однако, аргументов в обоснование своей позиции о пределах юридического прогнозирования, к которым, по ее мнению, относится ограниченность его временных границ, когда «максимальным можно признать срок в 15–20 лет» (с. 355). Почему же только 15–20 лет? Известны более длительные прогнозы (например, о перспективах развития континентальной правовой системы в виде перерастания ее в систему мусульманского права в ряде европейских стран и др.), которые представляют порой гораздо больший интерес и одновременно дают возможность социуму «уклониться» от их исполнения при условии восприятия их как нежелательных.

Высказанные соображения носят исключительно дискуссионный характер, не претендуют на истину в последней инстанции и в любом случае не умаляют бесспорной научной ценности и новизны предложенного исследования.

Теоретическое и практическое значение диссертации. Л. Н. Берг разработала и представила основы современной теории правового воздействия, анализ элементов которого способствует решению научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое значение для дальнейшего развития государства, а выявленные ею закономерности открывают новые возможности для дальнейшего совершенствования общей теории права и государства, отраслевых юридических наук и юридической практики в целом. Содержащиеся в диссертации теоретические положения могут быть имплементированы в правотворческую, правореализационную и правоприменительную деятельность, могут использоваться в юридическом образовании, а также стать основой для дальнейших научных разработок теории правового воздействия.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту, были основательно апробированы на множестве научных конференций и доведены до сведения научной общественности в почти 40 публикациях, включая две монографии (одну – коллективную) и 24 статьи в журналах, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени, а также три статьи на английском языке.

В результате анализа диссертации Л. Н. Берг следует заключить, что она представляет собой единое, целостное исследование, которое отличается высоким теоретическим и практическим уровнем, является самостоятельной и законченной работой монографического характера, обладающей бесспорной научной новизной, достоверностью основных положений и выводов, что свидетельствует о личном вкладе Л. Н. Берг в науку. Автореферат диссертации в полном объеме отражает содержание самой диссертации. Работа написана прекрасным академическим языком, включает схемы и таблицы, в которых отражен анализ доктрины, законодательства и судебной практики. Диссертация Л. Н. Берг на тему «Исследование правового воздействия: методология, теория, практика» представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой разработаны теоретические и практические положения, позволяющие решить научную проблему правового воздействия, имеющую существенное значение для развития науки теории права и государства. Работа, безусловно, соответствует критериям и требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве).

В предыдущем абзаце представлен вывод, ориентированный на формальные требования известных нормативных правовых актов, однако если сказать короче и проще, то одним из главных достоинств данной диссертации является ее очень высокий уровень методологической проработки – не абстрактный, а конкретный –

на материале избранного предмета исследования. Еще более важно то, что данная работа задает совершенно новый и гораздо более высокий уровень для будущих докторских диссертаций по теории права и государства: после подобного рода текстов станет уже как-то неприлично ограничиваться лишь тем, что в разделе «Методология и методы исследования» будет, как это делалось, в основном, до сих пор, приведен формальный, шаблонный и примерно одинаковый для многих диссертаций список «методов исследования», которые реально не используются и даже не упоминаются далее в работе, а понадобится серьезное и последовательное обоснование – в объеме одного раздела или, как минимум, главы диссертации – того, как работают и как используются автором те или иные методы и подходы в избранной для исследования теме.

Alexey Pavlovich Semitko,

Doctor of Laws, Professor, Dean of Legal Department,
Head of Public Law chair, Liberal Arts University –
University for Humanities (Ekaterinburg).

**A review of L. N. Berg dissertation “Research on Legal Effect:
Methodology, Theory, Practice”**

|| ФИЛОСОФИЯ

Аристотелевско-средневековая картина мира

Цель работы – показать основные особенности аристотелевско-средневековой картины мира. Автор описывает ее ключевые элементы – естественную философию, космологию, астрологию, гуморальную физиологию, указывая, что для сообществ ученых того времени характерны инфаллибизм, универсальный метод оценки теорий, «интуиция, обученная опытом», дихотомия естественного и искусственного, отказ от экспериментов.

Ключевые слова: инфаллибизм; универсальный метод; «интуиция; обученная опытом»; Аристотель; перипатетики.

Зачем изучать теоретические взгляды прошлого? Для этого есть, по крайней мере, несколько причин. В настоящее время считается, что невозможно осмыслить события прошлого, если не рассматривать их в соответствующем историческом контексте. Любой исторический контекст предполагает описание не только определенной социальной организации, экономической и политической структуры, но и, что немаловажно, существующих теорий.

Прежде чем раскрывать аристотелевско-средневековую картину мира, дадим несколько важных разъяснений. Любая картина мира сообщества ученых представляет собой сложный набор различных теорий и широкий спектр применяемых методов. Всеобъемлющее и полное описание любого исторического типа мировоззрения может принять неограниченные размеры, поэтому реконструкция аристотелевско-средневековой картины мира выполняется в целом: автор не останавливается на всех теориях, существовавших в ту эпоху, подробно описанных в других источниках [2–5; 8].

Пятьдесят лет назад было принято считать, что до Галилея науки не было, поэтому большинство теорий ученых прежних эпох неприемлемо. Это привело к тому, что достижения средневековой науки забыты или истолковываются неправильно. Действительно, установки перипатетиков отвергнуты, на смену инфаллибизму пришел фаллибизм. Фаллибизм – принятая в настоящее время в философии концепция невозможности существования достоверного эмпирического знания (Дж. Мур, У. Куайн). Установка инфаллибизма исходит из того, что эмпирическая наука может обеспечить надежное знание или что могут быть достоверные и надежные синтетические суждения, а некоторые положения эмпирической науки установлены раз и навсегда [7, с. 59–84].

Аналогичная картина может быть выявлена и при исследовании научных методов. Анализ исторических эпизодов показывает, что современный гипотетико-дедуктивный метод использовался не всегда. В лучшем случае можно согласиться, что этот метод применяется примерно с 1700 г. Ожидания сообщества ученых Средневековья имели мало общего с требованиями гипотетико-дедуктивного метода. Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что в аристотелевско-средневековой картине мира теория или гипотеза были приемлемы, если ученый понимал природу вещи через «интуицию, улучшенную опытом», или если он делал дедуктивные выводы из посылок, которые интуитивно казались истинными. Основная идея выражения «интуиция обучается на опыте» проста: чем больше времени ученый тратит на изучение явления, тем более он способен уловить при-

* **Нина Юрьевна Игнатова**, д-р филос. наук, доцент, профессор Департамента гуманитарного и социально-экономического образования Нижнетагильского технологического института (филиала) Уральского федерального университета (г. Нижний Тагил).

роду этого явления. Если натурфилософ всю жизнь изучает разные типы сущностей, то он лучше знает, что у них общего, и способен понять основные интуиции о природе, что все состоит из четырех элементов и что эти элементы стремятся к своим естественным позициям. Теория считается приемлемой, если она кажется интуитивно верной тем, кто учился на опыте, т. е. экспертам.

Когда природа изучаемой вещи была интуитивно понята экспертом, другие ученые продолжили бы отслеживать логические последствия основных интуиций в виде теорем. Например, как только установлено, что тяжелые элементы стремятся к центру Вселенной, следует вывести теорему о том, что Земля, которая является преимущественно комбинацией элементов земли и воды, расположена в центре Вселенной. В результате возникает аксиоматическая дедуктивная система, где аксиомы интуитивно «схватываются» экспертами, а теоремы логически выводятся из этих аксиом. Сообщество ученых отталкивалось от базовых интуиций, улучшенных опытом, и выводами из этих интуиций. Таким образом, попытка убедить это сообщество в необходимости подтверждать новые результаты экспериментом была бы глупостью.

Случай Галилея – иллюстрация аристотелевско-средневекового метода оценки теорий в действии. С точки зрения птолемеевского геоцентризма все планеты, Луна и Солнце вращаются вокруг Земли. Звезды всегда движутся в одном направлении и с одинаковой скоростью, в то же время планеты движутся с разной скоростью по деферентам, а иногда движутся в обратном направлении (так называемое ретроградное движение планет). Птолемей предположил, что планеты перемещаются на дополнительной, меньшей круговой орбите или эпицикле вдоль деферента. Такие комбинации эпициклов и деферентов помогли чрезвычайно успешно предсказывать траектории движения планет.

В гелиоцентрической теории Венера и другие планеты вращаются вокруг Солнца, и таким образом наблюдатель на Земле должен иметь возможность видеть полный набор фаз Венеры. Если бы сообщество ученых было заинтересовано в подтверждении предсказаний, то теория Коперника и эксперимент Галилея были бы приняты. Но ожидания ученых были иными. Идея геоцентризма была на уровне здравого смысла, в то время как идея вращения Земли вокруг Солнца и вокруг собственной оси казалась нелогичной. Тяжелые элементы земли и воды в средневековой картине мира не могли вращаться. Неудача Галилея не имела ничего общего с предполагаемым догматизмом и упрямством схоластов и духовенства того времени.

Как и любая другая, аристотелевско-средневековая картина мира включала в себя множество различных теорий и методов. Среди них аристотелевская естественная философия (физика) одного небесного и четырех земных элементов, гуморальная физиология, геоцентрическая космология сферических оболочек, естественная история и математика, а также метод интуиции, «обученной опытом». В дополнение к этим элементам можно обнаружить другие подходящие для научного исследования теории, например изучение влияния небес на земные события (астрология).

Естественная философия, или аристотелевская физика, была одним из ключевых элементов картины мира средневековых ученых. Она основывалась на идее, что Вселенная состоит из двух разных царств – земного (или подлунного) и небесного. Считалось, что в пределах земного царства всё состоит из четырех земных элементов – земли, воды, воздуха и огня. Эти элементы занимают естественное положение во Вселенной, и каждый элемент стремится естественным образом занять это естественное положение и оставаться там. Естественное положение тяжелых элементов земли и воды было в центре Вселенной, поэтому они стреми-

лись опускаться к центру Вселенной. Естественное положение легких элементов воздуха и огня находится на периферии подлунного (земного) царства.

Все виды механических движений Аристотель разбил на две группы: движение небесных тел и движение всех остальных тел. Движение небесных тел – вращательное круговое равномерное движение. Круговое движение наисовершенно, не имеет ни начала, ни конца, у него нет материальной причины. Такой вывод был следствием обыденных наблюдений за природой. В результате в системе Аристотеля было нарушено единство мира. На небе все оставалось постоянным, на Земле все менялось. Движение всех остальных тел разделялось на два вида – естественное и насильственное: «всякое движение бывает или насильственным, или [происходящим] по природе» [2, т. 3, с. 138]. Естественное движение – это движение тела к своему естественному месту: падение тяжелого тела вниз, подъем легкого вверх. Аристотель пишет: «Мы видим, что одна и та же тяжесть и тело перемещаются быстрее по двум причинам: или из-за различия среды, через которую оно проходит, или, если все прочее остается тем же, из-за различия [самого] перемещающегося [тела] вследствие избытка тяжести или легкости» [2, т. 3, с. 239].

Аристотель понимает, что вопрос о том, чем приводятся в движение тела при естественном движении, неясен: «Ведь в противоположные места они движутся силой, а в свойственные им – легкое вверх, тяжелое вниз – по своей природе; а чем они приводятся в движение – это еще не так ясно, как в том случае, когда они движутся против природы» [2, т. 3, с. 231]. Движения, которые первоначально имели контакт с источником силы, а затем его утратили (стрела) описывается им следующим образом: «Но поскольку природа есть причина движения, содержащаяся в самой вещи, сила – [причина движения, содержащаяся] в чем-то другом или [в самой вещи], поскольку она другое, а всякое движение либо естественно, либо насильственно, то естественное движение (как, например, для камня движение вниз) будет [всего лишь] ускорено силой, тогда как противоестественное движение будет полностью произведено самой [силой]. В обоих случаях [сила] пользуется воздухом как своего рода орудием [для передачи движения], поскольку по своей природе он легкий и тяжел: движение вверх он способен осуществлять, поскольку он легкий (когда подвергнется толчку и получит начало [движения] от силы), а движение вниз – поскольку тяжелый; и в том и в другом случае [сила] передает [движение] телам, как бы приложив [его к воздуху]. Вот почему [предмет], приведенный в движение силой, продолжает двигаться даже тогда, когда то, что привело его в движение, больше его не сопровождает. Если бы не существовало тела с такими свойствами, [как у воздуха], насильственное движение было бы невозможным.

Сходным образом [воздух], словно попутный ветер, подгоняет и естественное движение каждого [тела]. Итак, что среди указанных тел каждое – либо легкое, либо тяжелое, а также каков механизм их противоестественных движений – показано» [2, т. 3, с. 349]. Аристотелевский закон естественного движения позволил его последователям объяснить широкий спектр земных явлений. Одним из очевидных последствий данной идеи было предположение, что земля, вода, воздух и огонь должны быть расположены от тяжелых элементов к легким, начиная от центра Вселенной вплоть до периферии земного царства. Как самый тяжелый элемент, земля должна естественным образом собираться в центре Вселенной под слоем воды, потом слой воздуха, сопровождаемый слоем небесного огня. Таким образом, в физике Аристотеля неявно подразумевается идея геоцентризма. Важно отметить, что геоцентризм не был результатом случайного выбора, но был продиктован физикой Аристотеля.

Было принято считать, что четыре наземных элемента характеризуются парой эмпирических качеств: холодное/горячее и влажное/сухое. Таким образом, огонь

горячий и сухой, воздух горячий и влажный, вода холодная и влажная, а земля холодная и сухая. Поскольку элементы состоят из определенной пары этих качеств и поскольку эти качества могут трансформироваться друг в друга, считалось, что сами элементы могут трансформироваться друг в друга. Такое преобразование потребует изменения хотя бы одного из основных качеств. Вода холодная и влажная и, если мы хотим превратить холод в горячее, следует превратить воду в пар, то есть в воздух. Идея трансформации объясняет процесс сжигания древесины. Поскольку древесина движется вниз при падении, перипатетики предполагали, что она состоит преимущественно из тяжелых элементов – земли и воды. Оба этих элемента имеют качество холода. При горении качество холода превращается в качество горячего, что приводит к превращению земных частей в огонь (горячий и сухой) и водянистых частей в воздух (горячий и влажный).

Идея трансформации элементов подстегнула изучение этих преобразований – возникла алхимия. Поскольку четыре элемента способны преобразовываться друг в друга, ученые задались вопросом: как именно это происходит? Хотя алхимия была связана с идеей любых преобразований, она была особенно заинтересована в получении так называемого философского камня и эликсира жизни – двух неуловимых, но потенциально возможных веществ. Философский камень мог бы помочь превратить любой металл в золото или серебро. Что касается эликсира жизни, считалось, что это зелье, которое восстановит идеальный баланс телесных жидкостей и, возможно, даст вечную жизнь. Вера в существование философского камня и эликсира жизни основывалась на идее, что металлы, а также жидкости организма состоят из различных комбинаций одних и тех же элементов, поэтому могут трансформироваться в другие металлы и жидкости. По-прежнему остается неисследованным вопрос о том, была ли алхимическая теория частью аристотелевско-средневековой картины мира, или же алхимические теории преследовались властями [4, с. 35–48].

В отсутствие каких-либо чудесных эликсиров медикам Средневековья приходилось полагаться на гуморальную физиологию. Согласно гуморальной теории (Гален), человеческое тело содержит четыре телесные жидкости, или гумора: кровь, желтую желчь, черную желчь и мокроту. Одним из важных различий между любыми двумя гуморами должны быть те конкретные комбинации элементов земли, воздуха, огня и воды. Естественно, что четыре элемента могут сочетаться по-разному: в крови преобладает воздух, в желтой желчи – огонь, в черной желчи – земля, а в мокроте преобладающим элементом является вода. Каждый из этих четырех гуморов также характеризовался парой чувственных качеств – горячего/холодного и сухого/влажного. Желтая желчь считалась горячей и сухой, кровь считалась горячей и влажной. Мокрота характеризовалась как холодная и влажная, а черная желчь – как холодная и сухая.

Здоровье понималось как состояние естественного баланса четырех гуморов, их правильная пропорция. Заболевание возникает, когда естественный баланс нарушается из-за избытка либо недостатка определенного гумора. Дисбаланс может быть вызван множеством различных факторов: нездоровым режимом (отсутствие сна, физические упражнения, секс, купание), факторами окружающей среды (плохая погода, поврежденный воздух) или нездоровым питанием.

Но если заболевание определяется дисбалансом гумора, то излечение сводится к восстановлению естественного баланса гуморов. Человеческое тело обладает естественной лечебной способностью, способностью генерировать гуморы и приводить их в состояние естественного равновесия. Чтобы вылечить пациента, средневековый врач должен был помочь организму восстановить баланс гуморов. Поскольку различные продукты питания определенным образом влияют на баланс гуморов, то в зависимости от характера заболевания врач рекомендовал кон-

кретную диету. Например, если диагностировался дефицит крови, врач мог посоветовать есть зеленые овощи. Умеренное потребление вина может быть предписано для нормализации количества черной желчи, а диета из свежих фруктов может быть рекомендована в случае дефицита мокроты. Сон и купание обладают способностью увеличивать или уменьшать соответствующие гуморы. Умеренные упражнения способствует увеличению количества крови, в то время как холодные ванны помогают увеличить количество мокроты. Если количество конкретного гумора должно было быть немедленно снижено, то врач мог практиковать очищение тела с помощью различных методов очистки. Кроме того, многие природные вещества считались терапевтическими и часто использовались в качестве лекарственных средств. Опиум, например, предписывался для уменьшения избытка крови.

В дополнение к естественным причинам в аристотелевско-средневековой картине мира врач всерьез рассматривал сверхъестественные причины. Болезнь может быть наказанием за грех или стимулом духовного роста. Помимо множества естественных методов лечения молитва об исцелении пациента считалась важным дополнением к методам очистки тела, определенной диете и режиму.

Естественное равновесие, или баланс гуморов, одного человека может отличаться от естественного баланса другого человека. У разных людей были индивидуальные балансы, в которых преобладали разные настроения: кровь, желтая или черная желчь, мокрота. Поскольку разные люди рождаются с различными балансами гуморов, т. е. с разными темпераментами, для врача важно было определить характер пациента, чтобы обеспечить надлежащий диагноз, управлять эффективным лечением, а также рекомендовать специфическую диету. Сангвиники страдают от избыточного тепла и влаги, они также склонны к перееданию и свержусердию. Поэтому им обычно рекомендуется избегать жирных продуктов, сладостей, а также чрезмерного употребления алкоголя. Меланхолики страдают от избыточного холода и сухости, что приводит к кашлям, чувствительной коже и артриту в суставах. Поэтому меланхоликам рекомендуется избегать сухих продуктов, потреблять достаточное количество здоровых жиров и пить достаточное количество воды. Холерики считались предрасположенными к избыточному теплу и сухости, что могло бы привести к головным болям, перенапряжению и травмам. Рекомендованный режим для холерика будет включать в себя ограничение жирных, соленых и горячих продуктов, а также умеренную физическую активность. Наконец, флегматик страдает от избыточного холода и влаги, которые проявляются при простуде, аллергии и анемии. Следовательно, флегматику следует рекомендовать потреблять продукты, которые способствуют нагреванию и сухости, т.е. регулярно есть мясо, а не исключительно вегетарианскую пищу, а также много двигаться с нагрузкой. Разные люди рождаются с разными темпераментами не случайно. Конкретный темперамент человек должен зависеть от его природного гороскопа.

Чтобы понять, как именно природный гороскоп человека определяет его темперамент, имеет смысл оценить средневековую космологию. Если земное царство состоит из четырех земных элементов – земли, воды, воздуха и огня, – то небесное царство содержит только один элемент – эфир, также известный как квинтэссенция («пятый элемент»). Небесное царство заполнено эфиром, и все звезды, планеты и сферы, к которым они прикреплены, состоят из эфира. В то время как земные элементы обладали естественным стремлением либо подниматься на периферию земного царства, либо спускаться к центру Вселенной, естественная тенденция эфира – вращаться вокруг центра Вселенной.

Согласно теории концентрических сфер Евдокса, каждая планета находится внутри сплошной кристаллической сферы или сферической оболочки, которая также состоит из эфира и вращается вокруг Земли. Евдокс полагал, что каждая

планета переносится множеством вращающихся, вложенных друг в друга сфер. Внутренняя планетарная сфера содержит в себе планету и имеет свои полюса, прикрепленные к чуть большей сфере. Эта чуть большая сфера будет иметь свои полюса, прикрепленные к еще большей сфере, и так далее вплоть до самой внутренней сферы следующей планеты. К внешней сфере неподвижных звезд привязывались все внутренние сферы. В совокупности эта система вложенных концентрических сфер воспроизводит видимые пути планет. Теорию концентрических сфер Аристотель обосновал в «Метафизике» [1, т. 1, с. 311–315]. У Аристотеля сферы механически связаны, причем движение от каждой внешней сферы передается внутренним сферам. Небесное царство состоит из таких плотно вложенных друг в друга концентрических оболочек. Вращение планет вокруг Земли объясняется возмущением этих сферических оболочек.

Надлунный мир состоит из особого небесного элемента – эфира, свойствами которого являются неизменность и вечность; отсюда следовало, что небесные тела должны совершать равномерное движение по окружностям, центр которых совпадает с центром мира. Небесный эфир неизменен, он не может трансформироваться в какой-либо другой элемент, не может быть порожден или поврежден. После Аристотеля, вплоть до Т. Браге, считалось невозможным ожидать появления новой звезды, планеты или сферы.

Если бы не было внешних воздействий на земное царство, то в соответствии с законами естественного движения земные элементы были бы расположены в идеальных концентрических сферах, где сфера земли находилась в центре, а затем следовали сферы воды, воздуха и огня. В таком гипотетическом сценарии не было бы места для континентов или островов, поскольку вся земля должна была бы быть равномерно покрыта водой. Но водой покрыта не вся поверхность Земли. Фактически, на Земле четыре элемента расположены не в совершенных концентрических слоях, но смешиваются и объединяются, чтобы сформировать всевозможные объекты. Разумно заподозрить, что на земное царство каким-то образом влияет что-то внешнее, то есть надлунный мир.

Вывод о влиянии небесного царства на земное проистекал из нескольких известных феноменов. Во-первых, было известно, что Солнце оказывает значительное влияние на Землю, будучи основным источником тепла и света, а также причиной смены времен года. Точно так же Луна, как небесное тело, наиболее близкое к Земле, считалась причиной широкого спектра земных явлений. Луна увеличивает или уменьшает скорость течения рек, вызывает приливы и отливы и даже влияет на некоторые биологические процессы у растений и животных. Все эти наблюдения явно предполагали, что земные процессы каким-то образом связаны с процессами на небесах.

Объяснить, как именно движение небесных сфер влияет на земное царство, было трудно. Предполагалось, что движение звездной сферы вокруг центра Вселенной обусловлено Богом; сфера звезд воплощает в себе вечность Бога, вечно вращается благодаря божественной любви. Движение звезд приводит в движение внутренние сферы; движение переносится в каждую последующую сферу, в конечном итоге вызывая изменения в земном царстве. Несмотря на значительные разногласия относительно того, какие небесные явления вызывают те или иные события в земном царстве, само по себе влияние небес не подлежало сомнению. Считалось, что существует множество способов, которыми движение небесных тел вызывает изменения на Земле. Луна влияет одним способом, Солнце – другим способом. Поэтому необходимо изучать лунные и солнечные затмения, предсказывая земные катастрофы и человеческие страдания.

В Средние века термины «астрология» и «астрономия» иногда использовались как взаимозаменяемые: трактат, обозначенный как «астрологический», мог

содержать астрономические понятия и наоборот. Когда наблюдатель на Земле изучает траектории небесных тел, он приходит к выводу, что все эти тела совершают полный оборот вокруг Земли в течение земных суток. Наблюдения показывают, что, хотя относительные положения большинства звезд остаются неизменными, планеты меняют свое положение по сравнению с другими небесными телами. Планеты (πλάνης – «странник») бродят в небесах. Солнце совершает один полный оборот за год и следует по одному и тому же небесному пути. Этот кажущийся путь Солнца называется эклипкой. Эклиптика находится в центре пояса Зодиака. Видимые траектории планет расположены внутри пояса Зодиака.

Основная причина делить эклиптику, как и любой другой круг, на 360 градусов заключается в том, что это число хорошо отображает 30-дневные синодические лунные периоды. Именно поэтому пояс Зодиака был разделен на двенадцать участков по 30 градусов. В течение года Солнце проходит через эти двенадцать созвездий, пребывая в каждом из них около 30 дней. Неудивительно, что астролог примет это двенадцатизначное деление при поиске корреляций между небесными и земными явлениями. Здравый смысл подсказывает, что каждый из этих двенадцати знаков имеет свои отличительные черты и, следовательно, свое специфическое влияние на земные события. Единственной задачей было понять, как эти разные знаки могут влиять на различные типы событий в земном мире. Считалось, что знак человека определяется положением Солнца в момент рождения. Астрология отталкивалась от идеи, что каждый человек рожден под одним из двенадцати знаков. Каждый из двенадцати знаков оказывает определенное влияние как на характер человека, так и на физическое состояние.

Разумно было предположить, что небесные тела будут влиять на Землю посредством увеличения или уменьшения относительных пропорций четырех элементов в человеческом теле. Каждая планета оказывает определенное воздействие на подлунное царство: Солнце нагревает и сушит, Луна увлажняет, Сатурн преимущественно охлаждает, Юпитер нагревает и увлажняет и т. д. Воздействие планет может быть усилено или ослаблено в зависимости от их положения относительно друг друга. Поскольку каждая из семи планет поочередно пребывала в каждом из двенадцати знаков Зодиака, считалось, что зодиакальные созвездия могут влиять на то, как каждая планета воздействует на земные феномены. Каждый знак должен оказывать различное влияние на элементы воды, огня, земли и воздуха, каждый знак считался связанным с одним из четырех элементов. Овен, Лев и Стрелец считались огненными знаками, Близнецы, Весы и Водолей – воздушными знаками, Рак, Скорпион и Рыбы – водяными знаками, Телец, Дева и Козерог – земными знаками. Различные результаты предсказаний зависели от конкретных положений разных планет в каждом из двенадцати знаков Зодиака.

Положение планет в момент рождения человека формировало его характер. В то время как все планеты оказывают определенное влияние на гуморальный баланс человека, позиция Солнца в момент рождения человека играла главную роль в определении темперамента человека. Характер человека по существу зависел от знака, в котором находилось Солнце. Поскольку каждый знак связан с элементом и, следовательно, с гумором, один из четырех темпераментов зависел от положения Солнца. Человек, родившийся под знаком Козерога, имел землю как преобладающий элемент, черная желчь была его преобладающим гумором, отсюда у него был бы меланхолический характер. Точно так же человек, родившийся под знаком Рака, будет иметь преобладающий элемент воды и, таким образом, мокроту как преобладающий гумор, и поэтому будет флегматичным.

В то время как местоположение Солнца определяло темперамент человека, местоположение других планет определяло его характер до мельчайших черт. Если, например, в момент рождения Луна была в знаке Близнецов, то человек счи-

тался беспокойным и предрасположенным к путешествиям и изучению нового. В свою очередь, если Луна находилась в знаке Тельца, человек был предрасположен к устойчивому образу жизни.

Медицину невозможно было практиковать без астрологии, поскольку темперамент, здоровье и болезнь человека были подвержены влиянию небес, как непосредственно, так и через окружающую среду. Врач должен знать характер и темперамент своего пациента, чтобы понять тяжесть болезни. Поскольку для эффективного лечения необходимо было учитывать положение планет, прежде чем назначить его, врач составлял природный гороскоп. Планетарные конфигурации определяли дозировку лекарств, а также время их приема. Хирургические методы лечения, такие как кровопускание или прижигание, должны были проводиться только в благоприятные часы, продиктованные астрологией.

Идея «интуиции, обученной опытом» является важной частью средневекового метода оценки теорий, использовавшегося вплоть до начала XVII в. Вместе с тем средневековые ученые кроме интуиции применяли и другие методы. Любое сообщество ученых использует как минимум три разных типа критериев. Работающие критерии демаркации позволяют решить, следует ли считать теорию научной или ненаучной. Критерии выбора используются, чтобы определить, станет ли теория частью картины мира. Наконец, критерии совместимости используются, чтобы решить, может ли данная пара теорий сосуществовать одновременно. Оценка теорий у перипатетиков была основана на двух предположениях о мире. Первое предположение заключалось в том, что каждая естественная вещь имеет свою природу, непеременимое качество, которое делает ее тем, что она есть. Природа желудя, или его неотъемлемое качество, – способность стать дубом, природа львенка в том, чтобы стать взрослым львом, природа человека – способность разума. Второе предположение заключалось в том, что опытный человек интуитивно понимает природу вещи.

Перипатетики были убеждены в том, что те свойства, которые являются общими для всех объектов класса, легче заметить. Поэтому любые действия должны начинаться с идентификации общих первых принципов – аксиом, из которых выводится все остальное. Поскольку идея четырех наземных элементов, двух тяжелых и двух легких, считалась интуитивно верной, она воспринималась как одна из аксиом средневековой натурфилософии. Из этой аксиомы были выведены многие теоремы, в том числе идея, что Земля, сочетающая элементы земли и воды, обязательно должна находиться в центре Вселенной. Средневековые науки были выстроены аналогичным образом: они пытались понять самые общие, необходимые свойства изучаемых предметов, а затем приступали к раскрытию конкретных особенностей предметов.

В дополнение к требованию интуитивной истины метод выбора теории включал несколько других компонентов. Одним из важных компонентов этого метода было требование полагаться на наблюдения при оценке теории. Результаты экспериментов можно игнорировать.

Требование отказа от экспериментов имеет отношение к различию между естественным и искусственным. Вещь естественна, если она не создана искусственно человеком, следовательно, имеет внутренний источник изменений. Скала является тяжелым объектом и в силу тяжести имеет внутреннюю тенденцию спускаться к центру Вселенной. То же самое относится ко всем естественным вещам. Животные воспроизводят условия обитания, потому что это их внутреннее свойство, продиктованное их природой. Люди изучают окружающий мир, потому что их внутреннее свойство, продиктованное природой, – обладать разумом. Во всех этих случаях источником изменения является природа самой вещи.

Все искусственные вещи созданы людьми для выполнения какой-то полезной задачи и, таким образом, имеют внешний источник изменений. Компас существует ради навигации. Часы сконструированы, чтобы служить цели, которая является внешней по отношению к часам, – хронометражу. И часы, и компас не имеют внутреннего источника изменений, поскольку они существуют не ради самих себя, а для измерения времени.

Перипатетики были убеждены в том, что существует строгое различие между естественными вещами с внутренним источником изменений и искусственными вещами с внешним источником изменений. В частности, из этого различия следует, что в искусственных условиях вещи не могут вести себя естественным образом. Естественное поведение предполагает естественные условия. Но установка на искусственное отличает эксперименты от наблюдений. Поэтому для средневекового ученого эксперимент не считался надежным источником знаний. Если ученый хочет постичь природу изучаемой вещи, то бесполезно подвергать ее экспериментам, эксперименты искусственны и не способны раскрыть природу вещей. Нужно изучать вещи в их естественном, неизменном состоянии. Для постижения природы пчел не следует запираť их внутри дома, где у них нет доступа к пыльце и нектару. Необходимо поместить медоносных пчел в естественную для них среду. Любая иная окружающая среда не позволит увидеть, как пчелы себя ведут. Установка на безусловное разделение естественного и искусственного должна была сформировать соответствующий метод. Средневековое сообщество ученых не согласилось бы с теорией природы какой-либо вещи, если предложивший ее ученый полагался на эксперимент.

Еще один важный компонент аристотелевско-средневековой картины мира – требование ограниченной применимости математики. Чтобы оценить это требование, необходимо начать с различия между количественными и качественными изменениями. Некоторые изменения формы или размера являются количественными, другие изменения касаются качеств вещей, и эти изменения не могут быть выражены количественно. Поскольку считалось, что качественные изменения не поддаются количественной оценке, различие между качественными и количественными изменениями было строгим. Идея количественных изменений по-прежнему выступает объяснительным принципом в науках о человеке: считается, что изучение нового языка основано на увеличении количества синапсов в мозге, т. е. на количественных изменениях. Схоласты считали, что качественные изменения не связаны с изменениями формы, размера или числа, а связаны с приобретением или потерей качеств [6, с. 32–58].

Как в связи с этим трактовать применимость математики? По определению математика применима только к количественным явлениям, т. е. явлениям, которые объясняются с точки зрения количества, формы или размера. Действительно, для того чтобы применить математику к определенному типу изменений, необходимо сначала дать количественную оценку этого изменения, т. е. выразить изменение через числа. Но если качественные изменения не выражаются численно, то никакая математика к ним не может быть применена. Поэтому считалось, что математика неприменима к случаям качественных изменений. Из этого следовало, что математическое описание качественного изменения не может быть принято. Данное ограничение касалось, прежде всего, естественной истории (биологии) и естественной философии (физики). Не было причин, по которым математика не могла бы применяться к тем биологическим явлениям, которые поддавались количественной оценке. Никто не возражал бы против подсчета количества конечностей или зубов определенного существа. Точно так же не было возражений против применения математики к изучению локального движения (термин Аристотеля), поскольку любое изменение положения легко выражается геометриче-

ски. Однако когда дело доходило до описания качественных изменений, применение математики считалось невозможным. Простое рассуждение, вытекающее из строгой разницы между количественным и качественным, имело серьезные последствия для научной практики того времени.

Осмысление аристотелевско-средневекового мировоззрения – непростая задача. Науке того времени удалось достичь высокой степени взаимного согласия между различными элементами картины мира, поскольку она руководствовалась единственным требованием принять только то, что интуитивно верно, т. е. здравым смыслом. Такая степень согласованности элементов картины мира не была достигнута ни в одном из последующих типов мировоззрений.

Литература

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1976–1983.
2. Асмус В. Ф. Античная философия : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 1976. – 544 с.
3. Ахутин А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). – М. : Наука, 1988. – 282 с.
4. Вуттон Д. Изобретение науки. Новая история научной революции. – М. : Азбука-Аттикус, 2018. – 656 с.
5. Гайденок П. П. История греческой философии в ее связи с наукой. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 264 с.
6. Дмитриев И. С. Неизвестный Ньютон. Силуэт на фоне эпохи. – СПб. : Алетейя, 1999. – 784 с.
7. Dutant J. The Case for Infallibilism // Latin Meeting in Analytic Philosophy. Genova 20–22 September 2007. CEUR-WS Proceedings. – Genova, 2007. – P. 59–84.
8. Kitcher P. The Advancement of Science: Science without Legend, Objectivity without Illusions. – Oxford : Oxford University Press. 1993. – 432 p.

Nina Yur'evna Ignatova,

Doctor in Philosophy, Associate Prof., professor at Education
in Human and Socio-economic sciences Department,
Nizhny Tagil Institute of Technology (Branch) of the Ural Federal University (Nizhny Tagil)

The Aristotelian-medieval Picture of the World

The purpose of the work is to show the main features of the Aristotelian-medieval picture of the world. The author describes some key elements of this mosaic - natural philosophy, cosmology, astrology, humoral physiology, indicating that scholarly communities of that time were characterized by infallibilism, a universal method for evaluating theories, “intuition, learned by experience”, the dichotomy of the natural and the artificial, the rejection of experiments.

Key words: infallibilism; universal method; “intuition, learning by experience”; Aristotle; peripatetics.

Научные онтологии: падение иерархии

Статья посвящена современной научной методологии, согласно которой онтологический статус субъектов, предметов и условий их изучения находится на одном уровне. Плоская онтологическая модель делает эмпирический мир равноправным актантом единого жизненного и эпистемологического пространства. Работа реализует первичную критику т. н. «спекулятивного реализма». Авторы анализируют тесную связь между научным и техническим.

Ключевые слова: наука; научные онтологии; «целое-части»; акторы; техническое; природа вещи.

В современной науке намечается своеобразная тенденция к «падению иерархий». Сам термин «падение иерархий» еще не закреплён строго формально, но смысл его в том, что в науке существует тенденция к нивелированию разных уровней онтологий. В задачу данной статьи входит рассмотрение следствий, которые могут вытекать из такого рода нивелирования.

В современных научных онтологиях можно выделить две направленности: «плоские онтологии» Мануэля Деланда и акторно-сетевая теория, берущая свое основание в рассуждениях Бруно Латура. Несмотря на значительную разницу данных онтологических моделей, тем не менее между ними есть общее, что позволяет говорить о взаимной дополнительности идей. Общее в этих онтологиях то, что они действительны только в рамках эмпирического мира. Как известно, И. Кант в «Критике чистого разума» задает границы научному познанию, это – эмпирический опыт. Всё, что находится в пределах опыта, – может быть предметом научного интереса; всё, что выходит за пределы эмпирического опыта, в сферу науки не попадает. Знание, которое невозможно верифицировать, например о Боге, о бессмертии души, предполагает другие основания для своего существования.

Кроме того, научные онтологии связаны с техническим. Когда ставится философский вопрос о технике, логика рассуждений выстраивается обычно «от техники». Техника – это то, что делает человечество сильнее, быстрее, умнее. Техника самодостаточна, всякий подросток может пользоваться техническими предметами наравне со взрослыми, техника доступна и соразмерна человеку. В этих рассуждениях мы уподобляемся тому врачу-горемыке, который знает наизусть все лекарства и способ их действия, но совершенно не понимает природу болезней, которые эти лекарства лечат. И потому, зная точно, что фталазол избавляет от кишечного расстройства, а церукал – от рвоты, этот горе-целитель выписывает лекарства своим доверчивым пациентам без учета настоящего диагноза. Имея дело, например, с Apple iPhone XS Max, мы считаем, что имеем дело с самодостаточным предметом. Перед нами готовая идея, технология, вещь. Не понимая природы техники, мы используем ее как средство. Но техника – это не средство. На самом деле техника – это проявление научной онтологии.

* Елена Юрьевна Погорельская, канд. филос. наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма факультета социальной психологии АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: shcreibigus@mail.ru

** Леонид Сергеевич Чернов, канд. филос. наук, доцент, кафедра философии и политологии, УИУ (филиал) РАНХиГС (г. Екатеринбург).

E-mail: leon-chernov@yandex.ru

* * *

Есть известная сказка В. Одоевского про городок Динь-Динь, находящийся в табакерке [7]. Городок в табакерке подарил мальчику Мише папа. Из табакерки раздавалась мелодия, мальчик ее слушал, она завораживала, как все волшебное, и у Миши, как у классического ученого, возникла идея, что, возможно, если посмотреть на то, как табакерка устроена внутри, он поймет, откуда берется музыка. Отец предупреждает Мишу, что в табакерке спрятана пружинка, которую трогать нельзя, иначе все разрушится. Отец символизирует Бога, он знает строение мира/табакерки, он сразу предупреждает о главном – в мире все устроено правильно и давить ни на что не надо, изломается! Мальчик достаточно легко попадает в городок, поскольку основной закон этого мира прост: «Вдали все кажется маленьким, а подойдешь – большое». Миша легко проходит сквозь любые двери, когда подходит к ним вплотную. Автор сказки нащупал важный научный гносеологический принцип: чем ближе человек подходит к проблеме, тем дверь, которая даст решение проблемы и выведет в новый мир, становится всё больше и, в итоге, доступ в иное измерение становится самоочевидным фактом. Мир изначально дан человеку как «шкатулка с секретом», которая, возможно, и не привлекла бы к себе внимания человека, если бы не музыка.

* * *

Наука похожа на сказку, она так же занимается преобразованием мира и человека, но использует для этого силы естественные, а не сказочные. Как же построена научная сказка, как выглядят пружины мира, который наука описывает?

Целое на равных со своими частями

Как известно, целое больше части, причем целое несводимо к сумме элементов, его составляющих. В этом смысле целое предполагает эмерджентность, то есть совокупность свойств, не выводимых из свойства составляющих его структурных единиц. Эта формально-логическая концепция традиционно предполагает внутреннюю иерархию «целое *больше* своих частей, поэтому к ним не сводится». Мы можем взять, к примеру, человеческий организм, состоящий из различных органов, которые, в свою очередь, состоят из тканей, построенных специфическими клетками. Жизнь человеческого организма несводима к функциям его органов. Но если классическая модель сводит зависимость и подчинение функций органов задачам целого организма, то «подход в терминах взаимодействующих частей и эмерджентного целого приводит к плоской онтологии, образованной уникальными, сингулярными индивидуальными сущими, отличающимися друг от друга своим пространственно-временным масштабом, а не онтологическим статусом» [2, с. 39]. Пространственно-временной масштаб отдельных органов/частей предполагает неодинаковость исторического развития в рамках единого целого и реакцию этого целого на дефекты/болезни/отклонения. Разнообразие исторической жизни и специфики этой жизни каждого отдельного органа позволяют утверждать, что организм – это не только самодовлеющая целостность, но, скорее, некая общность интересов и взаимосвязей. Отдельный орган, его «личная жизнь», может подчинить себе целое организма, а также может судьбу этого «целого» решить. Известно, что в ядрах клеток одного и того же организма находится одна и та же информационная молекула ДНК, а клетки, тем не менее, отличаются по спецификации. На каком уровне идет управление организмом – на уровне ДНК клеток или на уровне целостного взаимодействия/ансамбля всех структурных компонентов?

И в этом смысле целое не больше суммы частей, а равноправный партнер каждой из своих составляющих единиц. Такие целостности могут обладать полноценными признаками индивидуальности и взаимодействовать с другим индивидуальным «на равных». Эти агрегаты/виды/индивиды отличаются от виртуальных

классов и типов сущего, которые не имеют однозначного эмпирического референта. Например, популяция бурых медведей на определенном ареале в определенное время – это живая целостность, это, по М. Деланда, – вид (целое), обладающий единым генофондом, исторически развивающийся в определенном направлении. Индивидуальными признаками обладает и семья, имеющая детей и внуков, то есть поколение, связанное биологически и исторически. Как самостоятельного индивида можно рассматривать конкретный живой город, например Екатеринбург, с его пространственно-временными особенностями, климатом, традициями, менталитетом жителей, административными органами и рынками. Всякий человек в этом городе – живое энергетическое ядро, формирующее акценты, как ниточка в общем узоре вышивки. Целое города соткано из разных судеб, их столкновений не только в индивидуальных взаимоотношениях, но и во взаимодействии конкретной личности и локальных целостностей типа супермаркетов, развлекательных центров, транспорта, библиотек и площадей. «Одним из преимуществ плоской онтологии индивидуальных сущих является то, что все различные социальные акторы, индивиды, институты, города и т. д. могут рассматриваться как сосуществующие в одном онтологическом плане и тем самым способные взаимодействовать друг с другом несмотря на то, что каждый подчинен собственному историческому ритму» [2, с. 51–52].

Онтологический статус сущего становится одинаковым, будь то уровень клетки, живого организма, личности, города, биосферы. Естественно спросить: как это новое целое связано? Техническое мировосприятие операционально, вся глубина опыта взаимодействующих объектов глубоко спрятана в их внутреннюю сложность, и, как следствие, мы видим технически плоский мир. Это не только мир технологий, созданных человеком, это и скрытая эмерджентная «механика» природы. Механика живого организма, которая позволяет вставлять в себя линзы, протезы, эластичные синтетические сосуды, импланты, употреблять генномодифицированные лекарства и продукты питания. Человек зарождается в ходе химических реакций, развивается как агрегат клеток, формируется как личность, участвует в жизни города, общины, влияет своим существованием на состояние биосферы и позволяет себе думать о том, что произошел от обезьяны. Если мы берем жизнь как целостность, которая на равных включает в себя бесконечное количество объектов, как живых, так и умерших, то с этой целостностью вполне реально входить во взаимоотношения через, хотя бы, простое чувство соприсутствия в ней. В этих плоских онтологиях человек уравнивается с вещами, с которыми он может взаимодействовать «на равных».

После философии И. Канта взаимодействовать с вещами было очень сложно, учитывая барьер, который ставили явления в познании мира. Познаваемы только явления, причем только исходя из возможностей, заложенных в структуре чувственности и априорных способностей рассудка. Все надо делать осторожно, с оглядкой на собственные возможности. «Вещь-в-себе» находилась в отношении познающего субъекта в качестве недостижимой мечты: существование ее очевидно, но достичь ее невозможно. И в этом смысле равноправный диалог между «вещью-в-себе» и субъектом познания был невозможен.

Обратимся к классическим представлениям о потенциальной и актуальной бесконечности. Полагание потенциальной бесконечности всегда предполагает движение как преодоление предела, это выход за установленную границу. В этом смысле полагание теоретических моделей, появляющихся в результате абстрагирования от эмпирических данных, – это выход в новую идеальную реальность через преодоление границы эмпирического. Актуальная бесконечность предполагает совсем иную логику, в ней полагается некоторое целое, состоящее из бесконечного количества конечных элементов. Конкретным примером может служить

жизнь. Жизнь, которая, по сути, представлена бесконечным количеством конечных проявлений, содержащая в качестве своего диалектического иного смерть, вполне претендует на целостность. Жизнь ничем не ограничена, смерть находится внутри нее как частный случай, коль скоро умершим может быть только то, что когда-то было живо. Жизнь есть тотальность, целостность, и понятие границы в отношении бесконечных предметов становится бессмысленным. Спрашивается, вступаем ли мы с ней во взаимодействие? Еще бы, мы часть ее существа, она проявляется через нас, через того веселого воробья и через каждый лист березы, на которой он сидит! И целостность эта – жизнь – не есть абстракция, умственное парение над всем живущим и страдающим, – это непосредственная реальность бытия, которая переживается коллективно. Конечно, здесь взята самая актуальная целостность мира. Мы можем взять и другую целостность, которая так же бесконечна, даже несмотря на научно поставленную и якобы объективную границу сущего. Здесь имеется ввиду целостность – существование. Одна незадача: ученые считают, что Вселенной всего 13,72 миллиарда лет. Какая уж тут бесконечность, если есть ограниченность во времени! Все мы когда-то родились, даже Вселенная. И тем не менее, даже если мы ограничены во времени – это не главное, главное, что мы современники этому миру, и потому мы с этим миром целое. И эта целостность вполне достойное условие, чтобы индивида совместить в диалоге с камнем, барельефом Гермеса в славном городе Мира, а также любым будущим проектом или воспоминанием о прошлом. Существование уравнивает все модусы времени: дом за окном 1970 года постройки совместим со светом Солнца, дошедшим до этого дома за 8 минут 20 секунд, и с человеком, который спит в этом доме и которому снится корзина с яблоками. Время в такой тотальности не тематизируется.

Акторы

Традиционная метафизика отдавала активность субъекту, в то время как объект оказывался лишь сферой влияния. Но еще со времен античной философии было замечено, что природа предмета, на которую воздействует мастер, оказывает ограничивающие и направляющие свойства на того, кто ею занимается. Следовательно, так называемый пассивный объект не так уж пассивен, если оказывает сопротивление, и подходить к нему надо «с умом». Активность объекта может проявляться хотя бы в том, что объект может просто «не проголосовать»: ключ не открывает дверь, лекарство не подействует в лечении болезни, человек не захочет слушать. Г. Зиммель говорит об интенциональности объектов: дверь предписывает нам, где возможен выход, окно обязывает нас через него смотреть, лифт определяет, как мы попадем на 8-й этаж [3, с. 146]. Вещи созидают, концептуализируют реальность так же, как люди. Мы живем в мире вещей, вещи окружают нас повсюду, они создают определенный порядок нашей жизни, и потому они, безусловно, активны в нашей жизни, они являются ее реальными участниками.

Мост между небоскребами позволяет нам пройти из одного здания в другое, не попадая на улицу; мост соединяет два здания для нашего передвижения и разъединяет нас с улицей. Направленность человеческих потоков, дисциплина, которую организуют «не-человеки», хорошо видна на примере конвейера метро. Как будто у людей есть выбор, как им двигаться внутри подземки! Техническое во многом определяет социальное по принципу: ты меня породил, а теперь я тобой руковожу. «Задумайся о вещах – и придешь к людям. Задумайся о людях – и самым этим фактом уже окажешься заинтересованным вещами. Стоит положить глаз на твердые неизменные вещи, и они становятся мягкими, гибкими, человеческими. Обрати взгляд на людей – и наблюдай, как они превращаются в электрические цепи, автоматические устройства, программный код. Мы даже не можем четко определить, что делает одних людьми, других – техникой, однако мы не

можем точно задокументировать их модификации и замещения, их перестроения и союзы, делегирования и репрезентации» [6, с. 169].

Активность вещей хорошо заметна по старой любимой музыке, которую мы переслушиваем и которая может побудить сделать нас определенный поступок; потерянная вещь может долго нас мучить, потому что мы привязаны к ней, и она для нас память о дорогом и близком; наличие денег может открыть нам новую возможность. И потому «вещи должны получить свободу от социального, они больше не являются пассивным экраном, на который проецируются социальные смыслы, не служат подручными инструментами социальных фактов, не выступают видимым, но молчаливым свидетельством незримого социального порядка. Они должны анализироваться как условия возможности этого порядка» [1, с. 35].

Любой полюс активности, в том числе материальные объекты, можно определить как *актора*. Ключевая характеристика актора – *способность оказывать влияние*. Отсюда следует, что мы можем наделять агентностью не только людей. Мир конституирован не одними людьми. Предполагается, что все можно рассматривать как агентов, вступающих во взаимодействие/диалог/конфликт/связь. Возникает единая онтологическая плоскость. Каждый агент в процессе взаимодействия с другим агентом проявляет свою сущность и становится в этом взаимодействии определенным, проявляется. То, что было иерархизировано и собственно разнесено по разные стороны бытия, способно к взаимодействию. Во взаимодействии определяется статус агентов. Примером материального активного агента может быть планета Земля, с ее явным гравитационным притяжением, в которое попадают и которому подчинены все материальные объекты. Гравитационная сила Земли предписывает человеку учитывать ее. Природа так же активна, как и дух.

Связь: как взаимодействуют акторы в одной плоскости, если они гетерогенны?

Модель отношений и состояний акторов можно назвать «технической» в том смысле, что актор, согласно своей природе, предполагает определенный набор свойств: они множественны, но, тем не менее, определены. Если вспомнить систему химических элементов, то мы получим достаточно интересный и разнообразный мир, который в реальности представлен как непрерывное взаимодействие этих элементов. При всем многообразии свойств химических элементов, которое порождает многообразие связей и отношений, определенность природы химических элементов тем не менее не вызывает сомнения. Связь акторов в плоских онтологиях механизирована, и потому это, безусловно, технология, в которой люди, вещи, климат и мифология равнозначны. Каждый взаимодействующий актор имеет свою природу.

Понятие «природа» употребляется в двух разных значениях: с одной стороны, под природой мы понимаем окружающий нас физический мир, который не создан человеком и происхождение которого загадочно. Природа в таком понимании – это не культура, культура – это то, что создано человеком. Мы говорим, что «выезжаем на природу», имея в виду принципиальную искусственность городов. Есть и другое понимание термина «природа», когда мы указываем на специфическую особенность или индивидуальность предмета, с которым имеем дело, мы говорим «природа вещи» или, например, «природа человека». С одной стороны, понятие «природа вещи» кажется метафорой, под которой может усматриваться любой смысл, но, с другой стороны, понятно, что природа вещи – это не просто то, что делает вещь уникальной, это еще и то, что сопротивляется влиянию извне. Например, природа дерева позволяет сделать из него лодку или дом, а природа ртути таких вещей создать не позволяет. Природа вещи – это то, что необходимо учитывать при взаимодействии с объектом. Иначе никакого взаимодействия не будет. Диалог без учета природы невозможен. «Логика тут простая, как при строительстве дамбы. Инженеру, проектирующему дамбу, было бы глупо надеяться, что

вода будет подчиняться его желаниям, например благочинно удерживаться от разливов или течь снизу вверх. Наоборот, всякий инженер должен исходить из того, что если у воды есть возможность куда-то просочиться, она это сделает» [5, с. 102]. Так же и с людьми...

Платон в «Федре» рассуждает о том, кто может быть хорошим врачом или хорошим оратором. Оказывается, что «в искусстве врачевания те же самые приемы, что и в искусстве красноречия. И тут и там нужно разобраться в природе, в одном случае – тела, в другом – души, если ты намерен пользоваться не навыком и опытом, а искусством...» [8, с. 317]. Искусство (технэ) – это возможность влиять на предмет, основанная не на случайном знании алгоритмов, а на понимании природы того, на что ты хочешь влиять. Ведь именно душу оратор хочет убедить в чем-либо, и именно тело врач хочет вылечить. Что будет, рассуждает Платон, ссылаясь на Сократа, если мы будем лечить людей бездумно, просто зная некоторые свойства лекарств, например вызвать понос или рвоту, будет ли бездумное применение этих лекарств лечением? Так и с ораторским искусством. Оратор хочет вызвать в душе слушателей изменения, для этого надо знать природу души слушателя и подобрать согласно этой природе речь. «Поскольку сила речи заключается в воздействии на душу, тому, кто собирается стать оратором, необходимо знать, сколько видов имеет душа: их столько-то и столько-то, они такие-то и такие-то. Таких-то слушателей по такой-то причине легко убедить в том-то и том-то такими-то речами, а такие-то потому-то и потому-то с трудом поддаются убеждению. Кто достаточно все это продумал, тот затем наблюдает, как это осуществляется и применяется на деле, причем он должен уметь остро воспринимать и проследживать, иначе он не прибавит ничего к тому, что он еще раньше слышал, изучая красноречие. Когда же он будет способен определить, какими речами и какой человек даст себя убедить, тогда при встрече с таким человеком он сможет распознать его и дать себе отчет, что вот как раз *тот человек и та природа*, о котором прежде шла речь. Теперь она (*природа*) на самом деле предстала перед ним, и к ней вот так надо применить такие-то речи, чтобы убедить ее в чем-то. Сообразив все это, он должен учесть время, когда ему удобнее говорить, а когда и воздержаться: все изученные им виды речей – сжатую речь, или жалостливую, или возбуждающую, – ему надо применить вовремя и кстати: только тогда, и никак не ранее, его искусство будет разработано прекрасно и совершенно» [8, с. 318–319]. Оказывается: во-первых, для того, чтобы иметь влияние на любой предмет, необходимо знать/разбираться в его природе; во-вторых, искусство (технэ) привносит в предмет влияния истину, проясняет/просветляет предмет; в-третьих, искусным человеком (оратором, врачом) может быть не любой человек, а тот, у которого есть природные задатки к этому, т. е. он во взаимодействии с другими людьми развивает свою природу, свой дар, свой талант, свою определенность.

Но как договориться с микробом? «Переговоры» приходится вести и с нечеловеческими сущностями. На это у науки есть лаборатории, с полным арсеналом подручных помощников, инструментов. Когда Луи Пастер, занимавшийся микробиологией, решил разобраться с источниками и вопросами лечения некоторых инфекционных заболеваний, у него не было возможности «спросить» у возбудителей болезней, какова их природа. Изучение куриной холеры связано со счастливой случайностью: Пастер забыл на время отпуска культуру с микробами, и она высохла. Это можно было рассматривать как неудачу, но Пастер решил ввести высушенные бациллы цыплятам, в результате чего цыплята переболели в легкой форме, а впоследствии, при реальном, живом заражении, вообще стали невосприимчивы к болезни. Пастер сделал вывод, что ослабленные микробы предохраняют птиц от смерти, поскольку на фоне вакцины вырабатываются специфические защитные свойства у организма. Произошла коммуникация разных биологических

систем (бацилл холеры и цыплят), человека, который понял/расшифровал «письмена природы» и инструментов/приборов, которые участвовали в производстве, ведении и анализе болезни. «Мы больше не можем считать коммуникацию исключительно человеческим общением. Коммуникативное действие – действие, в котором различные сущности, человеческие и нечеловеческие, трансформируют жизненный мир» [9, с. 160]. Впоследствии Луи Пастер нашел вакцину от сибирской язвы и от бешенства. Он не проверял свои вакцины на людях и отважился на это только тогда, когда ему привели 9-летнего мальчика, которого укусила бешеная собака. У мальчика не было шансов выжить самостоятельно, Пастер ввел ему вакцину, и ребенок выжил. Вакцина спасла мальчика, что свидетельствовало о том, что ученый прав. Это типичный случай «разговора» с нечеловеческими сущностями. «Не-люди могут быть такими же активными, как и люди, они так же могут участвовать в производстве консенсуса, поэтому загонять их в четко ограниченную секцию целеориентированных действий, где они всегда играют роль лишь послушного средства, в корне неверно» [9, с. 155]. Получается, что в научной практике происходит сцепление природного, социального, технического одновременно, и поставить в иерархическое положение или в историческую, временную последовательность этих взаимодействующих агентов/акторов не представляется возможным. Конечно, мы можем до предела рационализировать процесс, представить его в логических или исторических взаимосвязях, но фокус остается в том, что путь, который ретроспективно нам кажется понятным и во многом даже логичным, в процессе его прохождения такими свойствами не обладает. Ученый движется в ситуации неопределенности, во многом опираясь на недостоверное знание и догадки, используя инструменты, которые усовершенствуются прямо в научном поиске. Инструменты и приборы так же подвержены трансформации в ходе экспериментов, как и объекты экспериментов, а также люди, с их знаниями и умениями. Например, тот же Луи Пастер, решая вопрос о происхождении жизни, пользовался в своих опытах колбой с длинным изогнутым «носиком». Такая посуда была принципиально важной, поскольку не позволяла микробам проникать в колбу извне, то есть заражать. Пастер пользуется этим инструментом/колбой в разрешении проблемы происхождения жизни. Дело в том, что в середине XIX века господствовала идея самозарождения жизни. Пастер, нагревая питательные культуры, содержащие микроорганизмы, до 50–60 градусов, обнаружил, что при таких температурах бактерии погибают, в то время как вкусовые и полезные свойства продуктов сохраняются. Если такую питательную смесь поместить в колбу с изогнутым носиком, довести до 60 градусов и оставить, в ней не «зародится» самопроизвольно жизнь, как считалось. Колба сохраняет свое содержимое, оно может высохнуть, но микроорганизмы в нем не появятся. Другое дело, если носик у колбы отломить или смочить водой – это сразу дает доступ бактериям извне, и они начинают быстро размножаться. Проверка гипотезы на разном оборудовании является необходимой, поскольку дает определенность в решении вопроса. Прибор напрямую влияет на исследование проблемы, поэтому его также можно рассматривать как актор, от которого зависит исход эксперимента, а следовательно, решение вопроса. Главное в этих связях то, что акторы взаимодействуют между собой, т. е. находятся в реальной практической зависимости. Поэтому выживает в науке не сильнейший, а тот, у кого крепче и надежнее связь с другими акторами. «Сам по себе актор всегда слаб, силу дают лишь союзники... Если одинокий мечтатель время от времени побеждает брокера научных сил, то не благодаря доступу к самой истине, а через сборку неодушевленных союзников вроде молекул и газов, которые в конечном счете высказываются значительно громче, чем силовые тактики союзов человеческих сил» [11, с. 22].

И еще одна из целей технической науки – создать «*неизменяемую мобильность*». Например, вакцина должна быть переносимой и предсказуемой по действию, вакцина предназначена для трансформирования организмов, в которые она будет введена по заранее установленному плану с обеспеченным результатом. Иначе в этой вакцине смысла нет. Наука стремится создать новый, предсказуемый мир, это мир, который похож на машину, машину-автомат.

Удивительно, что концепт причины, или закона природы, начинает действовать только на определенной территории, в определенной ситуации. Наука же действует в ситуации незафиксированности. Живая наука встроена в реальный мир, и это мир неразличимости и взаимопереходов. Эта зона близка Зоне Сталкера. В Зоне никогда нельзя вернуться назад, в ту же точку, или же пройти путь заново. Только надо понимать, что зона эта – реальна, она вот тут, мы в ней сейчас находимся и являемся ее частью. Объекты, ученые, рынок и потребители, политические системы и традиционные ценности, а также их связи и влияния находятся в постоянной трансформации. Но особенность науки в том, чтобы выдать «искусственному» потребителю продукт, который будет управляться одной кнопкой. С этой точки зрения пользователю BMW X5 следовало бы предоставить инструкцию. «Дорогой друг, если ты смог приобрести себе новый BMW X5, очень просим тебя не лезть со своими непрофессиональными мозгами в этот совершенный механизм! Максимум, что тебе позволено сделать, – залить воду с Fairy в бачок стеклоомывателя. Но мы же знаем, что ты грамотный потребитель, и будешь пользоваться только брендовыми жидкостями». Можно поздравить человека: «Обезьяны почти никогда не используют объекты в своих взаимодействиях. Для людей почти невозможно найти взаимодействие, которое бы не требовало обращения к технике» [10, с. 191].

* * *

К научной сказке много вопросов. Например, непонятно, где берут энергию акторы для того, чтобы вступать во взаимодействие. Научные онтологии рассматриваются как плоские не только потому, что сущности, которыми они организованы, находятся в равных позициях, но еще и потому, что скрыта реальная глубина этих сущностей, она как бы не учитывается, она редуцирована. Акторы имеют силу взаимодействовать, а специфика этой силы латентна. Плоские онтологии не ставят вопроса о ресурсе. Мир энергетически богат, и потому плоские онтологии формальны. Жиль Делёз не зря рассматривает человека как бесконечный ресурс желания, желание является имманентным свойством человека, и потому избыточно ставить вопрос о его причине – оно есть, и всё. Желание можно использовать, им можно управлять. Конечно, восстановление истории науки с ее случайностной каталитической логикой во многом дает понимание того, как идет процесс научного поиска и внедрения новшества. Наука, так или иначе, стремится, при всей зыбкости ее исторического развития, встать на прочные основания, найти нешаткое, неизменяемое, то, что будет надежным. Это видно и из открытия законов природы, которые универсальны и неизменны, это видно и из предложений новых технических средств, которые позиционируются как надежные, безопасные и простые в управлении.

Мы понимаем, что развитие науки всегда многоаспектно, что оно предполагает сразу несколько направлений одновременно, но подлинным детерминантом в установлении истины стало появление технической вещи в мире.

Литература

1. Вахштайн В. Пересборка повседневности: беспилотники, лифты и проект ПкМ-1 // Логос. – 2017. – № 2 (27). – С. 1–48.
2. Деланда М. Новая онтология для социальных наук // Логос. – 2017. – № 3 (27). – С. 35–56.
3. Зиммель Г. Мост и дверь // Социология власти. – 2013. – № 3. – С. 145–150.
4. Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. О. Лосский. – М. : Директ-Медиа, 2002. – 1095 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7029>
5. Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 414 с. – доп. тираж 2015.
6. Латур Б. Берлинский ключ, или Как делать слова с помощью вещей // Логос. – 2017. – № 2 (27). – С. 157–170.
7. Одолевский В. Ф. Городок в табакерке. – М. : Эксмо, 2014. – 48 с.
8. Платон Афинский. Федр : диалоги. – М. : Директ-Медиа, 2004. – 106 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=30250>
9. Салин А. Как упаковать жизненный мир в черный ящик: инструкция по сборке // Логос. – 2018. – № 5 (28). – С. 137–168.
10. Социология вещей : сборник статей / ред. В. Вахштайн. – М. : Изд. дом «Территория будущего», 2006. – 392 с.
11. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. – 2017. – № 3 (27). – С. 1–34.

Elena Yuryevna Pogorelskaya,

Candidate of Philosophical sciences, associate prof. at Tourism and Hospitality chair, Faculty of Social Psychology, Liberal Art University – University for Humanities (Yekaterinburg)

Leonid Sergeyevich Chernov,

Candidate of Philosophical sciences, associate Prof. at Philosophy and Political Science chair, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Ural Institute (Yekaterinburg)

Scientific Ontologies: The Fall of the Hierarchy

The article is devoted to a modern scientific methodology, according to which the ontological status of subjects, objects and conditions for their study is at the same level. The flat ontological model makes the empirical world an equal actant of a single life and epistemological space. The paper implements the primary criticism of the so-called "speculative realism". The authors analyze the close relationship between the scientific and the technical.

Key words: science; scientific ontologies; “whole-parts”; actors; technical; nature of a thing.

Создание искусственных органов человека как перспективный способ совершенствования его природы

Статья посвящена рассмотрению перспективного способа улучшения природы человека и решения основной проблемы в трансплантологии – проблемы дефицита донорских органов. В статье рассматриваются достижения в области создания искусственных органов человека, с целью доказать, что разработки в этой сфере не только помогут решить острые биоэтические проблемы, но также принципиально изменят представление о природе человека в рамках философской антропологии.

Ключевые слова: природа человека; трансплантология; биоэтические проблемы трансплантологии; искусственные органы человека; способы решения биоэтических проблем трансплантологии.

Понимание природы человека является важной темой философской антропологии. Вопрос о соотношении биологического и социокультурного в сущности человека, сравнение человека с миром животных рассматривается в работах ее видных представителей. Рассмотрим своего рода парадокс: человек – «меньше, чем животное» и человек – «больше, чем животное». Л. А. Мясникова, опираясь на идеи классиков философской антропологии, так описывает эту противоположность: «Действительно, в биологическом отношении люди – “меньше, чем животное”. Человек – существо “недостаточное”, “биологически неоснащенное”, характеризующееся “неспециализированностью органов”, отсутствием “инстинктивных фильтров”, защищающих от опасностей, от напора внешней среды... А. Портам называл человека “нормализованным недоноском обезьяны”. Именно биологическая неоснащенность “выталкивает” человека за сферу жизни, в Мир. Человек – “болезнь жизни” (Ф. Ницше), “дезертир жизни”, ее “аскет”, единственное существо, способное сказать жизни “нет” (М. Шелер).

Человек – “больше, чем животное”, ибо он определен “принципом духа”, противоположным жизни, дух и жизнь пересеклись между собой в человеке. Дух “идеирует жизнь”, а жизнь “животворит дух” (М. Шелер). В итоге и появляется особое место – мир культуры... Культура становится мерой человеческого в человеке. Культура, с одной стороны, ограничивает человека, замыкает его на себя, делает “существом символическим” (Э. Кассирер)... благодаря “культурному фактору” в человеке (А. Гелен), индивид способен подниматься на уровень достижений рода человеческого, присваивать себе свою родовую сущность (Гегель, Фейербах, Маркс и др.). Более того, человек – принципиально мирооткрытое существо. Он занимает “эксцентричную позицию” (Х. Плеснер), т. е. переносит свой центр вне себя и тем самым постоянно раздвигает свои пределы, разворачивает свой Мир до Универсума, Абсолюта, через свое индивидуальное самобытие “высвечивает” “бытие-вообще” (М. Хайдеггер), выходит в непостижимое (С. Л. Франк), в сферу трансцендентного. Оказывается, что человек – единственное существо,

* Елена Валентиновна Белоусова, доцент кафедры философии, биоэтики и культурологии, Уральский государственный медицинский университет (г. Екатеринбург).

E-mail: elena-valentinovna@mail.ru

** Любовь Сергеевна Виноградова, студентка 1-го курса стоматологического факультета, Уральский государственный медицинский университет (г. Екатеринбург).

E-mail: lyuba.vin2015@yandex.ru

способное встать “над собой” и “над миром” (М. Шелер), т. е. занять позицию Бога, стать “ключом к универсуму” (П. Тейяр де Шарден)» [7, с. 550–553].

Виднейший представитель немецкой философской антропологии Х. Плеснер (1892–1985) в своем анализе человеческого существования исходит из биологически понятой жизни, но затем человек переступает границы органического бытия. Анализируя проблему экзистенции в работе Х. Плеснера «Ступени органического и человек», Н. И. Ищенко пишет: «“Эксцентрическая позициональность” – как та “ступень”, на которой, по мысли Плеснера, органическое достигает своей “вершины”, – выступает в его учении главной характеристикой экзистенции. С помощью подобной характеристики Плеснер хочет отразить “внебиологическую” специфику природы человека как такого живого существа, которое в своем естественном существовании с необходимостью преодолевает биологические рамки этого существования» [4, с. 40]. Сам Х. Плеснер писал об этом так: «Человек как живая вещь, поставленная в середину своего существования, знает эту середину, переживает ее и потому преступает ее» [10, с. 126]. «Эксцентрическая позициональность» определяет первый антропологический закон – закон естественной искусственности. Поясняя его, Х. Плеснер с некоторой грустью заметил: «Такое “поперечное положение” человека философия объясняет его эксцентрической позиционной формой, но это мало что дает. Тот, кто попадает в него, находится в аспекте абсолютной антиномии: необходимости только сделаться таким, каков ты уже есть; вести ту жизнь, какой ты живешь <...> Эксцентрическая форма жизни и потребность в восполнении представляют одно и то же положение вещей. Потребность не должна здесь пониматься в субъективном или психологическом смысле. Она предшествует всем потребностям, каждому человеческому порыву, влечению, стремлению, волею. В этой нужде или наготе заключается движущая сила всего специфически человеческого, т. е. деятельность, направленная на ирреальное и действующая с помощью искусственных средств, последнее основание всякого произведенного человеком орудия и того, чему оно служит. Речь идет о культуре» [10, с. 267–268].

Классическая русская культура тяготеет к жизни, к природе. А. П. Огурцов писал, что «русскую этическую мысль можно назвать этикой жизни. Для нее характерно, прежде всего, осознание самоценности жизни, нравственное освящение жизни как фундаментальной ценности, причем жизни, наполненной духовным смыслом» [9, с. 49]. Л. А. Мясникова заметила в статье о творчестве Л. Толстого, что «индустриальная техногенная цивилизация, символом которой является железная дорога, представляется в романе “Анна Каренина” опасной, корежащей человеческую сущность силой. “Натуральность” – ключевое слово Л. Н. Толстого» [8, с. 16, 18].

Но в постиндустриальной цивилизации представление о природе человека изменяется (работы С. И. Голода, А. А. Ивина, В. М. Розина, Ю. В. Рюрикова, А. Н. Чанышева и др.). «Ключ к универсуму» и залог бессмертия современный человек видит в развитии биотехнологий, возможности совершенствовать природу человека с помощью генной инженерии и создании искусственных систем поддержания и продления жизни.

Человеческий организм обладает некоторым запасом износостойкости, но, рано или поздно, по времени, или же в связи с определенными обстоятельствами, организм, а чаще отдельные органы, приходят в неработоспособное состояние. Многие болезни, в том числе угрожающие жизни человека, связаны с нарушениями деятельности конкретного органа (например, сердечная недостаточность, почечная недостаточность, сахарный диабет и др.). Далеко не во всех случаях эти нарушения можно исправить с помощью традиционных фармакологических или хирургических воздействий. Новейшие разработки в такой области биотехноло-

гий, как создание искусственных органов человека, помогут решить сложные биоэтические проблемы в области трансплантологии, прежде всего проблему дефицита донорских органов. В то же время перспективы технологического совершенствования человека актуализируют размышления классиков философской антропологии о природе человека.

Существует ряд альтернативных способов того, как восстановить функции и работоспособность органов пациентам в случае серьезного поражения.

1. Стимуляция процессов регенерации в организме. Кроме фармакологических воздействий, в практике применяется процедура введения в организм стволовых клеток, которые обладают способностью к превращению в полноценные функциональные клетки организма. Уже получены положительные результаты при лечении с помощью стволовых клеток самых разных заболеваний, в том числе наиболее распространенных в обществе заболеваний, таких как инфаркты, инсульты, нейродегенеративные заболевания, диабет и другие. Однако такой способ лечения применим лишь для устранения относительно небольших повреждений органов.

2. Восполнение функций органов с помощью аппаратов небиологического происхождения. Это могут быть крупных размеров аппараты, к которым больные подключаются на определенное время (например, аппараты для гемодиализа при почечной недостаточности). Также имеются модели носимых устройств или устройств, имплантируемых внутрь организма (существуют варианты сделать это, оставив собственный орган пациента, однако иногда его удаляют, и аппарат полностью берет на себя его функции, как в случае использования искусственного сердца AbioCor). Подобные приспособления в ряде случаев используют на время ожидания появления необходимого донорского органа. Пока небиологические аналоги значительно уступают по совершенству естественным органам.

3. Использование донорских органов. Донорские органы, пересаживаемые от одного человека к другому, уже широко и успешно применяются в клинической практике. Однако основной проблемой этого способа является дефицит внутренних органов, что связано с тем, что трансплантация органов и тканей имеет серьезные ограничения как медицинского, так и этико-правового характера. Это проблемы, связанные с ключевыми этапами технологии трансплантации: констатация смерти человека, коммерциализация трансплантологии, изъятие органов и/или тканей, распределение органов и/или тканей между реципиентами, проблема реакции отторжения чужого органа иммунной системой и др.

4. Выращивание органов. Органы могут выращиваться искусственно как в теле человека, так и вне организма. В ряде случаев имеется возможность выращивать органы из клеток того человека, которому его собираются трансплантировать. Разработан ряд методов выращивания биологических органов, например с помощью специальных приборов, работающих по принципу 3D-принтера.

Как считает А. В. Адашкин, «среди перечисленных четырех вариантов самым оптимальным решением проблемы недостаточности функций органов является выращивание органов» [1, с. 63]. Именно этот способ является естественным и наиболее безопасным для организма способом восстановления при крупных повреждениях. Тем не менее научно-технологические разработки в создании искусственных органов человека также представляют нам перспективным способом решения проблемы дефицита донорских органов.

Известные российские футурологи и сторонники трансгуманизма М. Батин и А. Турчин усматривают в разработке искусственных систем жизнеобеспечения возможность неограниченного продления человеческой жизни. Замена естественных органов на искусственные, в том числе биокорпоризация, станет в будущем

своеобразным «лекарством от старости». Тем более, что в XX–XXI вв. происходит бурный прогресс биотехнологий.

Интересно, что родоначальник советской фантастики Александр Беляев в своем рассказе «Голова профессора Доуэля» предвосхитил достижения молодой советской науки – разработку профессором Сергеем Брюхоненко автожектора (хотя мотивы написания произведения были связаны с болезнью автора). В своей статье М. Батин дает краткий исторический обзор создания искусственных органов.

«1925 – год, от которого можно отсчитывать историю систем искусственного жизнеобеспечения: С. Брюхоненко и С. Чечулин (СССР) конструируют первый стационарный аппарат, способный заменить сердце. В следующем году публике было продемонстрировано, что голова собаки, отделенная от туловища, но подключенная к донорским легким и новому аппарату, способна сохранять жизнеспособность в течение нескольких часов, оставаясь в сознании и даже употребляя пищу.

В 1936 году ученый С. Брюхоненко самостоятельно разрабатывает оксигенатор – аппарат, заменяющий функцию легких. Но из-за множества недостатков оборудования: разрушение эритроцитов, наполнение крови пузырьками, тромбы, высокий риск заражения первое применение аналогичных аппаратов на человеке затягивается еще на 17 лет.

В начале 1937 г. В. П. Демихов изготавливает первый образец имплантируемого сердца и испытывает его на собаке. Но низкие технические характеристики нового прибора позволяют непрерывно использовать его в течение лишь полутора часов, после чего собака погибает.

В 1943 году нидерландский ученый В. Кольфф разрабатывает первый аппарат гемодиализа, т. е. первую искусственную почку. Через год он уже применяет аппарат во врачебной практике, в течение 11 часов поддерживая жизнь пациентки с крайней степенью почечной недостаточности.

В 1953 г. Дж. Гиббон – ученый из США, при операции на человеческом сердце впервые успешно применяет искусственные стационарные сердце и легкие. Начиная с этого времени, стационарные аппараты искусственного кровообращения становятся неотъемлемой частью кардиохирургии.

В 1969 г. Д. Лиотта и Д. Кули впервые испытывают в теле человека имплантируемое искусственное сердце. Сердце поддерживает жизнь пациента в течение 64 часов в ожидании человеческого трансплантата. Но вскоре после трансплантации пациент погибает.

В течение последующих десятилетий разработки новых аппаратов не производятся. Устраняются ошибки предыдущих изобретений.

В 2007 г. поставлен рекорд по продолжительности жизни пациента с полностью искусственными (но стационарными) легкими: 117 дней.

В 2008 г. врачи впервые в истории поддерживают жизнедеятельность пациента с одновременным искусственным восполнением функции сердца и легких в течение 16 дней в ожидании донорского сердца. В том же году ученые Калифорнийского университета заявляют о выпуске первого в мире образца портативной искусственной почки, а компанией Touch Bionics был создан революционный высокореалистичный протез руки.

В 2010 г. в Калифорнийском университете разработана первая имплантируемая бионическая почка» [2].

Селективные полимерные мембраны нашли применение в аппаратах искусственного кровообращения, обеспечивающие оксигенацию крови и в гемодиализе (аппарат искусственная почка) (см.: [3, с. 305]).

В России это направление получило государственную поддержку в 1974 году. К сожалению, неудачное завершение сотрудничества по программе создания ис-

кусственного сердца, последовавшее сокращение финансирования, ослабление интереса руководства страны к его продолжению и наступившие в стране экономические и политические перемены 90-х годов практически полностью остановили работы в этом направлении. Как пишет в своей книге Е. В. Кокурина, «в настоящее время при Академии медико-технических наук для координации работ по созданию, разработке и клиническому применению искусственных органов решением президиума АМТН создано отделение “Искусственные органы”. Организация работ по данному направлению и по проблеме в целом на современных международных принципах позволит в ближайшие годы перевести разработки искусственных органов в России на полное самофинансирование. Для практического здравоохранения в России такая организация обеспечит создание новых медицинских технологий, в первую очередь для лечения сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний, сахарного диабета, а также ряда других патологий» [5, с. 40].

Такие проекты должны всецело поддерживаться государством и обществом, чтобы перестать быть единичными как в разработке, так и в применении. Их огромная цена является предопределяющим фактором, препятствующим социальной интеграции данных технологий.

В наши дни в обозначенном направлении ведутся активные исследовательские работы, результаты которых мы уже можем наблюдать, однако остается и множество проблем, связанных с технической сложностью реализации данной идеи. Например, выращивание целого сердца с множеством его отделов, клеток и собственной проводящей системой – это очень сложная задача. Точная копия человеческого сердца может быть получена приблизительно через 7–10 лет в хорошо оснащенных лабораториях развитых стран. Проблема с существующими вариантами искусственного сердца заключается в том, что для выполнения аналогичной работы они должны биться 100 тыс. раз в день и 35 млн раз в год, поэтому быстро изнашиваются [5, с. 321].

Особо хотелось бы отметить биотехнологический прогресс в области стоматологии. А. А. Кушнарева и А. Р. Саргсян со ссылкой на работу Д. А. Хобкека, Р. М. Уотсона «Руководство по дентальной имплантологии» пишут во введении статьи о том, что иногда незаслуженно уменьшают роль стоматологии в этой области: «Врачи-стоматологи всегда охотно использовали новейшие научные разработки в клинической практике. Объективное клиническое исследование и обоснованный выбор оптимальных методов дентальной имплантации, широкое внедрение биотехнологий в повседневную практику, наконец улучшение качества жизни пациентов с частичной или полной адентией – вот задачи, которые ставят перед собой врачи-стоматологи» [6, с. 111]. Авторы статьи замечают, что зубная имплантация – это новое качество протезирования. По сути, имплантат является искусственным (титановым) корнем зуба. Решаются на имплантацию люди от 18 до 70 лет. Причем это не прогнозы трансгуманистов, а реальная практика. Мировая статистика показывает, что один имплантант в день – это активно оперирующий имплантирующий хирург, а положительный результат при имплантации достигает 96,30 % [6, с. 113]. При этом улучшается имидж и качество жизни пациентов.

Таким образом, создание искусственных органов для решения главной проблемы трансплантологии – дефицита донорских органов – дело сложное, требующее длительных и дорогостоящих исследований и разработок, но, вместе с тем, очень нужное и перспективное. Конечно, данный способ имеет как свои «плюсы», так и свои «минусы».

Плюсы

1. Возможность сохранения человеческой жизни в случаях ожидания донорского органа.

2. Возможность сохранения человеческой жизни в случае потери настоящего органа (имплантаты, протезы).

3. Возможность замены нефункционирующего органа с рождения (слепота).

Минусы

1. Большой риск при внедрении нового органа.

2. Высокая стоимость искусственных органов.

3. Отсутствие достаточного уровня развития современной биологической науки в данном направлении [11, с. 60].

Тем не менее подобный способ может в будущем снять с повестки дня многие биоэтические проблемы. Ежегодно в области выращивания органов появляются новые результаты. По прогнозам ученых, разработка и внедрение техники выращивания сложных органов – вопрос времени, и велика вероятность, что уже в ближайшие десятилетия техника будет отработана настолько, что выращивание сложных органов будет широко использоваться в медицине, вытеснив наиболее распространенный сейчас метод трансплантации от доноров. Изобретатель, футуролог и автор книги «Близость сингулярности. Когда люди превзойдут биологию» (The Singularity is near. When Humans Transcend Biology) Рэй Курцвейл (Ray Kurzweil) называет точную дату достижения бессмертия – 2045 год. Насколько сбудется этот прогноз – вопрос открытый. Во всяком случае, развитие биотехнологий подтверждает мысль Х. Плеснера о том, что человек, будучи принципиально неравновесным существом, создает для себя равновесие сам с помощью неприродных вещей, созданных в результате его творчества. И главным результатом этого творчества есть и будет сам человек. Таким образом, в «абсолютную анатомию» человека будущего неизбежно войдут искусственно созданные органы и системы жизнеобеспечения человека.

Литература

1. Адаскин А. В. Дистанционный мониторинг пациентов с системой длительной механотронной поддержки кровообращения / А. В. Адаскин, К. Н. Дозоров, И. А. Филатов, Г. П. Иткин // Вестник трансплантологии и искусственных органов. – 2016. – Т. 8, № 2. – С. 65–73.

2. Батин М. Искусственные системы жизнеобеспечения организма человека. История вопроса [Электронный ресурс] // LiveJournal : [сайт]. – 2010. – 16 ноября. – URL: <https://m-batin.livejournal.com/90461.html> (дата обращения: 01.03.2019).

3. Бекман И. Н. Мембраны в медицине : курс лекций. – М. : б. и., 2010. – Лекция 16. – С. 301–325.

4. Ищенко Н. И. Хельмут Плеснер: Проблема экзистенции // Артикульт. – 2013. – № 4 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/helmut-plesner-problema-ekzistentsii> (дата обращения: 08.05.2019).

5. Кокурина Е. В. Мегагрант : [документальный роман]. – М. : Бослен, 2015. – 240 с.

6. Кушнарева А. А., Саргсян А. Р. Имплантация зубов как альтернатива мостовидным и съемным протезам // Здоровье и образование в XXI веке. – 2014. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/implantatsiya-zubov-kak-alternativa-mostovidnym-i-semnym-proteзам> (дата обращения: 30.04.2019).

7. Мясникова Л. А. Природа человека // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – М., 2004. – С. 550–553. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/articles/298/priroda-cheloveka.htm> (дата обращения: 30.04.2019).

8. Мясникова Л. А. Путешествие как путь к себе // Философские науки. – 2011. – № 8. – С. 15–19.

9. Огурцов А. П. Этика жизни или биоэтика: аксиологические перспективы // Вопросы философии. – 1994. – № 3. – С. 49–61.

10. Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии. – М. : Прогресс, 1988.

11. Сеид-Гусейнов А. А. Искусственные органы и трансплантация органов: экономика и перспективы развития отрасли в России // Вестник АМТН. – 2008. – № 1. – С. 55–61.

Elena Valentinovna Belousova,

Associate Prof. at the Chair of Philosophy, Bioethics and Culturology,
Ural State Medical University (Ekaterinburg)

Lyubov Sergeevna Vinogradova,

First-year student of dental faculty,
Ural State Medical University (Ekaterinburg)

Creation of Artificial Human Organs as a Promising Way to Improve Man's Nature

The article is devoted to the consideration of a promising way to improve human nature and solve the main problem in transplantation – the problem of donor organ deficiency. The article discusses the achievements in the field of artificial human organs in order to prove the fact that the development in this area will help not only to solve acute bioethical problems, but also fundamentally change the idea of human nature within the framework of philosophical anthropology.

Key words: human nature; transplantology; bioethical problems of transplantology; artificial human organs; ways of solving bioethical problems of transplantology.

Роль новых форм туристских практик в уточнении современного понимания туризма

«Текущая современность» предполагает непрерывную трансформацию современной культуры и порождаемых ею явлений. Новые форматы социально-культурных практик диктуют необходимость пересмотра теоретических определений социокультурных феноменов, порождением которых они являются. В частности, это касается туризма как особого социокультурного явления и социально-культурной практики. В статье рассматриваются новые форматы туризма, заставляющие пересмотреть его определение.

Ключевые слова: философия культуры; туризм; экскурсия; нестандартные форматы туризма; имманентный туризм.

Еще Людвиг Фейербах, осуществляя реформу философии, настаивал на смещении ее интересов в сферу повседневной жизни «эмпирических индивидов». В современном мире философия уже не может развиваться без учета динамики социально-культурных практик. Многие социально-культурные феномены становятся объектами пристального внимания культурологии и философии культуры – к таким явлениям и практикам относится, в частности, туризм. Философско-культурологический анализ туризма заставляет уточнять и изменять представления о пространстве, времени, о границах понятий и наук, о месте и статусе того или иного социокультурного феномена.

Именно туризм стал ярчайшим проявлением диктата мобильности нашего мира. Туризм постиндустриального общества все более и более превращается в транссубкультуру, стирающую жесткие рамки локальных культур. Эти изменения заставляют пересматривать и определения самого туризма.

Цель статьи: обозначить новые формы практик туризма, не укладывающиеся в традиционные нормативы (в том числе законодательные) и понятия.

Разработкой определений и терминов в области туризма ежегодно занимаются различные организации, включая Лигу наций, ООН, ЮНВТО, Организацию экономического развития и сотрудничества, что свидетельствует о теоретической и практической значимости определения туризма, а также о стремлении сделать его более полным и точным с учетом новых тенденций и явлений.

В настоящее время в международной практике одним из самых широко используемых является определение, выработанное Международной конференцией по статистике путешествий и туризма (Оттава, 1991) и одобренное ВТО и Статистической комиссией ООН. Согласно ему туризм – это временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или в местность в пределах своей страны в свободное время в целях получения удовольствия, отдыха, оздоровительных, гостевых, познавательных или в профессионально-деловых целях, но без занятия оплачиваемой работой в посещаемом месте. На это определение, уточняя некоторые аспекты, опирается и российский законодатель (ФЗ «Об основах туристской деятельности» от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ).

* Людмила Анатольевна Мясникова, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** Ольга Юрьевна Голомидова, старший преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: o-minina@mail.ru

Однако стоит отметить, что сегодня появляются новые формы и виды туризма, которые побуждают задуматься об изменении границ классических понятий.

Во-первых, стоит отметить, что сегодня крайне расплывчатой становится граница между понятиями туриста и экскурсанта. Главное отличие туризма от экскурсии – выезд за пределы обычной среды продолжительностью более суток и осуществление как минимум одной ночевки. Однако такое разделение имеет смысл скорее с экономической и юридической точек зрения (к компаниям, осуществляющим деятельность по организации туров, и компаниям, выполняющим исключительно функции экскурсионного бюро, применяются принципиально разные законодательные требования и ограничения). По сути же подобные практики можно объединить в понятие туризма, так как экскурсии являются неотъемлемым компонентом туристской деятельности – очень малый процент туристских поездок обходится совсем без экскурсий. Да и для потребителя, не знакомого с официальными определениями, разница, например, между туром выходного дня и экскурсией довольно туманна, эти понятия используются на уровне синонимов. Даже официальные документы (например, ГОСТ Р 54605-2011 Туристские услуги. Услуги детского и юношеского туризма. Общие требования) фактически смешивают эти понятия (хотя стоит уточнить, что в редакции документа от 2017 года это противоречие было подкорректировано).

Но и иные распространенные сегодня виды туристских практик не всегда вписываются в классическое определение туризма как с точки зрения технологии организации, так и с точки зрения мотивации путешествий.

В качестве примера подобного рода практик можно привести дауншифтинг. Темп современной жизни и внутренние ритмы человека часто не согласуются, что чревато внутренними конфликтами и внешними неудачами, фрустрацией и пессимизмом. Ответом на это может быть дауншифтинг как выбор между доходами и стрессами, с одной стороны, и духовным комфортом – с другой. Обычно дауншифтерами становятся молодые люди, добившиеся определенных успехов в карьере. В момент перелома дауншифтер может уйти на менее престижную, но более интересную работу, стать «вольным художником», уехать на Гоа или переселиться в деревню. С одной стороны, при соблюдении определенных формальных условий (если на Гоа он уезжает не на всю жизнь, а, к примеру, «перезимовать») дауншифтер подпадает под категорию туристов, хотя его внутренняя мотивация далека от «стандартного набора» целей туризма.

Еще одна иллюстрация – нестандартные форматы туризма, например бомж-туризм. За рубежом подобные форматы «отдыха» пользуются определенной степенью популярности у богатых людей, желающих пощекотать себе нервы и погрузиться в кардинально отличающуюся от привычной им обстановку. Бомж-туризм, или клошар-туризм (от французского слова *clochard* – бездомный), существует во многих форматах. В основном подразумевается перевоплощение «туриста» при помощи большого количества ассистентов в бомжа (чернорабочего, проститутку): заказчика соответственно одевают, гримируют, придумывают ему «задания», контролируя при этом его безопасность путем пресечения возможных нападений «друзей по несчастью» и налаживание связей и договоренностей с различными структурами и институтами (например, правоохранительными органами), с которыми может вступать в взаимодействие новоиспеченный бездомный. В России несколько фирм уже имеет опыт организации бомж-туров с одной поправкой – не в индивидуальном, а в групповом формате, что значительно удешевляет «удовольствие» и придает решительности каждому участнику тура. Такие практики опять же не вписываются в набор классических туристских целей, а также не соответствуют иным формальным требованиям (например, считать ли «зарабатывание» милостыни занятием оплачиваемой деятельностью?).

Приведенные выше примеры тем или иным образом все же можно вписать в традиционные определение, ведь даже основной отраслевой закон РФ, регулирующий деятельность в сфере туризма, в общих чертах учитывает возможную нестандартную мотивацию туристов, добавляя к лечебно-оздоровительным, рекреационным, познавательным, физкультурно-спортивным, профессионально-деловым и религиозным целям поправку «и иные». Тем не менее современные туристские практики претендуют на корректировку казалось бы незыблемого принципа туризма, подразумевающего физическое перемещение в пространстве.

Благодаря современным компьютерным технологиям получил широкие перспективы развития т. н. виртуальный туризм. Под виртуальным туризмом можно понимать деятельность индивида, позволяющую посредством использования современной компьютерной техники и коммуникационных сетей создать и получить максимально реалистичную сенсуальную информацию о желаемой дестинации из числа реально существующих без фактического перемещения в нее [5]. В частности, он рассматривается как одна из разновидностей социального туризма с целью социокультурной реабилитации людей пожилого возраста и инвалидов, но в то же время его элементы широко применяются в рамках музейно-выставочной деятельности (виртуальные экскурсии на сайтах музейных объектов). Виртуальный туризм можно считать интереснейшим феноменом современности, ведь до сих пор само понятие туризма априори предполагало перемещение с места постоянного пребывания, равно как и классическое понимание экскурсии непременно предполагает перемещение вдоль маршрута и знакомство с объектами непосредственно на месте их нахождения. Виртуальное же путешествие осуществляется «бесконтактно», масштаб «посещаемого» объекта может быть абсолютно любым (например, можно осмотреть только Оружейную палату Кремля, не «заходя» на Красную площадь), соответственно виртуальный турист избавлен от необходимости знакомиться с объектами, находящимися на пути следования до конечной точки, и может в любой момент прервать и возобновить путешествие [5].

Интересного рода примером могут стать также т. н. фальш-туры, или путешествия «понарошку», изначально появившиеся в практике деятельности алиби-агентств. В программу такого «тура» включены сбор информации и подготовка рассказа о путешествии сотрудниками агентства, билеты из музеев, оригинальные квитанции за оплату гостиничного номера, счета ресторанов, цифровые фото, изготовленные при помощи фотошопа, стандартный набор сувениров и т. п. Первоначально агентства, реализующие фальш-туры, позиционировали это как «продажу мечты», т. е. не стандартного турпакета, а эмоции – состояния душевного подъема, остающегося после совершения пусть даже выдуманного путешествия. Однако оказалось, что к такой цели стремится не более 10 % заказчиков. Чаще всего фальш-туристы либо стремятся таким образом скрыть супружескую измену, либо просто хотят произвести впечатление на окружающих. Легкость подобной имитации с использованием современных технологий подтверждается любопытными экспериментами: к примеру, одна из жительниц Амстердама в рамках выполнения студенческого проекта, с помощью которого она хотела показать, что статусы пользователей в сети Facebook и их фотографии не являются показателями реальной жизни, сумела обмануть свою семью и друзей, внушив им мысль о том, что она находится на пятинедельных каникулах в Юго-Восточной Азии. При этом она всё это время находилась в Амстердаме, выкладывая фотографии и соответствующие посты в Facebook, для того чтобы создать у людей необходимую иллюзию [2].

В рамках обозначенной выше тенденции мы предлагаем ввести в научный оборот еще один термин: «имманентный туризм», понимаемый нами как экскурсии и туры «для своих» в своем городе. Понятие имманентности в этом контексте

мы используем не столько как философский термин, а, прежде всего, как прямой перевод с латинского – пребывающий внутри.

Современный город настолько плюрален, что в нем постоянно можно найти что-то новое. Горожанин сегодня сам может стать туристом в своем городе, примерить на себя оптику Гостя. Это позволяют горожанину увидеть новое в привычном и необычное в заурядном, что дает возможность вырваться за пределы привычной среды обитания, фактически не покидая ее физических границ (подобно рассматриваемому выше виртуальному туризму).

Горожанин привык воспринимать окружающую его территорию как нечто обыденное и монотонное, а его взаимодействие с городом представляет собой набор рутинных перемещений – пробки, метро, поездка на работу и обратно, магазин у дома. Это отчуждает горожанина от своего города. В современных мегаполисах преобладают унифункциональные объекты, трансфункциональная реальность города как такового все чаще исчезает. Например, улица современного города – это не более чем место для проезда: «Ей все сложнее упорствовать в собственной, несводимой к функции обеспечения трафика реальности – вырывать людей из состояния изоляции и дефицита общения, быть спонтанным театром, местом игр без четких правил и тем более интересным местом встреч и многочисленных побуждений – материальных, культурных, духовных» [1].

Чем отличаются туристы от жителей города? Они существуют в другом темпоритме, замечают гораздо больше деталей, для них все ново, интересно и необычно, поэтому турист получает впечатления и удовольствие от, казалось бы, обычных для местных жителей вещей.

В последние годы в крупных городах набирает популярность формат экскурсий-прогулок, ориентированных на местных жителей. Нельзя сказать, что это сугубо современное явление, но текущий уровень развития коммуникационных технологий приводит к их широкому распространению и популярности. Подобные мероприятия могут организовывать городские музеи (в Екатеринбурге особенно активно этим занимается Музей истории города), иные учреждения культуры (Библиотека им. Белинского, ГЦСИ «Урал» и т. д.), различные городские сообщества и общественные организации (например, АНО «Белая трость» проводила экскурсии по Екатеринбургу «в темноте», т. е. с повязкой на глазах, чтобы почувствовать себя незрячим – это позволяло приобрести абсолютно новый и очень полезный опыт для участников таких прогулок), инициативные горожане, желающие поделиться своим видением города.

Строго говоря, мероприятия подобного формата также не вписываются в классическое определение туризма, так как не подразумевают отъезда из своего города и ночевки за его пределами, однако выше уже отмечалась несостоятельность такого разделения в современных реалиях. Но даже если следовать строгим определениям, то современный турист может отправиться в настоящий тур по родному городу (и такая практика действительно имеет место): кто-то таким образом устраивает себе сравнительно недорогой отдых или проводит романтическое свидание, подобный опыт также используется travel-блогерами – достаточно снять номер в отеле своего города, предусмотреть насыщенную программу и погрузиться в атмосферу приключений и путешествий без утомительных перелетов на другой конец света. А новый взгляд на знакомое как раз и позволяет выйти за пределы обычной среды обитания, физически не покидая ее границ.

И. В. Зорин и В. А. Квартальнов пользуются понятием туристского центра как интегрального символа интереса, соединяющего в себе все мотивы индивидуума относительно рекреационных ресурсов, который воплощен в виде конкретного места отдыха туриста, включающего все его рекреационные возможности: природные, культурно-исторические, экологические, этнические, социально-

демографические, инфраструктурные. В одном крупном городе, таком, например, как Москва, есть несколько туристских центров, так как проживание в центре города, в районе Измайловского парка или на Юго-Западе – это разный комплекс рекреационных возможностей, которые нельзя перенести в любое другое место [3].

Таким образом, если в приведенном выше примере отель будет располагаться на другом конце Москвы, незнакомом «туристу» и не включенном в маршрут его повседневных перемещений, то мы получаем практически полное соответствие классическому пониманию туризма: тут имеют место и ночевка, и выезд с постоянного места жительства.

Стоит упомянуть о значимости таких экскурсий в качестве способа переосмысления горожанами своего города и роли самих себя в нем. Особенно актуально это для традиционно нетуристских (иной раз «неблагополучных») районов, которые редко привлекают иногородних гостей. Подобные мероприятия позволяют задействовать их в туристско-экскурсионной деятельности – своего рода хипстерский туризм¹ в своем же городе. Так, за последние годы в Екатеринбурге было реализовано несколько проектов подобного плана: экскурсия по Вторчермету «По местам Бориса Рыжего», «Автобус 33» – антиэкскурсия по Уралмашу от Музея истории Екатеринбурга, школа авторских маршрутов ГЦСИ, в рамках работы которой проходили экскурсии «Компрессорный поселок: путешествие в другой город», «Остров накануне: едем по однопутейке на Кубу» и т. п. Наряду с социально-культурной ролью, подобного рода проекты имеют и экономический эффект – например, могут быть полезны застройщикам и девелоперам, осуществляющим реализацию строительных проектов в «непопулярных» районах, так как позволяют «пересмотреть» карту города их потенциальным клиентам.

Прогулки-экскурсии для горожан выполняют в каком-то смысле роль мобильного «третьего места». Кристофер Лэш, рассуждая о «третьих местах» в городе, отмечает их значение как места для беседы, которая есть суть городской жизни. Без беседы город становится тем местом, где можно просто «проводить время» – работать или развлекаться, но не как то место, где следует пускать корни, растить детей, жить, умирать. Наша привычная гонка не оставляет ни времени, ни мест для хорошего разговора. А третьи места – скрещенье дорог на полпути между местом работы и семьей, между «крысиными бегами» и «материнской утробой» – это «родной дом хорошего разговора». Тут «ты можешь рассчитывать на встречу с постоянным ядром завсегдатаев, но также случайных знакомых, людей, незнакомых тебе совершенно» [4, с. 97]. На подобных экскурсиях (даже проводимых разными организациями и активистами) также нередко есть костяк более или менее постоянных участников, нередко перетекающих на другие мероприятия историко-краеведческого характера: в случае с Екатеринбургом это различные циклы лекций и встреч в городских музеях, мероприятия Дней конструктивизма и т. п. Тем самым происходит формирование сообщества неравнодушных к истории, культуре, архитектуре города людей, способных в определенных случаях влиять на решения о дальнейшем развитии города. Нередко его представители в дальнейшем сами находят себя в проведении экскурсий для жителей и гостей города.

Таким образом, анализ современных туристских практик с позиции культурологии расширяет концептуальную базу туристики, заставляет по-новому взглянуть на общепринятое понимание туристской деятельности и задуматься о вероятной необходимости корректировки классического определения туризма либо

¹ Хипстерский туризм – туризм в захолустьях, непопулярных районах, на окраинах городов, цель которого – не сделать селфи рядом с достопримечательностью, а погрузиться в окружающую среду и пережить новые эмоции.

выработке культурологией туризма собственного понятийного аппарата по туристской проблематике.

Литература

1. Ганжа А. Mobilis in mobili. Об особенностях формирования публичных пространств в городе Москве // Логос. – 2012 – № 1 (85). – С. 289–310.
2. Голландка создала иллюзию путешествия по Азии, не выезжая из Амстердама [Электронный ресурс] // Фактрум : [сайт]. – URL: <https://www.factroom.ru/facts/58142>
3. Зорин И. В. Туризм как вид деятельности / И. В. Зорин, Т. П. Каверина, В. А. Квартальнов. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 288 с.
4. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии / пер. с англ. Дж. Смити, К. Голубович. – М. : Логос : Прогресс, 2002. – 224 с.
5. Шамликашвили В. А. Виртуальный туризм как новый вид туризма // Креативная экономика. – 2014. – Т. 8, № 10. – С. 128–138.

Lyudmila Anatol'evna Myasnikova,

Doctor in Philosophy, Professor, Professor at Tourism and Hospitality chair,
Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

Olga Yurievna Golomidova,

Senior lecturer at Tourism and Hospitality chair,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

The Role of New Forms of Tourism Practices in Clarifying the Current Understanding of Tourism

"Liquid modernity" implies a continuous transformation of the present-day culture and the phenomena generated by it. New formats of socio-cultural practices dictate the necessity to revise theoretical definitions of socio-cultural phenomena from which they originate. In particular, this concerns tourism as a special socio-cultural phenomenon and socio-cultural practice. The article discusses the new formats of tourism pushing for a reconsideration of its traditional definition.

Key words: philosophy of culture; tourism; excursion; unconventional formats of tourism; immanent tourism.

Юродство как феномен русской культуры

В статье юродство Христа ради рассматривается как феномен русской культуры. Выявляются характерные черты поведения юродивого, прослеживается, как юродство переходит в секулярную форму юродствования.

Ключевые слова: юродство; юродивый; культура; юродствование; российская культура.

Среди научных статей и крупных исследований последних десятилетий, посвященных национальной самобытности, появилось немало работ, затрагивающих феномен русского юродства. Он стал пониматься не только как собственно христианское подвижничество, но и как общекультурное явление, даже как парадигма поведения, которая прочно вошла в российскую культурную генетику. В самом деле, маркеры поведенческой модели юродивого воспроизводятся в различных сферах жизни российского общества и по сей день. Возможно, это связано с особенностями национального менталитета: «Феномен юродства органически предопределен также национально-специфическими свойствами русской души, своеобразие которой, по мнению исследователей, проявляется в склонности к крайностям, морализаторству, эмоциональности, предельности, максимализму, пороговости, ощущению непредсказуемости жизни и недостаточности логического и рационального подхода к ней» [1, с. 355]. Кроме того, очевидно, что механизм активации юродского поведения как реакции на социально-общественную жизнь запускается, как правило, в особо жесткие периоды истории, когда власть укрепляет свои позиции, стремясь держать все сферы жизни общества под тотальным контролем. В этом, видимо, заключается причина актуализации данной темы в отечественной гуманитаристике.

Задача данной статьи – рассмотреть природу русского юродства, то есть выявить его смысловую направленность и определить маркеры, по которым оно идентифицируется в культуре.

В основе термина «юродивый» лежит древнегреческий корень «оурос» («глупый»), поэтому изначально он использовался для обозначения любого безумия. В древнеславянском языке юродивый – это тот, кто не от рода (уродивый, находящийся у рода). По наблюдению С. А. Иванова, так могли называть любого человека, отличающегося от остальных (калеку, сумасшедшего и т. д.), в том числе и того, кто принимал на себя личину безумия Христа ради [2, с. 114]. Однако нам кажется важным подчеркнуть, что юродивый – это, прежде всего тот, кто добровольно надевает на себя личину безумия, преследуя цель своим порой шокирующим поведением показать обществу его собственные пороки и несовершенство существующего миропорядка. Его задача – «взорвать» пространство, спровоцировать общество на реакцию и заставить усомниться в верности собственных убеждений и взглядов на жизнь. Эпатаж юродивого – это упрек успокоенному и инертному обществу; в его поведении как бы аккумулируется вся протестная общественная сила.

Нам представляется, что, опираясь на существующие исследования, посвященные данному феномену, можно выделить следующие отличительные характеристики поведения юродивого, так сказать родовые черты его поведенческой модели:

* Александрина Игоревна Шаклеева, аспирант АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

1. Принадлежность к миру антиповедения

Об этом пишет С. Е. Юрков, который, в частности, отмечает, что юродство принадлежит к миру антиповедения, миру, живущему по законам гротеска. Задача юродивого, по Юркову, – подчеркнуть условность добра и зла, но это «не баланс между трагизмом и комизмом, – трагическая сторона, заключающая в себе смысл, является, безусловно доминирующей, ради нее и затевается “спектакль”» [3, с. 58]. Об антиповедении писал также Б. А. Успенский в работе «Антиповедение в культуре Древней Руси». На примере жития Прокопия Устюжского он раскрывает суть поступков юродивого: «...юродивый как бы вынужден вести себя “перевернутым” образом, его поведение оказывается дидактически противопоставленным свойствам этого мира. Характеристики антиповедения переносятся при этом с действующего лица на зрителей, с мира потустороннего на мир посюсторонний: поведение юродивого превращает игру в реальность, демонстрируя нереальный, показательный характер внешнего окружения» [4, с. 328].

Юродивый – это герой антимира (смехового, кромешного, изнаночного), основным признаком которого является бедственное положение. Он тяготеет к своему прекрасному и величественному прошлому, стремится к лучшему, но при этом осознает свое нынешнее состояние. Однако такой мир не всегда является смеховым. Как отмечает Д. С. Лихачёв, для того, чтобы «мир неблагополучия и неупорядоченности стал смеховым, он должен обладать известной долей нереальности. Он должен быть миром ложным, фальшивым; в нем должен быть элемент чепухи, маскарадности» [5, с. 46].

Юродивый как герой антимира показывает пороки общества как через увеличительное стекло, он пользуется для этого гиперболизированными шокирующими приемами, которые создают эффект ирреальности происходящего.

2. Обличение через осмеяние (функция учителя и критика)

Исследователь-богослов В. И. Экземплярский, отмечая родство юродивых и скоморохов, подчеркивает, что «если скоморох увеселяет, то юродивый – учит. В юродстве акцентируется внеэстетическая функция, смеховая оболочка скрывает дидактические цели» [6, с. 85]. Д. С. Лихачёв, продолжая эту мысль, замечает, что «функция смеха – обнажать, обнаруживать правду, раздевать реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства, от всей сложной знаковой системы данного общества» [7, с. 351], что, конечно, схоже и с теми функциями, которые берет на себя юродство. Лихачёв отмечает, что «смех открывает в одном другое – не соответствующее, в высоком – низкое, в духовном – материальное, в торжественном – будничное, в обнадеживающем – разочаровывающее» [5, с. 35]. Разумеется, юродивый вписывается в такую систему координат. Он кажется безумным, дурачком, но на самом деле оказывается умнее всех. Он кажется греховодником из-за своих поступков, но оказывается ближе всех к Богу и т. д.

С. А. Иванов пишет, что «юродивый везде обличает условный характер тех институций, которые хоть и призваны обеспечить божественный порядок, но сами при этом неизбежно остаются земными: в Византии это в первую очередь Церковь, на Руси – Царство» [2, с. 375]. Основная задача юродивого – заставить рыдать над смешным: «Поступки, жесты и слова юродивого одновременно смешны и страшны – они вызывают страх своей таинственностью, скрытой значительностью и тем, что юродивый, в отличие от окружающих его людей, видит и слышит что-то истинное, настоящее. Он видит и слышит то, о чем не знают другие. Мир юродивого двуплановый: для невежд – смешной, для понимающих – особо значительный» [8, с. 72].

3. Зрелищность и потребность в зрителе

Осуществляемый юродивым подвиг всегда зрелищен и нуждается в публике, так как его задача – обличать. То есть юродство по своей сути театрально: оно не может существовать без другого. Монах, стремящийся к смирению, уходит от мира. Юродивый же сознательно ищет толпу, ему необходимо быть услышанным. Он и разоблачитель и разоблачающий одновременно, при этом, принимая на себя пороки мира, он как бы совершает проповедь. В архетипе юродивого проповедь и исповедь совершаются одновременно. Обнажаясь перед миром, совершая исповедь, юродивый тем самым «читает» миру проповедь.

4. Аскезы (мотив ухода и умерщвления плоти)

Юродивые добровольно отказывались от земных благ, принимая крайнюю форму аскезы. Все они уходили от мирской жизни, бродяжничали, не имели крыши над головой. Во многих житиях юродивых встречаются эпизоды самоистязания (Иоанн Соловецкий, Андрей Тотемский, Иоанн Устюжский и др.) [2]. И. А. Ильин отмечал, что юродивые – «одноумки не в смысле глупости, а в смысле одной-единственной устремленности – отречения от всего, кроме одного, самого важного, Божественного, принятия на себя бремени мира, которое и есть для них христианский подвиг» [9, с. 93]. Иеромонах Иоанн Кологривов, раскрывая смысл юродства, отмечает, что это «смирение, доведенное до героической степени и порою даже больше того, впадающее по внешней видимости в крайность» [10, с. 239].

5. Нагота, непристойное поведение и травестия

Юродивый своим поведением совершает исповедь и проповедь одновременно. С одной стороны, он осуществляет социальную критику, направленную на общество, с другой – его критика направлена на самого себя: на размытие границ своего «Я», выраженное предельным самобичеванием. Цель юродивого, направленная не на мир, а на себя, состоит не только в усмирении гордыни и тщеславия, но и в отказе от собственного «Я», в размывании границ тела и разума (отсюда эпизоды с травестией и переодеванием, с забеганием юродивых мужчин в женские бани и т. д.).

Т. А. Недоспасова, формулируя в своем исследовании типичный образ русского юродивого, отмечала, что он всегда наг или в несуразных одеждах, в лохмотьях и в грязи, волосы сбиты в колтун: «Внешний образ юродивого Христа ради – это образ бродяги и оборванца, да еще, пожалуй, нецеломудренного, если он нагоходец» [11, с. 321]. Она же отмечает и часто встречающуюся склонность к травестии (на примере преподобной Марии, ходившей в мужском костюме и выдававшей себя за евнуха) как отказ от пола, от границ тела, то есть как шаг в сторону физической свободы. Безмолвие, коверканье речи, невразумительные выкрики – признаки юродивого поведения, их высказывания были «либо ясны, либо невразумительны, но всегда кратки, это выкрики, междометия, афористические фразы» [5, с. 95]. Например, Василий Блаженный хранил молчание, а если ему приходилось идти на разговор, то притворялся косноязычным. Прокопий Вятский дал обет молчания и даже пророчества совершал при помощи жестов и движений тела [11].

Рассмотрев основные характерные черты юродивого, попробуем дать определение такого рода поведению. Согласно Ю. С. Степанову, концепт – это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [12, с. 46]. Юродство входит в сознание русского человека в форме добровольного безумия, эпатажной модели поведения, направленной на обличение ложного (с точки зрения носителя этого поведения) миропорядка. То есть юродивый – герой изнаночного мира (антимира), автором

которого является он сам, это маргинал, готовый на добровольное мученичество и страдания, оскорбление и умерщвление плоти, ему свойственно парадоксальное трагикомическое мироощущение, обусловленное трагическим разрывом между тем, к чему он стремится, и тем, что имеет.

Феномен юродства возникает в Византии в VI–VII вв. На Руси юродство Христа ради как особая крайне радикальная форма подвижничества известна с XIV столетия. Именно на Руси, в отличие от Византии, юродство приобретает широкое распространение, сохраняя актуальность на протяжении нескольких столетий. Это обусловлено тем, что в российской истории неоднократно были периоды ужесточения власти, ее тотального контроля над жизнью общества. Сакрализация власти в русском сознании берет свое начало во времена царствования Ивана IV, и связана она с чином венчания на царство, а потом (постановление царя Федора Ивановича 31 мая 1584 года) и с обрядом помазания на царство [13, с. 27]. Как отмечает Б. А. Успенский, в России этот обряд был отождествлен с миропомазанием: «Таким образом, в Византии, как и на Западе, монарх при помазании уподоблялся царям Израиля; в России же царь уподоблялся самому Христу» [13, с. 28]. Именно в российской традиции фигура верховного правителя обладает абсолютным авторитетом, воспринимается как позиция избранного свыше, обладает особой сакральной харизмой. Юродивые, которые всегда воспринимались обществом как совесть народа, в этой системе мира выполняли функцию обличителей: они могли смело (и часто безнаказанно) высказывать власти свои претензии. Так поступали и Василий Блаженный, и псковский юродивый Николка, и святой Фаддей Петрозаводский и др.

К концу XIX – началу XX века юродство как религиозное явление постепенно сходит на нет. Полный противоречий, характеризующийся глобальными социальными изменениями рубеж веков нуждался в фигуре обличителя, общей совести народа, транслятора народных настроений. Активный поиск национальной идеи и народного героя не мог не иметь в виду и такой сильный оппозиционный тип народной культуры, как юродивый. Так в русской культуре начинается постепенная десакрализация юродства, постепенное обретение новой, нерелигиозной его ипостаси – юродствования. Юродствование – это сознательно выбранный маргинальный тип поведения, с помощью которого его носитель вступает в полемику с существующим миропорядком, однако, в отличие от христианского подвижничества, религиозный контекст здесь исключается. Оно входит в русскую культуру как определенный тип коммуникативного поведения личности, в основе которого лежит не вера, а разум и гуманизм. Наследуя юродивым, юродствующие осуществляют особую трагикомическую и антиповеденческую критику общества и его устоев. Но рассмотрение влияния юродствования на современные культурные практики – это тема отдельного разговора.

Литература

1. Маслий Е. Ценностная составляющая концепта «юродство» как самобытного феномена русской культуры // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. – Симферополь. – 2007. – Т. 20 (59), №1. – С. 354–360.
2. Иванов С. А. Блаженные похабы: культурная история юродства. – М. : Языки славянских культур, 2005. – 448 с.
3. Юрков С. Православное юродство как антиповедение // Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – нач. XX в.). – СПб., 2003. – С. 52–69.
4. Успенский Б. А. Антиповедение в культуре древней Руси // Успенский Б. А. Избранные труды. – Т. 1 : Семиотика истории. Семиотика культуры. – М. : Гнозис, 1994. – С. 320–332.
5. Лихачев Д. С. Смех в Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поннырко. – Л. : Наука, 1984. – 296 с.

6. Экземплярский В. Христианское юродство и христианская сила (К вопросу о смысле жизни) // Христианская мысль. – 1916. – № 1. – С. 63–86.
7. Лихачёв Д. С. Смех как мировоззрение // Историческая поэтика русской литературы: смех как мировоззрение и другие работы. – СПб. : Алтейя, 2001. – С. 342–404.
8. Ключевский В. О. Русская история. – М. : Мысль, 1993. – 572 с.
9. Ильин А. Н. Онтологическая сущность юродства // Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей : колл. монография под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. Кн. 3. – М. : Наука-Информ ; Воронеж : Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2012. – С. 85–103.
10. Иоанн (Кологривов, иеромонах). Очерки по истории русской святости. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1961. – 416 с.
11. Недоспасова Т. А. Лжеюродство // Юродство. – Тюмень : Русская неделя, 2014. – С. 319–323.
12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд. – М. : Академический проект, 2004. – С. 42–67.
13. Успенский Б. А. Помазание царя в России // Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 27–31.

Alexandrina Igorevna Shakleeva,
postgraduate student, Liberal Arts University –
University for Humanities (Yekaterinburg)

The Foolishness as a Phenomenon of Russian Culture

The article considers the foolishness-for-Christ as a phenomenon of the Russian culture. The characteristic features of the behavior of the fool-for-Christ are revealed; the way how foolishness transforms into a secular form of foolishness is also traced.

Key words: foolishness; holy fools; culture; secular foolishness; Russian culture.

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

Актуальные вопросы развития гражданского образования в Свердловской области (обзор материалов круглого стола)

29 марта 2019 г. в Зале Свободы Президентского центра Б. Н. Ельцина (Ельцин Центр, Екатеринбург) состоялся **круглый стол «Гражданское образование: состояние и пути развития в Свердловской области»**.

Организаторами круглого стола выступили Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, Межрегиональный гуманитарно-политологический центр «Стратегия», СРО РАПН, СРО МРЦ «Стратегия», Ассоциация преподавателей права Свердловской области, Центр правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, участники межрегионального проекта «Школа прав человека и гражданского образования».

С приветственными словами выступили Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзлякова и руководитель отдела образовательных программ Ельцин Центра О. Е. Лутохин.

В круглом столе приняли участие студенты и преподаватели уральских вузов (УрФУ, УрГЭУ, УрИУ РАНХиГС, Гуманитарный университет), учителя ряда школ г. Екатеринбурга, представители АНО «Уральский центр медиации», АНО «Уральский институт системного анализа и социального проектирования», общественных организаций и движений Свердловской области, в частности таких, как МОД «Форум переселенческих организаций», ЕО «Мемориал», МРО по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок», СРОО «Уральская ассоциация беженцев», СРО ООО «Гражданское достоинство» и др.

С презентацией доклада **«Правоприменительная практика в области гражданского образования и просвещения в области прав человека»** выступил президент Межрегионального центра «Стратегия», д-р полит. наук, профессор, вице-президент Российской ассоциации политической науки (РАПН), руководитель рабочей группы Экспертного совета при Комитете по образованию и науке Государственный Думы РФ, профессор НИУ Высшая школа экономики (Санкт-Петербург) **А. Ю. Сунгуров**. Он отметил, что текст доклада включает в себя четыре основных раздела: *первый раздел* «Гражданское образование в России за прошедшие почти тридцать лет» состоит из двух глав; они посвящены обзору основных событий развития гражданского образования и образования в области прав человека в России; *второй раздел* «Основные тренды гражданского образования в современной России» состоит из авторских текстов, посвященных анализу следующих основных направлений: 1) системного опыта развития гражданского образования в регионах и России в целом; 2) гражданского образования и правозащитного просвещения школьников, в том числе и внешкольной работы; 3) гражданского образования и правозащитного просвещения в жизни российских университетов; 4) деятельности российских НКО в данном направлении; 5) усилий уполномоченных по правам человека по развитию гражданского образования и правозащитного просвещения. В *третьем разделе* представлены обзоры информации о гражданском образовании и правозащитном просвещении, полученные из российских регионов, а также в результате анализа веб-сайтов уполномо-

* **Светлана Игоревна Глушкова**, д-р полит. наук, профессор, завкафедрой прав человека Гуманитарного университета, член Экспертного совета Общественной палаты Свердловской области (г. Екатеринбург).

ченных по правам человека в субъектах РФ и их ежегодных докладов за 2016 г. В *четвертом разделе* дан обзор материалов и итогов проведения круглых столов в различных регионах по обсуждению проекта доклада, в том числе представлен материал С. И. Глушковой о круглом столе «Развитие гражданского образования, правового просвещения и образования в области прав человека» с участием студентов и преподавателей уральских вузов, общественных организаций Свердловской области (24 мая 2018 г., Президентский центр Б. Н. Ельцина, Екатеринбург).

Объясняя понятие «гражданское образование», А. Ю. Сунгуров дал следующее определение (и с ним можно согласиться, по нашему мнению): это «общественно-государственная, социально ориентированная система непрерывного обучения и воспитания, направленная на формирование гражданской компетентности, демократической культуры, удовлетворение потребностей в социализации в интересах личности, гражданского общества и правового государства. Главной целью гражданского образования можно считать формирование гражданских качеств на основе новых знаний, умений и ценностей, способствующих личности разрешать возникающие проблемы, адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям, а также представлять и защищать свои права и интересы, уважая интересы и права других людей» [1, с. 22–23].

Разграничивая гражданское образование и образование в области прав человека, А. Ю. Сунгуров акцентировал внимание на следующем: «Образование в области прав человека является важной, но все же составной частью поля гражданского образования, которое наряду с обучением правам человека включает в себя такие направления, как обучение культуре мира; воспитание толерантности; развитие межсекторного социального партнерства; менеджмент самоуправляющихся ассоциаций граждан (НКО)» [1, с. 24].

Директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор, член Экспертного совета Общественной палаты Свердловской области **С. И. Глушкова** рассказала **об основных направлениях правового просвещения, образования в области прав человека и гражданского образования в регионе**, к которым, прежде всего, относятся:

1) проведение дискуссионных трибун, лекториев, круглых столов, семинаров, открытых лекций в Народном университете российского конституционализма (президент – Г. Э. Бурбулис), который функционирует на площадке Ельцин Центра (Екатеринбург) с 2014 г. по настоящее время;

2) организация и проведение Алексеевских юридических школ: осенние и весенние – для старшеклассников, летние – для учителей истории и обществознания; областные олимпиады по правам человека для старшеклассников Свердловской области; областные конкурсы и конференции по правам человека; семинары для учителей – все это и многое другое организуется с 2005 г. по настоящее время Уполномоченным по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзляковой, Ассоциацией преподавателей права Свердловской области (председатель И. С. Огоновская) и юридическим факультетом Гуманитарного университета (декан А. П. Семитко, замдекана С. И. Глушкова) в рамках областной программы правового просвещения, реализуемой на общественных началах и при поддержке Законодательного Собрания Свердловской области, Уставного суда Свердловской области, КА «Свердловская областная гильдия адвокатов», АНО «Уральский центр медиа-ции», др.;

3) подготовка магистров тремя уральскими вузами (УрФУ, УрГЮУ, Гуманитарный университет) с 2014 г. по настоящее время в рамках уникальной, единственной в России магистерской программы Консорциума российских университетов, действующего при поддержке УВКПЧ ООН и МИД России;

4) проведение Открытых правовых школ, Школ молодого юриста; областных и региональных, всероссийских и международных семинаров, конференций, круглых столов, научных форумов и практикумов по актуальным проблемам российского права и защиты прав человека в период ежегодного Международного форума «Юридическая неделя на Урале»; Дней бесплатной юридической помощи детям (под эгидой Ассоциации юристов России), в ходе которых студенты (прежде всего студенты юридических клиник – студенческих правовых консультаций) и преподаватели уральских вузов, практикующие юристы (наряду с консультированием детей и их родителей, опекунов и других законных представителей) выступают с открытыми лекциями в образовательных учреждениях и организациях Свердловской области, проводят встречи, викторины, деловые игры по праву и правам человека;

5) деятельность территориальных избирательных комиссий, Избирательной комиссии Свердловской области, методических (профильных) объединений учителей, центров внешкольной работы – по организации конкурсов, семинаров по развитию правовой культуры старшеклассников, повышению квалификации педагогов, др.¹

Канд. пед. наук, доцент УрГЭУ **Т. В. Филипповская** рассмотрела в своем выступлении **вопрос о месте университетов в процессе гражданского образования**. Так, она обратила внимание на проблему, связанную с наличием разработанных подходов к сущности гражданского образования в общеобразовательной школе, в то время как организации системы среднего профессионального (далее – СПО) и высшего (далее – ВО) образования остаются вне зоны достаточного внимания исследователей. Т. В. Филипповская указала на важную роль преподавателя в презентации содержания дисциплин, формирующих гражданскую позицию; продемонстрировала примеры недостаточного внимания к гуманитарной составляющей в учебных планах подготовки студентов СПО и ВО. Приведя ряд примеров, она обобщила ситуации, касающиеся нарушения прав самих преподавателей, когда их вынуждают исполнять роль научно-педагогических работников вне рамок легитимного оформления таких действий и тратить время на процессы, не связанные с собственно учебной деятельностью. Т. В. Филипповская заметила, что необходимо продумать меры по реальной гуманитаризации образования. Важнейшим элементом в педагогическом процессе, по ее мнению, должна стать система анализа реальных возможностей педагогов решать важнейшие задачи обеспечения безопасности государства средствами гражданского образования, как и опоры всех дисциплин, связанных с ним, на специфику психологического развития обучаемых и их социальный опыт.

Старший преподаватель юридического факультета Гуманитарного университета **В. М. Танаев** представил размышления **о теоретических основах гражданского образования**. Он отметил, что научное ядро российского гражданского образования является его важнейшей проблемой. Преодоление остатков марксизма, а также некритично воспринятых либертарных теорий рационального выбора позволяет в настоящее время дать российскому гражданскому образованию «новое измерение», избавив его от элементов явного несоответствия «теории и жизни». Причем, как считает В. М. Танаев, необходимо не только воспринять современную научную постнеклассическую парадигму (с ее главным эвристическим критерием научной реальности), но и изменить свои взгляды на право, государство и социальную и политическую реальность, сделав особый акцент на их российское преломление в науке: социокультурной динамике П. А. Сорокина, этногенезе

¹ Материал по этой теме представлен в статье [2].

Л. Н. Гумилёва, психологической теории права Л. И. Петражицкого, теории государства Н. Н. Алексеева, теории политаризма Ю. Семёнова и др.

В **востребованности аксиологического блока в процессе формирования гражданственности** старалась убедить собравшихся соискатель РГППУ **А. С. Сердюкова**. Она отметила, что понятие «ценность» надо рассматривать, опираясь на анализ исторического наследия прошлого как объективного источника понимания сущности данной категории. А. С. Сердюкова представила авторскую гипотезу определения наивысших ценностей и связи этих ценностей с формированием у молодежи навыков самооценки, соотносимости ее реальных действий с аксиологическими константами. Она подчеркнула взаимосвязь таких понятий, как правовое и духовное воспитание. Приведя анализ эволюции «духовного воспитания» в Западной Европе и России, А. С. Сердюкова сделала вывод о том, что сейчас современное западное и российское общество находятся на этапе осмысления парадигмы «духовного воспитания» при отсутствии четких норм, которые могли бы регулировать именно духовные отношения, а также некоего абсолютного идеала, к которому стремился бы человек, общество. А. С. Сердюкова отметила, что при помощи педагогических технологий обучения, развития критического мышления обучаемый сам сможет осмыслить свои ценностные ориентиры, а для этого важно сегодня создать реальные условия образования нравственного базиса каждой личности, осознания значимости национального духовного потенциала. По ее мнению, необходимо детерминировать понятие «ценность», не только теоретически понимая истинную суть этого понятия, но и на практике анализируя индивидуальный ценностный потенциал. Навыки разделения абсолютной и относительной ценности, установления связи между ними, различения истинной ценности и псевдоценности обеспечат, как считает А. С. Сердюкова, умение учащихся размышлять и анализировать, прежде чем реагировать на любую информацию из современности и прошлого, строить индивидуальный ценностно-ориентированный опыт, понимая, какая ценность пройдет сквозь время, а какая уйдет в небытие.

Учитель истории и обществознания **В. А. Маспанина** (Екатеринбург) представила в своем выступлении **основные проблемы российской школы как проявление кризиса гражданского общества**.

Президент Свердловской РОО «Уральская ассоциация беженцев», лауреат Национальной премии «Гражданская инициатива» **Л. С. Лукашева** обратила внимание участников круглого стола на то, что, по ее мнению, сегодня в календаре памятных дат и национальных праздников России нет Дня Российской республики. Поэтому, как она считает, подавляющее большинство россиян не знает, с какого дня мы все стали гражданами, сколько лет российскому гражданству и может ли быть россиянином потомок эмигрантов, покинувших Советскую Россию в начале прошлого века. Рассказывая об Уральской ассоциации беженцев, Л. С. Лукашева отметила, что эта организация более 15 лет ведет просветительскую акцию в защиту российского гражданства, в рамках которой создает видеопаспорт нового национального праздника – Дня Российской республики. Л. С. Лукашева сообщила, что в ходе этой просветительской работы членами ассоциации был разработан авторский курс «История, философия и правоприменительная практика российского гражданства», разработана и апробирована технология определения гражданства России, наработана внушительная судебная и досудебная практика его защиты. В настоящее время Уральская ассоциация беженцев продвигает идею создания общественного контроля за исполнением и изменением законодательства по вопросам гражданства и прав соотечественников, занимается созданием «живого» (основанного на судьбах конкретных граж-

дан) пособия по изучению истории российского республиканизма и правовой основы гражданства России.

Член Совета по молодежной политике при Полномочном представителе Президента РФ в УрФО, председатель СРО ООО поддержки президентских инициатив в области здоровьесбережения нации «Общее дело» **В. П. Бальцевич** представил в своем выступлении **просветительский проект «Здоровая Россия: общее дело»**, который направлен на профилактику асоциальных явлений и потребления психоактивных веществ.

О необходимости появления новой компетенции «Городская модерация» и технологии r2r для гражданских образовательных проектов заявил канд. полит. наук, руководитель Центра авторских маршрутов, куратор выставок, исследователь города **Д. Е. Москвин**. Представитель Центра прикладной урбанистики, организатор ОД «Парки и скверы» **А. Балтина** очертила в своем выступлении основные этапы создания городских проектов, рассуждала о возможностях компромиссов и диалогов в решении вопросов развития города.

Е. Г. Хмелева, преподаватель ГБПОУ СО «Уральский государственный колледж имени И. И. Ползунова», магистрант юридического факультета Гуманитарного университета, в своем выступлении поставила вопрос о критериях развития гражданского общества и необходимости гражданского образования.

И. В. Чарикова, аспирант юридического факультета Гуманитарного университета, рассказала о своих исследованиях вопросов противодействия коррупции и о необходимости включения этих проблем в повестку гражданского образования и правозащитного просвещения.

Е. Вепрев, Т. Зимовец, студенты Департамента политологии и социологии УрФУ, представили свое видение развития практико-политического просвещения молодежи г. Екатеринбурга. В совместном выступлении они отметили, что в современной России молодежь всё чаще вовлекается в политические события и для этого создаются общественные организации при политических партиях, разрабатываются программы по «омоложению» кадрового состава партий и органов государственной власти, а также формируются молодежные региональные органы власти. Однако, прежде чем вовлекать молодежь в политику, по мнению выступающих, следует, во-первых, способствовать ее профессиональной ориентации на данное направление деятельности, а во-вторых, повысить уровень знаний юношей и девушек о практической деятельности политика и развить их политическую культуру. Среди предложений выступающих – проведение встреч с известными политическими лидерами, депутатами, представителями органов государственной власти и местного самоуправления, дискуссий с участием экспертов, деловых игр, др. По итогам проекта, получая доступ к информации из «первых рук», студенты, как считают Е. Вепрев и Т. Зимовец, сформируют личностную оценку политической деятельности как таковой и ролей конкретных акторов в ее осуществлении, определят уровень своего интереса к политике и возможность профессиональной ориентации на данную сферу. Кроме того, молодые люди научатся представлять и аргументированно защищать свое мнение, сформируют необходимые навыки коммуникации, публичных выступлений, критическое и аналитическое мышление, повысят свою политическую грамотность, а также выработают свои взгляды и конкретную позицию по различным политическим вопросам.

Все выступления, доклады, сообщения были интересны и вызвали много вопросов, которые участники активно обсуждали в перерывах и во второй части круглого стола.

Результатом работы участников круглого стола стало создание **Общественного совета по гражданскому образованию в Свердловской области**, обсуждение основных направлений деятельности совета.

Литература

1. Правоприменительная практика в области гражданского образования и просвещения в области прав человека : доклад / под ред. д. полит. н. А. Ю. Сунгурова. – СПб. : Норма, 2018. – 248 с.
2. Глушкова С. И. Правовое просвещение и образование в области прав человека: международные стандарты и региональный опыт (на примере Свердловской области) // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2018. – № 5. – ноябрь. – С. 149–152.

Svetlana Igorevna Glushkova,

Doctor of Political Science, professor, head of Human rights chair,
Law Faculty of Liberal Arts University – University for Humanities,
member of Advisory Council of Public chamber
of the Sverdlovsk region (Yekaterinburg)

**Topical Issues of Civic Education Development in the Sverdlovsk Region
(a Review of Roundtable Materials)**

О российской конференции Гуманитарного университета «Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире»

12–13 апреля 2019 года состоялась **XXI российская конференция Гуманитарного университета «Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире»**, для проведения которой был выбран Ельцин Центр как знаковое место города. В фокусе внимания конференции находился поиск новых подходов к осмыслению радикальных изменений в российских социокультурных практиках, стратегиях действия, смыслах социальной жизни и властных моделях вовлеченности современного человека.

Пленарное заседание открыли ректор Гуманитарного университета Л. А. Закс и Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзлякова. Концептуальное осмысление темы конференции, представленное в основных докладах Э. А. Паина (НИУ ВШЭ, г. Москва), К. К. Мартынова (НИУ ВШЭ, г. Москва), С. А. Мицека (ГУ, г. Екатеринбург), З. А. Незнамовой (ГУ, г. Екатеринбург), вызвали неподдельный интерес у аудитории и задали дискуссионный тон всем дням работы конференции.

Первый доклад – **«Особенности популизма и элитизма в России»** – известного российского политолога и этнографа, доктора политических наук, профессора **Эмиля Абрамовича Паина** был посвящен ключевым объектам изучения политической науки – популизму и элитизму, их спорным трактовкам в научной литературе, особенно применительно к российским условиям. Проанализировав взаимосвязь между двумя видами современной демагогии, а именно популизмом, основанном на заигрывании с «народом», и элитизмом, выражающим в той или иной форме презрение к «народу», докладчик пришел к выводу, что в России большую проблему представляет именно элитизм в двух его разновидностях: «патерналистской» и «снобистской». В выступлении были выделены основные характеристики современного популизма; вместе с тем докладчик отметил, что популизм не является исключительно негативным фактором и может иметь позитивные последствия особенно в странах, в которых пока не сложились прочные демократические традиции.

Проблеме влияния новых технологий на культуру, социальное развитие и структуру общества был посвящен доклад **«После модернизации: готова ли Россия к эпохе искусственного интеллекта?»** Кирилла Константиновича **Мартынова**, кандидата философских наук, редактора отдела политики «Новой газеты». Основной тезис докладчика заключался в том, что модернизация не может сводиться только к использованию гаджетов и технологий. По мнению К. Мартынова, модернизация – это прежде всего развитие социальных институтов современного образования, судебной системы, современной экономики, которые поддерживают стратегию трансформации общества. Автор подчеркнул сложность и противоречивость модернизационных процессов российского общества, отметив, что у России высокие стартовые позиции в области IT-технологий (в этом мы не отстаем от Запада), но, с другой стороны, после 2011 года очевидны процессы

* Алла Владимировна Дроздова, д-р культурологии, доцент, завкафедрой рекламы и связей с общественностью, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

демодернизации, связанные с низким развитием социальных институтов и архаизацией современного российского общества.

Анализ российской экономики и прогноз ее динамики были сделаны в докладе **«Экономика России: текущее положение и перспективы»** Сергеем Александровичем Мицеком, доктором экономических наук, деканом факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета. Докладчик затронул вопрос о развитии цифровой экономики в России, подчеркнув как ее сильные (объем экспорта информационных технологий за последние годы увеличился в 2 раза), так и слабые (низкое финансирование науки, отсутствие связей науки и бизнеса) стороны.

Юридическому и правовому аспекту взаимодействия человека и власти был посвящен доклад **«Криминализация и декриминализация как индикатор отношений человека и власти»** Зинаиды Александровны Незнамовой, доктора юридических наук, профессора, проректора по учебной работе Гуманитарного университета. Докладчик отметила, что в современном российском уголовном законодательном праве такие процессы, как криминализация и декриминализация, являются тем индикатором, который говорит об актуальном состоянии отношения человека и власти в лице государства, поэтому только сбалансированное использование уголовно-политических инструментов криминализации и декриминализации деяний способно обеспечить эффективную защиту важнейших социальных ценностей.

Научный анализ развития России в условиях цифровой и социокультурной глобализации, проблемы диалога власти и общества, власти и свободы заняли важное место не только на пленарном заседании, но и в работе секций конференции. В течение двух дней работали 11 секций, на одной из которых с докладом **«О реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в Свердловской области»** выступил министр физической культуры и спорта Свердловской области Леонид Аронович Рапопорт. На дискуссионных площадках секций участвовало более 20 спикеров-практиков из разных сфер бизнеса, IT-технологий, известных городских медиа.

Второй день конференции начался открытой лекцией Э. А. Паина **«Иерархия ксенофобии в России: давние стереотипы в новых условиях»**, а завершился круглым столом на тему **«Власть и общество в России перед лицом реалий XXI века»**, на котором обсуждались вопросы: Россия – власть – человек в новой системе координат XXI века; «несовременная страна», или новый консервативный поворот: Россия между прошлым и будущим; адаптирована ли российская власть к трансформационным вызовам развивающегося мира; человек и власть: политическое участие и гражданские свободы, стратегии жизни и тактики сопротивления, симуляции власти в эпоху новой информационной прозрачности; право и права человека в современном российском обществе; современное состояние судебной власти.

Конференция стала для Гуманитарного университета одной из самых масштабных за последние несколько лет: ученые с мировым именем и практически весь состав преподавателей и студентов университета обсудили волнующие вопросы современности. Важно отметить, что конференция подтвердила свой всероссийский статус, в ней приняли участие более 260 преподавателей и студентов из ведущих университетов Екатеринбурга, Москвы, Омска, Перми, Челябинска, а также зарубежные участники из Китая и Казахстана.

PS. Организация конференции невозможна без неравнодушной команды, поэтому хочу поблагодарить всех тех, кто принял участие в подготовке и проведении конференции: редакционно-издательский отдел Гуманитарного университета, заведующего кафедрой социально-культурного сервиса и туризма С. А. Рамзину, руководство факультета компьютерных технологий – А. В. Агеносова, Н. В. Хмелькову, замдекана юридического факультета С. И. Глушкову, руководство факультета журналистики и медиакоммуникаций – С. Д. Балмаеву, Н. П. Белимову. И, конечно, наших студентов направления подготовки «Сервис», «Гостиничное дело», «Прикладная информатика», слаженность работы которых помогла на высоком уровне провести конференцию: Анну Усову, Екатерину Сыркину, Екатерину Русинову, Екатерину Климачеву, Александру Цыпышеву, Анну Бобкову, Наталью Мурзину, Ульяну Коурову, Марию Бармину, Анастасию Егорову, Вадима Овчинникова, Михаила Юрова, Наталью Шабурову, Альбину Худякову, Сергея Патрушева, Сергея Гудина, Артема Больных, Артема Печеркина, Ивана Кандакова, Даниила Григорьева, Михаила Андреева, Виктора Кокурина.

Особые слова благодарности адресуем О. Ф. Медведеву за медиаподдержку и Г. А. Брандт, Л. А. Заксу – за концептуальные идеи.

Alla Vladimirovna Drozdova,

Doctor in Culturology, Associate Professor, head of Advertising chair,
Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

**On XXI Russian scientific-practical conference “The Russian man
and power in the context of dramatic changes in today’s world”**

Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»

«Вестник Гуманитарного университета» включен в **Российский индекс научного цитирования** (лицензионный договор № 136-03/2014). Журнал размещается в РИНЦ на сайте Научной электронной библиотеки постатейно (**полные тексты в открытом доступе**).

Журнал принимает к публикации теоретические, научно-методические, научно-практические статьи по следующим наукам:

- Экономика
- Юриспруденция
- Философия

К изданию преимущественно принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся. Если статья создана на основе какого-либо научного исследования (диссертации), это необходимо указать в ссылке.

Требования к оформлению материалов

- Текстовый редактор Word 2003–2007, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 0,7 см; поля: сверху, снизу – 2 см, слева, справа – 3 см.
- Объем статьи до 40 000 знаков (с пробелами, включая сноски).
- Ссылки на литературу помещаются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы (например, [2, с. 15]), список литературы – в конце статьи.
- Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.
- Иллюстративные материалы принимаются только в черно-белых тонах.
- Статье должен быть присвоен код УДК.

ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЖИТЕ СЛЕДУЮЩИЕ СВЕДЕНИЯ:

- **На русском и английском языках** приводятся:
 - **название статьи;**
 - **сведения об авторах:**
фамилия, имя, отчество **полностью;**
ученая степень, ученое звание, должность;
место работы – **полное название организации;**
контактная информация: адрес электронной почты (*укажите, согласны ли Вы опубликовать его*), телефон;
 - **аннотация** (150–250 слов);
 - **ключевые слова** (5–6 слов или словосочетаний).

Журнал рецензируемый. Все материалы проверяются на наличие заимствований через систему «Антиплагиат». Текст рукописи должен содержать более 70 % оригинального текста. Автор может представить рецензию на статью специалиста в данной области знания (доктора или кандидата наук), что не исключает дополнительного рецензирования. **Для магистрантов и аспирантов** необходим отзыв-рекомендация научного руководителя или представление профильной кафедры.

Рецензию, рекомендацию или представление необходимо заверить подписью и печатью организации и представить в редакцию (лично либо отсканированный вариант по электронной почте).

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

К изданию принимаются материалы, подлежащие открытой публикации. Автор(ы) должны письменно выразить согласие на размещение материалов в открытом доступе (на сайте журнала, в системе РИНЦ и других базах данных), указывая «согласен(на) на размещение материалов в открытом доступе» в письме либо в конце текста статьи.

Приветствуются работы, в которых содержатся ссылки на материалы, опубликованные в «Вестнике Гуманитарного университета».

Публикации бесплатные. Авторский гонорар не выплачивается.

Статьи направляются на электронный адрес редакции ektbriogu@mail.ru с указанием в теме письма «Вестник ГУ, область наук», например «Вестник ГУ, экономика». При успешном рецензировании редакция высылает автору ответ о приеме статьи в определенный номер журнала.

Редакция оставляет за собой право не публиковать статью или рекомендовать ее доработку с учетом замечаний. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Периодичность издания – 4 номера в год.

Сроки представления материалов к публикации:

№ 1 – до 1 февраля

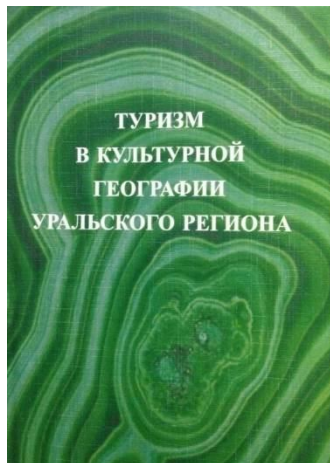
№ 2 – до 1 мая

№ 3 – до 1 августа

№ 4 – до 1 ноября

Адрес редакции: г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207,
тел. (343) 365-99-73.

**Приглашаем Вас опубликовать свои работы
в «Вестнике Гуманитарного университета»!**

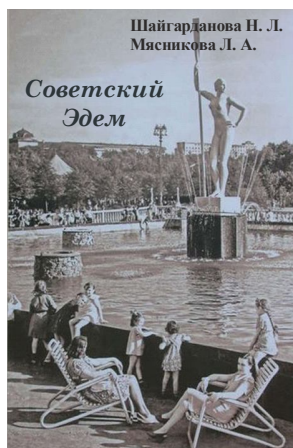

Туризм в культурной географии Уральского региона : монография / Л. А. Мясникова, С. А. Рамзина, О. Ю. Зотова [и др.] ; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Л. А. Мясниковой. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. – 362 с.

ISBN 978-5-7741-0269-3

В монографии представлены две основные линии анализа: культурная география Урала как «методологическая сетка» и «питающая среда», в которой развивается региональный туризм; виды и направления туризма, наиболее характерные для региона и способные влиять на его культурно-географические образы.

Рекомендуется специалистам – практикам и теоретикам туризма, гостеприимства, краеведам, регионоведам, культурологам, культурным антропологам.

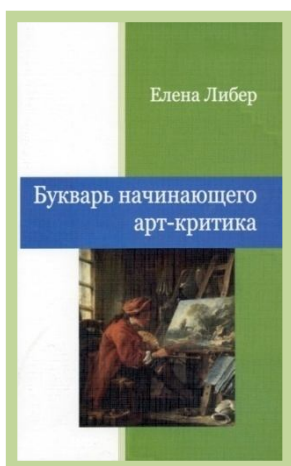

Мясникова Л. А., Шайгарданова Н. Л.

Советский Эдем : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – 209 с.

ISBN 978-5-7741-0264-8

В монографии осуществляется анализ советского парка культуры и отдыха. Советский парк представлен как культурный феномен, являющийся вариацией городского публичного парка, как звено культурно-исторической трансформации садов и парков. Вместе с тем парк культуры и отдыха является воплощением советского идеологического проекта по формированию нового человека и нового общества. Для авторов парк – идеальное место человека, попытка вернуться в утерянный рай, но понятый по-советски. Изменение советской культуры, идеологии, общества соотносятся с пространственно-смысловыми изменениями парка. История парка предстает как зеркало истории страны. Монография будет интересна философам, культурологам, историкам, а также специалистам по социально-культурным практикам организации досуга, туризма, арт-проектирования и др.

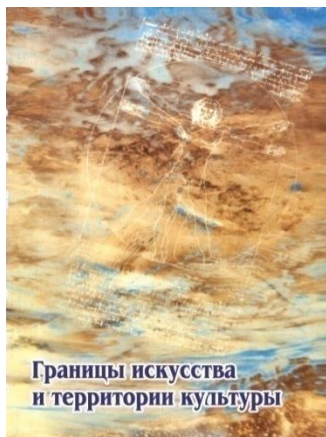

Либер Е.

Букварь начинающего арт-критика : учебное пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2015. – 214 с.

ISBN 978-5-7741-0231-0

Учебное пособие «Букварь начинающего арт-критика» охватывает основные формы профессиональной деятельности историка искусства и арт-критика: визуальное исследование, анализ, интерпретацию и оценку произведения искусства. Пособие учит понимать визуальные искусства, писать о них эссе, обзоры и исследовательские работы; знакомит с современными теориями искусства и методологией анализа произведений искусства. Пособие обращено к студентам высшим учебных заведений, изучающим визуальные искусства, а также к студентам-журналистам, специализирующимся в области культурной журналистики. Оно также содержит полезные рекомендации для преподавателей-инструкторов, в том числе рабочую программу практикума «Как писать об искусстве?»

Границы искусства и территории культуры : сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Л. А. Закс, Т. А. Круглова. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина : Гуманитарный университет, 2013. – 261 с.

ISBN 978-5-7741-0220-4

Авторы статей – философы и культурологи продолжают исследование специфики современной художественности, начатое в сборнике «Онтология искусства» 2005 года. В настоящем сборнике представлен итог работы серии теоретических семинаров, в центре которых традиционно центральная проблема философской эстетики – природа искусства – исследуется сквозь призму концепта «границы». Идея подобного подхода принадлежит известному российскому эстетике А. Ф. Еремееву. В книге обобщаются методологические поиски внутренних границ искусства: показана неисчерпаемость классической парадигмы философии искусства, а также предлагаются к обсуждению новые концепции на базе освоения опыта современной западной и отечественной философии искусства, осмысливается трансформация художественной онтологии под влиянием новых культурных феноменов постиндустриального общества: электронных медиа, компьютерных игр, рекламы. Сборник адресован исследователям искусства и культуры (эстетикам, искусствоведам, филологам), преподавателям и студентам, всем, кто интересуется искусством, его сложным «устройством» и существованием.

Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1600–1850. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2005. – 640 с. : 947 ил.

ISBN 5-94799-423-2

Книга представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание 200 опер – большинство из них малоизвестны в России, – комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. Прилагается компакт-диск с записями фрагментов важнейших сочинений.

«Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для широкого круга читателей.

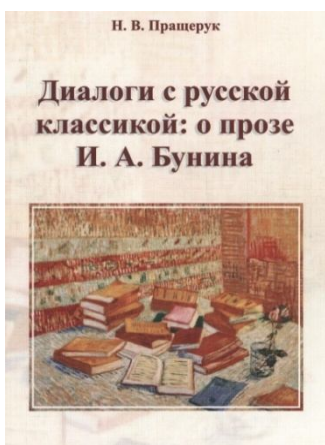
Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1851–1900. Екатеринбург : Антверта (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2012. – 616 с. : 688 ил.

ISBN 978-5-905148-06-4

Книга продолжает издание *авторской* энциклопедии, начатое в 2005 («Хроника мировой оперы. 1600–1850»). Она представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание, увлекательный комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. «Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для самого широкого круга читателей.

Пращерук Н. В.

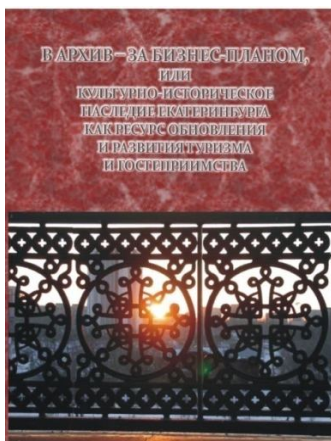
Диалоги с русской классикой: о прозе И. А. Бунина : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2012. – 144 с.

ISBN 978-5-7741-0187-0

В монографии исследуется диалогический потенциал прозы И. А. Бунина (1870–1953). Опираясь на идеи философскокоммуникаторов XX века – М. Бубера, К. Ясперса, М. Бахтина, В. Библера и др., автор показывает, как в художественной практике писателя выстраивается диалогический способ общения с русской литературной классикой XIX века.

На материале произведений 1910–1940-х годов исследуются конкретные межтекстовые связи, механизмы взаимодействия художников, специфика и предмет диалога Бунина с предшественниками. Выявляется, как соединяются в творчестве писателя определенность авторского видения и желание услышать голос собеседника.

Книга адресована преподавателям, студентам, изучающим эстетику, культурологию, теорию и историю литературы, а также мировоззренческие и методологические основы гуманитарных наук.

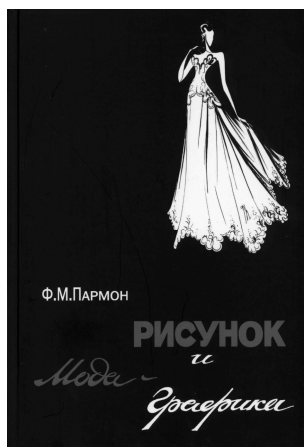

В архив – за бизнес-планом, или Культурно-историческое наследие Екатеринбурга как ресурс обновления и развития туризма и гостеприимства : колл. монография / Л. А. Мясникова, С. Ю. Каменский, С. А. Рамзина [и др.]; под общ. ред. проф., д-ра филос. наук Л. А. Мясниковой. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. – 368 с. : цв. фото.

ISBN 978-5-7741-0165-8

Одна из первых монографий, в которой исследуются возможности использования культурно-исторического наследия для развития туризма и гостеприимства Екатеринбурга.

Рекомендуется специалистам-практикам и теоретикам социально-культурного сервиса и туризма, краеведам, регионаловедом, культурологам.

Пармон Ф. М.

Рисунок и мода-графика : учебник для вузов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2002. – 256 с. ил.

ISBN 5-901527-14-3

В книге излагается изобразительная грамота, рассматривается рисунок как наиболее быстрое и подвижное средство выражения творческой мысли художника. Большое внимание уделяется специальной художественной графике – мода-графике, составлению многопредметных художественно-графических композиций на основе предварительных зарисовок фигур человека в костюме или группы предметов/натюрморт/.

Основное внимание уделяется рисованию фигуры человека. Оригинальность издания заключается также в изложении изобразительной грамоты и мода-графики впервые с учетом направленности и специфики подготовки специалистов.

Для студентов вузов, а также колледжей, техникумов, училищ.

**По вопросам приобретения книг обращайтесь
в редакционно-издательский отдел Гуманитарного университета.
E-mail: ektbriogu@mail.ru**

МАГИСТРАТУРА

Гуманитарный университет объявляет прием на обучение
по программам магистратуры на 2019/2020 учебный год
по следующим направлениям:

- **Психология** (37.04.01)
- **Экономика** (38.04.01)
- **Юриспруденция** (40.04.01)

Срок обучения в магистратуре
составляет 2 года по очной форме,
2,6 года по очно-заочной и заочной форме*

Подготовка магистров в университете осуществляется:
- за счет ассигнований федерального бюджета;
- на платной основе.

Количество бюджетных мест:

- **Психология** (37.04.01)
Очная форма – 7 мест
Очно-заочная форма – 6 мест
- **Экономика** (38.04.01)
Очная форма – 9 мест
Очно-заочная форма – 6 мест
Заочная форма – 5 мест
- **Юриспруденция** (40.04.01)
Очная форма – 8 мест
Очно-заочная форма – 9 мест
Заочная форма – 10 мест

Прием документов в магистратуру проводится в следующие сроки:

бюджет

- все формы обучения – с 1 июня по 9 августа

внебюджет

- очная форма – с 1 июня по 23 августа
- очно-заочная форма – с 1 июня по 25 сентября
- заочная форма – с 1 июня по 24 октября

Телефон приемной комиссии: (343) 369-10-11

* 2,5 года по очно-заочной и заочной форме (юриспруденция)

АСПИРАНТУРА

В аспирантуру Гуманитарного университета на конкурсной основе принимаются граждане Российской Федерации, имеющие высшее профессиональное образование на уровне дипломированного специалиста или магистра по следующим направлениям:

- Психологические науки (37.06.01)
- Экономика (38.06.01)
- Юриспруденция (40.06.01)
- Философия, этика и религиоведение (47.06.01)
- Культурология (51.06.01)

Срок обучения в аспирантуре
составляет 3 года (очная форма),
по заочной форме – 4 года.

*Подготовка аспирантов в университете
осуществляется на платной основе.*

Телефон приемной комиссии: (343) 369-10-11

Прием документов с 1 июня 2019 г. по 13 сентября 2019 г.

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.
Точки зрения авторов статей и редакции могут не совпадать.

Н а у ч н о е и з д а н и е

**Вестник Гуманитарного университета
2019. № 2 (25)**

Главный редактор Л. А. Закс

Редактор С. В. Фельдман
Переводчик Н. Н. Шабалова
Оригинал-макет В. В. Курьянович

Знак информационной продукции
(в соответствии с Федеральным
законом № 436-ФЗ от 29.12.2010)

Подписано в печать 24.06.2019.
Дата выхода в свет 28.06.2019
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 8,6
Тираж 100 экз. Заказ №

Гуманитарный университет
620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, 3.
Лицензия № 2114 от 26.04.2016

Отпечатано с оригинал-макета
в копировальном центре
Гуманитарного университета
620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, 3